

ISSN 2072-8220

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 1 (53) 2019

Ekonomichesky
Zhurnal

Москва 2019

Журнал основан в 2001 г.

Founded in 2001

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

EDITOR-IN-CHIEF

Е.Е. Матвеева

Elena E. Matveeva

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

DEPUTY CHIEF EDITOR

А.С. Кузавко

A.S. Kuzavko

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

**Б.И. Алехин, Л.А. Безруков, А.В. Белокопытов, Н.В. Борох,
О.Г. Буховец, Ю.В. Гнездова, Л.М. Дробижева, С.А. Жданов,
В.Б. Жиромская, Т.Ю. Иванова, Л. Липкова,
М.М. Мусарский, Е.Д. Платонова, А.С. Сенин,
В.Н. Стрелецкий, С.А. Тархов, С.В. Чистякова**

**B.I. Alekhin, A.V. Belokopytov, L.A. Bezrukov, N.V. Borokh,
O.G. Bukhovets, S.V. Chistyakova, L.M. Drobizheva, Yu.V. Gnezdova,
T.Yu. Ivanova, L. Lipkova, M.M. Musarskiy, E.D. Platonova, A.S. Senin,
V.N. Streletskiy, S.A. Tarkhov, S.A. Zhdanov, V.B. Zhiromskaya**

Выходит 4 раза в год

Quarterly Journal

Адрес редакции:
121433, Москва, Б. Филевская, 69-2-67
Эл. почта: nivestnik@yandex.ru
Сайт: www.economicarggu.ru

Address:
69-2-67, Bolshaya Filevskaya St., Moscow, Russia, 121433

Подписной индекс по федеральному каталогу «Урал-Пресс»: ВН011057

E-mail: nivestnik@yandex.ru
Web-site: www.ecjnjmicarggu.ru

«Ural-Press» Catalogue Subscription Index: BH011057

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Беляева Е.А.* Тенденции развития контрактной системы государственных закупок за рубежом.....6
- Обухова А.С., Тинькова Е.В., Алябьева Т.С.* Влияние государственной и негосударственной поддержки малого и среднего предпринимательства на климат в стране.....20
- Силаева Л.П., Баринова Е.В.* Современное состояние и условия рационального размещения производства пшеницы.....33
- Тумаланов Н.В., Урусова И.Н.* Функции ресурсов и способностей в процессе организации и регулирования рынка высококачественного продовольствия в регионе.....43
- Туманянц К.А., Зайцева Ю.В.* Влияние социальной нормы потребления электроэнергии на объем потребления и платежную дисциплину населения.....51

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- Антропов В.В.* Региональные банки развития в экономической стратегии России.....65

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

- Шумейко Н.Н.* Методологические подходы в прогнозировании инновационного развития молочного скотоводства.....80

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Кузьмина Л.А.* Эволюция экономической роли государства и ее отражение в теоретических концепциях.....92
- Мыльникова Л.А.* Инновации и цифровизация Российской экономики.....107

CONTENTS

ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- Belyaeva E.A.* Trends of Development of Contract System of Public Procurement Abroad.....6
- Obukhova A.S., Tinkova E.V., Alyabieva T.S.* Influence of State and Individual Support of Small and Medium Entrepreneurship on Climate in the Country.....20
- Silaeva L.P., Barinova E.V.* Modern Condition and Conditions of Rational Placement of Wheat Production.....33
- Tumalanov N.V., Urusova I.N.* Functions of Resources and Abilities in the Course of the Organization and Regulation of the Market of High-Quality Food in the Region.....43
- Tumanyants K.A., Zaytseva Yu.V.* The Impact of Increasing Block Tariff ("Social Norm") of Electricity Consumption on the Volume of Consumption and Payment Discipline.....51

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

- Antropov V.V.* Regional Development Banks in Russia's Economic Strategy.....65

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMICS

- Shumeiko N.N.* Methodological Approaches for the Forecasting of Innovative Development of Dairy Cattle.....80

ECONOMIC THEORY

- Kuzmina L.A.* Evolution of an Economic Role of the State and its Reflection in Economic Theories.....92
- Mylnikova L.A.* Innovations and Digitalization of the Russian Economy.....107

Е.А. Беляева

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ЗА РУБЕЖОМ**

Е.А. Belyaeva

**Trends of Development of Contract System
of Public Procurement Abroad**

Важнейшими механизмами государственного регулирования экономики в сложившейся мировой практике являются государственный бюджет и налоговая система. В последние годы для обеспечения государственных и муниципальных нужд важное значение приобретает система государственных закупок по приобретению работ, товаров и услуг. Значение контрактной системы возрастает в мировой экономике, страны подписывают соглашения о реализации данного вида деятельности, большей открытости и прозрачности экономического пространства государств-партнеров.

Государственные закупки являются неотъемлемым элементом социально-экономической системы государства, их реализация происходит через распределение государственных и муниципальных финансов.

Государственные и муниципальные учреждения приобретают товары и услуги за счет государственных либо муниципальных ресурсов в целях общества и конкретного муниципалитета для выполнения своих функций, проводя открытые конкурсы, осуществляя государственные или муниципальные закупки.

При совершении закупок основной целью выступает стремление к достижению «соотношения цены и качества». Отсюда возникает закономерный вопрос, как достичь этого соотношения наиболее благоприятного для органов власти и выгодного для поставщиков. Наиболее оптимальным представляется проведение открытых, прозрачных закупок, которые позволят уравновесить позиции разных поставщиков. В то же время существуют конкурирующие с этим цели государственной политики: многие правительства используют государственные закупки как меры содействия развитию конкретных региональных секторов промышленности или социальных услуг. Поэтому изучение заявленной проблемы актуально как с точки

зрения экономического рассмотрения, так и правового.

За время существования контрактной системы за рубежом был накоплен богатый практический опыт, значительный вклад в разработку, реализацию и совершенствование данной системы вносят США. Исследованию указанной проблематики в отечественной экономической науке уделяется немало внимания, наиболее изучена система государственных закупок в США. Так Ф.А. Тасалов рассматривает вопросы размещения и исполнения государственного заказа в США, проводит сравнительный анализ американского и российского законодательства, выделяет понятие и признаки государственного заказа, анализирует способы размещения государственного заказа, что позволяет создать целостное представление о природе изучаемой проблематики в США¹. А.В. Федорович детально рассматривает роль и значение Федеральной контрактной системы США, отмечает ее важность в развитии государственного предпринимательства, экономической системы, социальной сферы, рассмотрена государственная экономическая политика США за 50-летний период². Вопросам же государственной контрактной системы в странах Европы и РФ посвящены отдельные научные статьи разных авторов. Д.С. Паниченко рассматривает институт государственных закупок в РФ, В.В. Покровская, В.А. Ускова дают анализ проведению государственных закупок в странах Европы отмечается, что размещение заказов в некоторых отраслях экономики приводит к развитию инноваций, экономии государственных бюджетных средств и повышению эффективности их использования, некоторые государства, несмотря на, открытость системы государственных закупок, продолжают использовать протекционистские процедуры, поддерживая отечественных производителей, поэтому выиграть торги иностранным компаниям достаточно трудно³.

Научная новизна исследования заключается в выявлении закономерностей взаимовлияния принятых правовых документов в сфере государственных закупок для стран ЕС и повышения экономической эффективности от тендерных процедур, в обобщении сохраняющихся в настоящее время проблем, препятствующих проведению эффективных конкурсных процедур.

Как отмечают в своем исследовании Е.Н. Парфирьева, А.И. Нуруллина «За рубежом государственные нужды обеспечиваются с использованием технологий управления единым циклом планирования, размещения и использования государственных контрактов (контрактных систем). Общепринятые в мировой практике принципы осуществления закупок и размещения заказов сформулированы в законодательствах отдельных стран и зафиксированы в ряде международных документов, таких как Директивы ЕС, Многостороннее соглашение о государственных закупках в рамках ВТО, документы Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и других»⁴.

Государственные закупки представляют собой значительный рынок и важный аспект международной торговли. В этой сфере активную деятельность ведет ВТО. Работа по государственным закупкам направлена на содействие прозрачности, честности и свободной конкуренции на данном рынке.

ВТО было разработано Соглашение о государственных закупках (GPA), которое вступило в силу 6 апреля 2014 г., оно является плюрилатеральным соглашением в рамках ВТО. Это означает, что не все члены ВТО являются сторонами Соглашения. В настоящее время Соглашение касается 19 сторон, в состав которых входят 47 членов ВТО (Армения, Канада, Европейский Союз в отношении 28 государств-членов, Израиль, США, Норвегия, Португалия, Великобритания, Франция и другие). Еще 32 члена-наблюдателя ВТО (Аргентина, Австралия, Беларусь, Бразилия, Чили, Китай, Индия, Казахстан и другие) участвуют в работе комитета GPA в качестве наблюдателей. Из них 10 членов находятся в процессе присоединения к соглашению (Албания; Австралия; Китай; Грузия; Иордания; Кыргызская Республика; Оман, Российская Федерация, Таджикистан; Бывшая Югославская Республика Македония). Пять других членов ВТО взяли на себя обязательства, в протоколах о присоединении к ВТО, чтобы начать присоединение к GPA. Это Афганистан, Казахстан, Монголия, Саудовская Аравия и Сейшельские острова.

Основной целью GPA является взаимное открытие рынков государственных закупок между государствами-сотрудниками. В результате нескольких раундов переговоров стороны GPA открыли свободную закупочную деятельность на сумму примерно 1,7 трлн долл. в год для развития международной конкуренции (т. е. для поставщиков из сторон GPA, предлагающих товары, услуги или строительные услуги).

Во всей Европе с целью предоставления равных возможностей для предприятий законодательство ЕС разработало унифицированные правила государственных закупок. Данные правила устанавливают порядок приобретения товаров, работ и услуг государственными и муниципальными органами и некоторыми операторами коммунальных услуг. Эти нормы включаются в законодательство стран-участниц и применяются к тендерным торгам, денежный эквивалент которых превышает установленную сумму; при тендерных заявках с более низкой стоимостью действуют национальные правила, но действующие национальные правила также должны соответствовать общим принципам законодательства ЕС.

Европейские государства прошли длительный путь по разработке, совершенствованию и внедрению системы государственных закупок в законодательство своих стран, использовали богатый опыт США. На протяжении многих лет законодательство разрабатывалось в направлении упрощения и модернизации. К 18 апреля 2016

г. страны ЕС должны были внедрить следующие три директивы в национальное законодательство:

1) Директива 2014/24/ЕС о государственных закупках;

2) Директива 2014/25/ЕС о закупках предприятиями, осуществляющими деятельность в секторах водных, энергетических, транспортных и почтовых услуг;

3) Директива 2014/23/ЕС по заключению концессионных договоров.

Эти новые правила упрощают процедуры государственных закупок и делают их более гибкими, что пойдет на пользу государственным заказчикам и предприятиям, особенно малые и средние предприятия. Конкретно:

- более простые процедуры для договаривающихся сторон откроют рынок государственных закупок ЕС, предотвратят политику «покупки» и будут способствовать свободному движению товаров и услуг. В результате этого организации-заказчики получают лучшее соотношение цены и качества;

- новые правила, в том числе новая электронная декларация для участников торгов (ESPD), проложит путь к цифровизации государственных закупок, которая позволит значительно повысить эффективность системы государственных закупок. Например, только компания-победитель должна представить всю документацию, подтверждающую, что она соответствует условиям контракта. Это позволит резко сократить объем документов, необходимых для отбора компаний;

- благодаря ограничению требований в отношении оборота и возможности разделения тендерных заявок на партии малые и средние предприятия получают более легкий доступ к государственным закупкам;

- государственные закупки становятся инструментом стратегической политики. В соответствии с новыми правилами проведения процедуры государственных закупок они также помогут государственным покупателям проводить экологическую политику, а также политику, регулирующую социальную интеграцию и инновации.

Значительная часть государственных инвестиций в ЕС расходуется за счет государственных закупок (около 2 трлн евро в год (2,27 трлн долл.), что составляет 16 % ВВП ЕС), а высокое качество государственных услуг зависит от современных, хорошо управляемых и эффективных закупок. Отдельные сектора экономики являются преимущественными покупателями данных услуг и товаров. Примером таких поставок являются закупки оборудования для школ; лекарственных средств, препаратов, медицинских расходных материалов и оборудования для учреждений здравоохранения; программных комплексов, компьютерного оборудования, оргтехники, программного обеспечения для государственных и муниципальных органов либо учреждений и другие. Улучшение государственных

закупок может дать большую экономию: даже 1 % прироста эффективности может сэкономить 20 млрд евро (22,7 млрд долл.) в год. Государственный сектор может также использовать закупки для увеличения рабочих мест, роста экономики и инвестиций, а также для создания более инновационной, ресурсоэффективной и социально инклюзивной экономики.

Можно выявить ряд проблем, существующих при проведении конкурсных процедур. В настоящее время 55 % процедур закупок используют самую низкую цену в качестве единственного критерия для государственных контрактов. Это указывает на то, что государственные покупатели, вероятно, не уделяют достаточного внимания качеству, устойчивости и инновациям.

Следующая проблема заключается в том, что у государственных покупателей часто не хватает необходимых бизнес-навыков, технических знаний или процедурного понимания для осуществления эффективных государственных закупок. Это приводит к несоблюдению правил государственных закупок и имеет негативные последствия для бизнеса и налогоплательщиков.

Европейская Комиссия выпустила рекомендацию, призывающую страны ЕС предпринять шаги для обеспечения покупателей необходимыми навыками, знаниями и открытостью. Комиссия также стремится содействовать обмену передовым опытом и новаторскими подходами.

Так же присутствует проблема доступности участия в торгах для субъектов малого и среднего предпринимательства. Поэтому важным направлением, по мнению Европейской Комиссии, является необходимость сделать закупки более доступными для компаний, в частности для малых и средних предприятий. В настоящее время малые и средние предприятия получают лишь 45 % стоимости государственных контрактов. Компании ЕС, желающие участвовать в публичных тендерах за рубежом, также сталкиваются со многими барьерами в доступе на рынки стран, не входящих в ЕС.

Комиссия будет оказывать помощь малым и средним предприятиям путем повышения прозрачности, цифровизации процессов и совершенствования стратегических закупок. Работа также направлена на улучшение доступа предприятий ЕС к рынкам, не входящим в ЕС, посредством торговых соглашений.

Одной из актуальных проблем являются совместные закупки. Организации-заказчики редко покупают вместе, только 11 % процедур осуществляются посредством совместных закупок. Это упущенная возможность, поскольку покупка оптом может привести к улучшению цен и более высокому качеству товаров и услуг. Она может также помочь договаривающимся органам обмениваться ноу-хау.

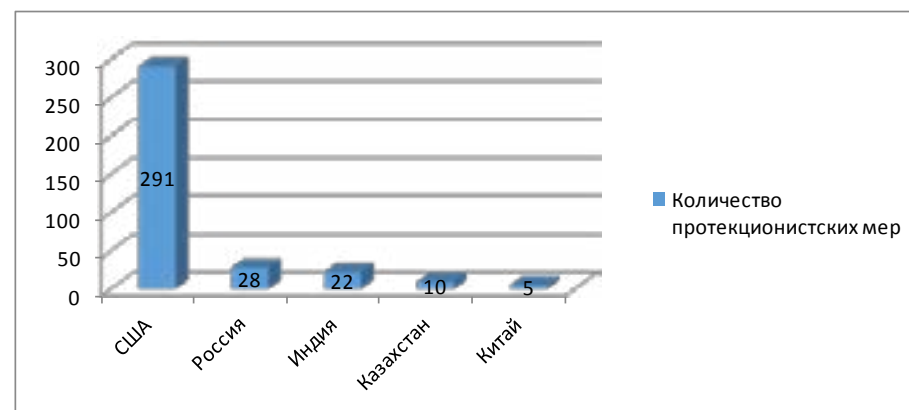
Комиссия стремится содействовать совместным трансграничным государственным закупкам и поддерживать обучение по во-

просам политики, благоприятствующей малым и средним предприятиям. Это поможет покупателям работать вместе, учиться друг у друга, и обеспечить лучшее соотношение цены и качества.

Юрки Катайнен, вице-президент по занятости, росту, инвестициям и конкуренции Европейской Комиссии сказал: «Мы выдвинули инвестиции в центр на сцену с момента вступления в должность в ноябре 2014 г., в частности, путем привлечения частного капитала в инвестиционный план Европы. Теперь мы хотим раскрыть весь потенциал государственных закупок в обеспечении того, чтобы 2 трлн евро, ежегодно затрачиваемых на государственные услуги и продукты, стимулировали нашу экономику, стимулировали инновации и помогли достижению целей устойчивого развития»⁵.

ЕС ведет активную торговую политику со многими странами мира и стремится к расширению участия европейских поставщиков на разных национальных площадках. Несмотря на то, что некоторые страны проводят активную протекционистскую политику, десятка стран-партнеров представлена такими странами как США, Китай, Швейцария, Россия, Турция, Япония, Норвегия, Южная Корея, Индия, Канада.

Предоставление преференциального режима для отечественных товаров, услуг и поставщиков дискриминирует иностранных поставщиков и поэтому выступает торговым барьером в этом секторе⁶. Некоторые страны ввели протекционистские меры в отношении контрактов на закупку, которые затрагивают компании ЕС. Такая политика применяется отдельными штатами Австралии, Бразилией, Китаем, Российской Федерацией, Турцией, США и другими.

Источник: **Government procurement: data, trends and protectionist tendencies**⁷

Рис. 1. Топ стран с наибольшим количеством протекционистских мер

Наибольшее количество протекционистских мер установлено США: 291 мера, как видно из рисунка 1, это абсолютный наивысший показатель, по сравнению с остальными партнерами ЕС – разрыв значительный, так как у России он составляет всего 28 мер, а у Китая – 5. В качестве протекционистских мер воздействия, затрагивающих международные государственные закупки, основными являются тарифы на импорт, антидемпинг, торговое финансирование и гранты, экспортные налоги и субсидии, всего приблизительно 60 различных типов мер, связанных с торговлей.

Эти барьеры не учитываются в рамках многосторонних правил ВТО о правительственных закупках. Либерализация рынков государственных закупок открывает возможности для получения выгод как с точки зрения эффективности закупок, так и с точки зрения коммерческих интересов.

Согласно статистике ЕС, постоянными наиболее активными странами в области реализации контрактной системы являются: Великобритания (по количеству контрактов в денежном эквиваленте), Франция (по количеству заключенных контрактов), далее следуют Испания и Германия. Наибольшее увеличение тендерных закупок с 2015 по 2018 г. произошло в Финляндии на 3,3 %, Германии на 2,3 % и Швеции на 1,6 %. С другой стороны, значительное уменьшение в расходах на государственные закупки произошло в Греции на 4,3 %, Ирландии на 3 % и Венгрии на 3 %, что связано с проводимыми финансовыми реформами.

Нидерланды являются одной из самых активных стран-членов ЕС с самым большим объемом государственных закупок товаров и услуг относительно ВВП страны, они составляют одну пятую ВВП голландцев. Следующие страны, которые тратят больше всего на государственные закупки относительно ВВП – Финляндия 17,7 %, Швеция 16,3 %, Германия 15,5 % и Франция 14,4 %. Государственные закупки в наименьшем объеме относительно ВВП страны осуществляются в Португалии 9 %, Ирландии 7,4 % и Кипре 6,1 %.

Базой данных тендеров по госзакупкам в странах ЕС является электронная версия Официального журнала Европейского союза Official Journal of the European Union, на которой ежедневно публикуется около 650-700 объявлений о тендерах, информация содержится по госзакупкам в странах ЕС, других государствах, по закупкам международных организаций, как отмечает в своем исследовании Баранова В.П. «Официальный журнал ЕС является основным информационным ресурсом, обеспечивающим процесс закупок и содержащим все сведения, которые касаются предложений о закупках и которые должны быть обязательно опубликованы и сведения о заключенных контрактах стран.»⁸

Прозрачность государственных закупок в Европе достигается за счет публикации в Официальном журнале Европейского союза трех видов уведомлений:

- в периодических ориентировочных уведомлениях (Periodic Indicative Notices (PIN)) указывается ежегодный предполагаемый объем закупок для каждого договаривающегося органа;
- приглашения к участию в тендере – это официальные при-

глашения поставщиков к участию в тендере, с которых начинается процесс заключения контракта;

- уведомление о присуждении контракта (CAN) информирует общественность о присуждении контракта успешному участнику торгов, включая цену и причину выбора.

Открытость позволяет повысить ценовую конкуренцию между поставщиками, что приводит к снижению закупочных цен, поскольку информация доступна широкому кругу поставщиков, и они также знают, что конкуренты будут ознакомлены с информацией, усиление конкуренции может привести и к негативным последствиям, при которых заниженная ценовая политика становится проблемой.

Европейская комиссия опубликовала новые пороги закупок на 2018-2019 гг., представленные в таблице 1. Установление данных пороговых значений позволяет всем участникам оценивать свои возможности и перспективы по участию в торгах.

Таблица 1

Виды пороговых значений сумм на государственные закупки

Директива о государственных контрактах (2014/24 / EU)	Новые пороговые значения (без НДС)
Контракты на общественные работы	€5 548 000
Контракты на поставку и обслуживание, и конкурсы дизайна (центральные государственные органы)	€144 000
Контракты на поставку и обслуживание, и конкурсы на проектирование (суб. центральные организации-заказчики)	€221 000
Режим «Light Touch»	€750 000 (без изменений)
Директива по коммунальным услугам (2014/25 / EU)	Новые пороговые значения (без НДС)
Контракты на работы	€5 548 000
Контракты на поставку и обслуживание, и конкурсы дизайна	€443 000
Режим «Light Touch»	€1 000 000 (без изменений)

Источник: New Procurement Thresholds 2018/2019⁹

В соответствии с принципом de minimis государственные органы

распределяют контракты по отдельным лотам, это позволяет избежать повторения одинаковых предложений.

Также Положение о публичных договорах 2015 года предусматривает для компаний, уличенных в правонарушениях, исключение из списка поставщиков, их заявки не принимаются к участию в тендерах. Обязательно исключаются компании, связанные с коррупцией, взяточничеством, незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, налоговыми преступлениями или были уличены в недобросовестном исполнении контракта, что привело к его досрочному расторжению.

Пункт 57 Положения о публичных договорах 2015 года позволяет компаниям реабилитировать себя при условии так называемого «самоочищения» («Self-cleaning»), для этого они обязаны выплатить причиненный ими ущерб, погасить налоговую задолженность, максимально работать над восстановлением утерянной репутации.

В целях защиты поставщиков принятые директивы обязывают государственные органы включать положения, позволяющие расторгнуть контракт. При этом организации должны уведомлять о расторжении своевременно.

Положение вступило в силу 18 октября 2018 г., требуя, чтобы все коммуникации и информация с участниками торгов, включая тендерные заявки, осуществлялись с использованием электронных средств.

С помощью цифровых инструментов государственные расходы должны стать более прозрачными, ориентированными на фактические данные, оптимизированными, упорядоченными и интегрированными с рыночными условиями. Это ставит электронные закупки в центре других изменений, внесенных в государственные закупки в новых директивах.

Использование электронных инструментов в государственных закупках дает ряд важных преимуществ, таких как:

- значительная экономия для всех сторон участников;
- упрощенные и сокращенные процедуры;
- сокращение бюрократического и административного бремени;
- повышение прозрачности;
- внедрение большего числа инноваций;
- новые возможности для предпринимательской деятельности путем расширения доступа предприятий, включая малые и средние предприятия, к рынкам государственных закупок.

Новые правила электронных закупок в ЕС вводятся постепенно, для этого был разработан график внедрения системы электронных закупок в ЕС с указанием конкретных сроков, которые необходимо выполнить странам участницам Соглашения:

- тендерные возможности и тендерная документация стали доступны в электронном виде к апрелю 2016 г.;

- к апрелю 2017 г. центральные закупочные органы перешли на полные электронные средства связи, включая электронное представление заявок;

- электронное представление должно было стать обязательным для всех подрядных органов и всех процедур закупок к октябрю 2018 г.;

- необходимы более подробные положения, способствующие функциональной совместимости и стандартизации процессов электронных закупок.

Основными политическими документами, направленными на внедрение электронных закупок, являются:

- 18 октября 2010 г. Европейская комиссия опубликовала Зеленую книгу о расширении использования электронных закупок в ЕС (Green Paper on expanding the use of e-procurement in the EU);

- 20 апреля 2012 г. Комиссия приняла сообщение о стратегии электронных закупок (Communication on A strategy for e-procurement);

- 26 июня 2013 г. Европейская комиссия приняла сообщение «Сквозные электронные закупки для модернизации государственного управления» (a Communication on End-to-end e-procurement to modernise public administration);

- далее был принят ряд вышеназванных директив;

- 17 мая 2017 г. Комиссия приняла доклад об обзоре практики применения Единой Европейской закупочной документации (Report on the review of the practical application of the European Single Procurement Document (ESPD)).

Таким образом, процесс внедрения электронной системы организации торгов и полного перехода на электронные площадки реализуется в полной мере на всем пространстве ЕС, так как в 2016 г. только 4 страны в Европе реализовали данную систему и активно работали на электронных площадках, тем временем как все остальные страны только работали над внедрением электронной системы торгов. Данное направление является актуальным и для Российской Федерации, которая планомерно совершенствует свои электронные площадки.

В настоящее время порядок государственных закупок в Российской Федерации регулируется Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ, этот закон предполагает конкурсный отбор поставщиков, что дает возможность избежать коррупции в данной сфере и получать более выгодные условия при заключении контрактов. В России, так же как и в ЕС, предоставляется возможность малым и средним предприятиям участвовать на организованных электронных площадках. Созданная Единая электронная площадка на данный момент насчитывает более 420 000 поставщиков и более 300 000 за-

казчиков, со времени открытия в 2009 г. сумма проведенных торгов составила 13 трлн руб.

Электронные площадки для осуществления торгов отбираются Минэкономразвития, в настоящее время они представлены следующим образом: Акционерное общество «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан» (АГЗ РТ); Акционерное общество «Единая электронная торговая площадка» (АО «ЕЭТП»); Акционерное общество «Российский Аукционный Дом» (АО «РАД»); Акционерное общество «Электронные торговые системы»; АО «ТЭК-Торг» (ЭТП ТЭК-Торг); Закрытое Акционерное общество «СБЕРБАНК - автоматизированная система торгов» (ЗАО «Сбербанк-АСТ»); Общество с ограниченной ответственностью «РТС-ТЕНДЕР» (РТС-тендер); ООО «Электронная торговая площадка ГПБ» (ЭТП Газпромбанк).

Следующим важным направлением в работе ЕС по совершенствованию процедур контрактной системы является работа с инновациями и поддержкой инновационных проектов. Директива 2014 г. предусматривает новый тип договора – инновационное партнерство (the Innovation Partnership), инновационное партнерство направлено на взаимное сотрудничество государственных органов и разных предприятий посредством заключения договоров, направленных на разработку новых услуг, товаров, которые еще не доступны на рынке.

В ряде реформ, проводившихся в сфере государственных закупок и было введено инновационное партнерство, на основании директивы 2014 г., и внедрено в правилах государственных контрактов Великобритании 2015 г. Данное сотрудничество направлено на долгосрочную перспективу «позволяя государственным органам призывать к участию в тендерах для решения конкретной проблемы, не предвосхищая решение, тем самым оставляя место для организации – заказчика и участника тендера, чтобы придумать инновационные решения вместе».

Европейская комиссия опубликовала руководство в мае 2018 г., отметив, что инновационное партнерство является лишь одним из нескольких вариантов, которые государственный орган может рассмотреть для приобретения инновационного продукта или услуги.

Продвижение инноваций является частью десятилетней стратегии роста Европейского Союза «Европа 2020».

Процесс создания инновационного партнерства осуществляется посредством публикации в Официальном журнале Европейского союза (OJEU) информации о необходимости создания инновационного продукта, выполнении инновационных работ или услуг. Поставщикам, желающим принять участие, предоставляется 30 дней для подачи заявки, после чего заказчик осуществляет отбор не менее 3 организаций, используя объективные критерии для выбора, одним из критериев является наличие инновационной научной ра-

боты, исследований и уже внедренных новаторских проектов.

Таким образом, развитие контрактной системы в мировой экономике все стремительнее движется в сторону глобализации, расширения границ, увеличения количества участников. ЕС и ВТО разрабатывают и принимают нормативные акты, способствующие распространению транспарентной контрактной системы, привлекая все новых участников. В глобальной экономике государства стремятся сохранить отечественного производителя и предоставить ему наиболее благоприятные условия по сравнению с конкурентами. Контрактная система переходит в электронную форму, что способствует исключению коррупционных схем, снижает протекционистские действия со стороны государств и так далее, ЕС продолжает разрабатывать материалы, направленные на обучение сторон участников государственных закупок, максимальную понятность, отсутствие запутанности, реализуются меры по информационному обеспечению процесса. Осуществляется поддержка высокотехнологичных, инновационных малых и средних предприятий. Хотя продолжают сохраняться некоторые проблемы, препятствующие дальнейшему повышению эффективности системы государственных закупок, поэтому органы ЕС постоянно совершенствуют процедуры государственных закупок.

Примечания Endnotes

¹ Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: Монография. Москва, 2017. 236 с.

² Федорович В.А. США: Федеральная контрактная система: механизм регулирования государственного хозяйствования. Москва, 2010. 1055 с.

³ Покровская В.В., Ускова Е.А. Современный зарубежный опыт в области развития государственных закупок // Российский внешнеэкономический вестник. Москва, 2008. № 3. С. 25–38.

⁴ Парфирьева Е.Н., Нуруллина А.И. Анализ контрактной системы в сфере государственных закупок за рубежом // Вопросы экономики и управления. Казань, 2018. № 1 (12). С. 14–17.

⁵ Increasing the return on public investment through efficient and professional procurement. Published: 03/10/2017. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/growth/content/increasing-impact-public-investment-through-efficient-and-professional-procurement-0_en

⁶ Забоев С.А. Государственные закупки зарубежных стран // Наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Нефтекамск, 2017. С. 319–323.

⁷ Government procurement: data, trends and protectionist tendencies [Электронный ресурс]. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/september/tradoc_157319.pdf

⁸ Баранова В.П. Особенности современных контрактных систем на примере зарубежных стран // Инноватика и экспертиза: научные труды. Москва, 2015. № 1 (14). С. 211-219.

⁹ New Procurement Thresholds 2018/2019 Jan 2018/ A&L Goodbody. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.algoodbody.com/insights-publications/new-procurement-thresholds-2018-2019>

Автор, аннотация, ключевые слова

Беляева Екатерина Алексеевна – канд. ист. наук, доцент Смоленского государственного университета (Смоленск)
ekabelya1@yandex.ru

В современных условиях все более усложняющихся экономических отношений, глобализации мировой экономики, развитием новых процессов между государствами, все более становится актуальным для каждого государства вопрос поддержки внутреннего производителя. Малые бизнес структуры наиболее уязвимы, сталкиваясь с трудностями производства и реализации своей продукции, поэтому государство в поддержку внутреннего производителя предлагает контрактную систему для малых и средних предприятий, такой мировой опыт реализуется во многих странах мира и позволяет национальной экономике работать эффективно, сохраняя производителя, рабочие места и доходы государства. Возникает необходимость для государств по совершенствованию своего законодательства и приведения его в соответствие с требованиями ВТО. В настоящее время ВТО приняло Соглашение о государственных закупках, при этом не все участники данной организации ратифицировали данное соглашение. На данном этапе Российская Федерация находится в процессе присоединения к соглашению.

Контрактная система, государственный и муниципальный заказ, поставщики, конкурсный отбор, нужды федерального и регионального правительства, электронная торговая площадка, государственный контракт на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Parfiryeva E.N., Nurullina A.I. Analiz kontraktной системы v sfere gosudarstvennykh zakupok za rubezhom. *Voprosy ekonomiki i upravleniya*, Kazan, 2018, no.1 (12), pp. 14–17.

2. Baranova V.P. Osobennosti sovremennykh kontraktnykh sistem na primere zarubezhnykh stran. *Innovatika i ekspertiza: nauchnyye trudy*, Moscow, 2015, no. 1 (14), pp. 211–219.

3. Pokrovskaya V.V., Uskova E.A. Sovremennyy zarubezhnyy opyt v oblasti razvitiya gosudarstvennykh zakupok. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy*

vestnik. Moscow, 2008, no 3, pp. 25–38.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

4. Zaboyev S.A. Gosudarstvennyye zakupki zarubezhnykh stran. *Nauka i obrazovaniye na sovremennoy etape razvitiya: opyt, problemy i puti ikh resheniya*, Neftekamsk, 2017, pp. 319–323.

5. Lukashov A.I. Sozdaniye obshcherossiyskogo ofitsialnogo sayta dlya obespecheniya gosudarstvennykh (munitsipalnykh) zakupok kak odin iz etapov formirovaniya federalnoy kontraktной системы. *Dinamika slozhnykh sistem - XXI vek*, Moscow, 2011, vol. 5. no. 3, pp. 15–17.

(Monographs)

1. Tasalov F.A. Kontraktная система v sfere gosudarstvennykh zakupok Rossii i SSHA: sravnitelno-pravovoye issledovaniye. Moscow, 2017, 236 p.

2. Fedorovich V.A. SSHA: Federalnaya kontraktная система: mekhanizm regulirovaniya gosudarstvennogo khozyaystvovaniya. Moscow, 2010, 1055 p.

Author, Abstract, Key words

Ekaterina A. Belyaeva - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Smolensk State University (Smolensk, Russia)
ekabelya1@yandex.ru

In modern conditions of increasingly complex economic relations, globalization of the world economy, the development of new processes between States, it is becoming increasingly important for each state to support domestic producers. Small business structures are the most vulnerable, faced with difficulties in production and sales of their products, so the state in support of domestic producers offers a contract system for small and medium-sized enterprises, such world experience is implemented in many countries and allows the national economy to work effectively, preserving the manufacturer, jobs and government revenues. There is a need for States to improve their legislation and bring it into line with WTO requirements. Currently, the WTO has adopted an Agreement on public procurement, and not all members of the organization have ratified the agreement. At this stage, the Russian Federation is in the process of accession to the agreement.

Contract system, state and municipal order, suppliers, competitive selection, needs of the Federal and regional government, electronic trading platform, state contract for the supply of goods for state and municipal needs.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА КЛИМАТ В СТРАНЕ

A.S. Obukhova, E.V. Tinkova, T.S. Alyabieva

Influence of State and Individual Support of Small and Medium Entrepreneurship on Climate in the Country

Для любого успешно функционирующего государства характерно высоко развитое направление малого и среднего предпринимательства (МСП). Высокая направленность населения на ведение собственного дела определяет потребность в государственной поддержке и стимулировании поступательного развития МСП. Государственное регулирование процессов в сфере малого и среднего бизнеса необходимо в связи с растущей долей этого сектора в экономике государства и международной торговле. Значительная роль в этих процессах принадлежит малому и среднему предпринимательству, роль которого важна с социальной и экономической точки зрения, к тому же предпринимательство реализует текущее участие в формировании равновесия рыночной среды, малое и среднее предпринимательство аккумулирует финансово-экономические, людские возможности российских регионов¹. Поэтому следствием все быстрее меняющихся условий и ускоряющегося развития научно-технического прогресса является необходимость соответствующего изменения законодательства, правовых, экономических и социальных основ взаимодействия субъектов предпринимательства.

Высокая доля малого и среднего предпринимательства повышает конкурентоспособность, стимулирует появление новых идей и методов ведения бизнеса, повышает уровень экономического развития страны в целом. Следовательно, установление экономических отношений, основанных на правильном следовании законам, нормативным документам, обычаям делового оборота способствует стабильному и целостному развитию государства. При этом эффективность развития МСП обусловлена взаимодействием огромного количества факторов: финансово-экономических, социально-трудовых, административно-правовых, экономико-географических и природно-ресурсных факторы².

Для выживания МСП в условиях высокой конкуренции с крупными предприятиями и монополиями предпринимателям необходимо использовать неординарные подходы к ведению дела, быстро адаптироваться к неожиданным ситуациям и быть готовым к резким изменениям направления своей деятельности.

Оценить положение малого и среднего предпринимательства в России возможно посредством анализа статистических данных. Так, в ежегодном докладе Минэкономразвития России о состоянии и развитии МСП за 2016-2018 гг. приведены данные, что сфера МСП в России представлена, в основном, микропредприятиями (95% от общего числа субъектов МСП). Состав отраслевой сферы МСП – это, в основном, торговля и услуги населению (рисунок 1). По данным Минэкономразвития РФ, в Российской Федерации осуществляют деятельность более 5,7 млн. МСП, которые создают рабочие места для 19 млн. граждан. Вклад сектора МСП во внутренний валовый продукт страны составляет около 20 процентов.

Рисунок 1 – Состояние сферы МСП

Таким образом, доля МСП в РФ определяет необходимость большего внимания со стороны государства к данному сектору.

Под механизмом государственной поддержки МСП понимается совокупность взаимосвязанных элементов, инструментов, методов организации и управления, обеспечивающих функционирование системы государственной поддержки МСП. Этот механизм требует постоянного мониторинга на соответствие современным условиям функционирования и развития предпринимательских структур³. В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» основными целями государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации являются:

- развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации;
- обеспечение благоприятных условий для развития субъектов

малого и среднего предпринимательства;

- обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства;

- оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;

- увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;

- обеспечение занятости населения и развитие самозанятости;

- увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта;

- увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Для достижения поставленных целей создаются государственные программы, появляются налоговые и иные льготы для МСП, создаются бизнес-инкубаторы, расширяются особые экономические зоны, развиваются кредитно-финансовые услуги.

В настоящее время функционируют следующие основные программы:

- Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Стратегия выделяет две фокусные группы МСП, а именно: 1) «массовые» МСП, которые, как правило, специализируются на осуществлении торговых операций, предоставлении услуг, производстве и реализации сельскохозяйственной продукции и, таким образом, играют ключевую роль в обеспечении занятости, повышении качества среды проживания; 2) «высокотехнологичные» МСП – экспортно-ориентированные предприятия, предприятия в сфере обрабатывающего производства и предоставления услуг, быстрорастущие предприятия («газели»), которые обеспечивают внедрение инноваций в производстве⁴;

- Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства («Программа 6.5»);

- проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»;

- в регионах внедряется целевая модель «Поддержка малого и среднего предпринимательства»;

- для расширения инвестиционного кредитования субъектов МСП с 2017 года реализуется программа льготного кредитования и др.

Для реализации данных мероприятий государству необходимо размещать актуальную информацию об особенностях их выполнения в открытый доступ.

В последние годы возрос интерес к созданию бизнес-инкубаторов как структур, специализирующихся на поддержке малого и среднего бизнеса. Создание и успешное функционирование бизнес-инкубаторов значительно повышает возможности эффективного развития начинающих предпринимателей. Бизнес-инкубатор - это учреждение, которое функционирует по четко установленным нормам, занимается развитием и реализацией проектов для их рентабельности в рыночных условиях национальной экономики в перспективе.

Ценность программ бизнес-инкубирования зависит от целого ряда обстоятельств. Так, экономическая ценность инкубатора с точки зрения предпринимателя зависит от того, насколько содержатся объем предоставляемых услуг и качество обслуживания, что выражается в росте клиентской базы и положительных отзывах предпринимателей о работе бизнес-инкубатора⁵.

По версии журнала Forbes, самые эффективные бизнес-инкубаторы в России следующие:

- бизнес-инкубатор университета ИТСМО в Санкт-Петербурге;

- бизнес-инкубатор ГУ-ВШЭ;

- инкубатор «Ингрия»;

- бизнес-инкубатор РЭУ им. Г.В.Плеханова;

- бизнес инкубатор Иркутского национального исследовательского технического университета;

- межвузовский бизнес-инкубатор «Дружба».

Сегодня бизнес-инкубатор – универсальная стартовая площадка для запуска и развития собственного бизнеса. Особенно это касается среднего бизнеса, который потенциально способен на прорывы в развитии рынков. Развитие этого сектора во многом определяет дальнейшее развитие российской экономики⁶.

Особые экономические зоны – это зоны промышленного, технологического, туристического и портового типов, в которых действуют особые налоговые, политические и иные условия для создания и развития бизнеса, установлены льготные условия для реализации и внедрения проектов в экономику страны.

Деятельность ОЭЗ в РФ регламентируется Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». В России на данный момент функционируют 26 ОЭЗ. Несмотря на большие возможности, льготы, упрощенные требования особые экономические зоны показывают невысокую эффективность. Это может быть связано, в первую очередь, с недобросовестным исполнением своих обязательств властями регионов. Развитие и устойчивое функционирование ОЭЗ в условиях национальной экономики требует тщательного государственного контроля и мониторинга.

Также для помощи МСП государство предоставляет финансовые услуги:

- услуги для обеспечения деятельности - расчетно-кассовое об-

служивание, зарплатные проекты, инкассация, валютно-обменные операции и контроль;

- услуги по страхованию - обязательное и добровольное страхование;

- привлечение заемных средств - кредит для юридических лиц и ИП в банке, займы, банковские гарантии, факторинг, лизинг;

- размещение свободных средств - депозитов для юридического лица в банке, инвестирование средств на фондовом рынке⁷.

Немаловажным инструментом является обеспечение синергетического эффекта. Синергия – слияние, объединение частей в целостную структуру, которая тесно взаимодействует между собой. Для МСП синергетический эффект в отношении крупных предприятий будет некоторым залогом стабильности и постоянности на национальном рынке.

Для обеспечения доступной, актуальной и достоверной информацией о развитии и функционировании малого и среднего бизнеса в России разработаны следующие веб-сайты, на которых можно найти данные статистики и другой полезной для предпринимателей информации:

- Федеральный портал МСП;

- Корпорация МСП;

- Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства;

- Платформа знаний и сервисов для бизнеса;

- Поддержка молодежного предпринимательства;

- Портал бизнес-навигатора МСП;

- Фонд содействия инновациям и др.

Таким образом, государство подготавливает условия для развития МСП, обеспечивает необходимыми льготами, налоговыми каникулами, финансовыми услугами. Также оно регулирует финансовые отношения, осуществляет контроль субъектов предпринимательства и способствует стабилизации начинающих предпринимателей в условиях современной экономики.

Негосударственная поддержка деятельности МСП очень важна для всесторонней помощи предпринимателям, она является компонентом целостной структуры развития нестабильного бизнеса.

Для субъектов МСП создаются частные и общественные фонды поддержки, центры, объединения и ассоциации, информационные и общественные центры, осуществляется финансовая, имущественная и иная помощь.

Одно из ведущих мест по поддержке бизнеса на данный момент занимает некоммерческая общественная организация – «Торгово-промышленная палата (ТПП) РФ». ТПП охватывает все сферы и размеры бизнеса, ее территориальные подразделения оказывают юридическую, экономическую, консультационную и иные виды услуг. Немаловажным является функция этой организации по уста-

новлению, поддержанию и расширению деловых контактов, как на национальном, так и на международном уровне.

Для успешного функционирования малых и средних предприятий создаются фирмы, оказывающие необходимые услуги:

- венчурные компании финансируют высокотехнологичные стартапы, отличающиеся своей оригинальностью, ноу-хау, компании, выпускающие оригинальную продукцию;

- лизинговые фирмы позволяют МСП приобрести основные средства, необходимое оборудование для производства продукции и получения последующей прибыли на выгодных условиях, так как лизинговые компании зачастую берут налог на имущество, а также некоторые риски на себя;

- для более профессиональной работы малые предприятия пользуются услугами аутсорсинга, что позволяет снизить траты на ведущих специалистов в вопросах экономики, бухгалтерского учета, юриспруденции и других важных областях;

- трастовые компании предназначены для управления активами, имуществом малых предприятий от своего имени по их поручению на основании договоров;

- факторинговые фирмы осуществляют ряд комиссионно-посреднических услуг предприятиям малого бизнеса в расчетах за товары и услуги и сочетающихся, в основном, с кредитованием их оборотных капиталов;

- консалтинговые компании осуществляют консультационные услуги в решении стратегических и тактических задач предприятия.

Негосударственными источниками финансирования малого и среднего бизнеса являются:

- гранты, субсидии, безвозмездная помощь, премии по итогам конкурса или рейтинга;

- овердрафты – превышение расходов над остатками на банковском счету клиента, единовременные выплаты при увольнении, личные накопления;

- средства «бизнес-ангелов» и открываемых ими фондов;

- специализированные площадки сайтов по краудфандингу и иных ресурсов, которые облегчают решение задач по финансированию и привлечению клиентов. Краудфандинг – совместное взаимодействие людей, которые на добровольных началах объединяют свои денежные ресурсы, в основном через Интернет, для помощи новым и развивающимся компаниям. Система краудинветирования в России только развивается, имея большой потенциал.

Для определения дальнейшего вектора развития малого и среднего предпринимательства, смены позиции государственной помощи и негосударственной поддержки важно понимать текущую значимость этого сектора для населения и его возможные перспективы. Таким показателем является индекс предпринимательской активности (таблица 1).

Таблица 1

Индекс предпринимательской активности

Страна	Россия	США	Велико-британия	Китай
Уровень ранней предпринимательской активности	6,27	12,63	8,80	10,29
Уровень активности устоявшихся предпринимателей	5,31	9,22	6,05	7,49
Уровень активности нарождающихся предпринимателей	3,24	8,88	5,16	4,45
Уровень активности владельцев раннего бизнеса	3,03	4,00	3,73	6,09
Уровень выхода из бизнеса	2,06	3,37	2,31	3,48
Уровень добровольного предпринимательства	4,16	11,06	7,33	7,28
Уровень вынужденного предпринимательства	1,92	1,44	1,18	2,75

По данным таблицы видно, что уровень предпринимательской активности в России существенно ниже, чем в других развитых странах. Это свидетельствует о недостаточном уровне мотивации населения к развитию собственного дела, что характеризуют низкие показатели активности уже созданного дела и невысокие показатели предпринимателей с уже устоявшимся бизнесом⁸. Невысокий уровень добровольного предпринимательства также отражает низкую потребность в собственном бизнесе.

Следовательно, из анализа полученных данных можно сделать вывод о том, что требуется трансформация государственного регулирования, негосударственной помощи, отношения самих предпринимателей к собственному делу и методик его ведения.

Изменить вектор в государственном регулировании возможно путем:

- изменения законодательства, правового регулирования отношений субъектов МСП;
- реорганизации налогового законодательства, расширения налоговых льгот, увеличения налоговых каникул;
- структуризации и максимизации потока информации о бизнесе в едином доступном месте для всех предпринимателей;
- должного развития государственных программ и проектов;

- усиления контроля за исполнительными органами, ответственными за реализацию проектов;
- проведения необходимых мероприятий по повышению уровня мотивации к созданию собственного дела;
- создания и реализации базы в виде необходимых начальных знаний для школьников и студентов;
- рекламы в масс-медиа, СМИ, сети Интернет государственных фондов поддержки, систем льгот и поощрений и прочих лояльных направлений для малого и среднего бизнеса;
- ориентации государственной политики на зарубежный опыт стран, где особенно развит сектор МСП.

Несмотря на меры, которые следует осуществлять правительству страны, самим субъектам бизнеса также важно делать вклад в изменение положения МСП в стране:

- изменение подхода к ведению дела;
- ориентация на получение дохода и стабильности в перспективе;
- поиск новых путей решения простых и ординарных задач бизнеса;
- сотрудничество с фирмами-показателями для предпринимателя;
- налаживание и расширение круга деловых контактов;
- изучение современных, новых стратегий и применение их в своем деле;
- строгое следование законодательству РФ;
- своевременное осуществление контрольных и предупредительных мер на своем предприятии;
- участие в обучающих, консультационных программах и тренингах.

Среди нестандартных направлений развития для предпринимателей можно выделить:

- франчайзинг - осуществление предпринимательской деятельности от имени крупной фирмы на основании договора, по которому предоставляется право пользования технологиями, товарным знаком и другими атрибутами крупного бизнеса;
- изучение нейромаркетинга, появления на фирме специалистов в области нейроэкономики - область науки, которая занимается изучением влияния сознания, подсознания и эмоционального поведения на решение потребителей;
- использование нанотехнологий в своем деле, которые позволяют снизить издержки производства и тем самым увеличить прибыль предприятия.

Таким образом, нельзя недооценивать важность малого и среднего предпринимательства в национальной экономике. Этот субъект является движущей силой, которая в последующем трансформируется в крупные компании, осуществляющие свою деятельность зачастую на мировой арене, вносящие большой вклад в развитие

и поддержание стабильности экономики страны⁹. Для успешного функционирования МСП государству следует заострить внимание на регулировании отношений малого и среднего бизнеса, созданию благоприятных условий и повышении мотивации населения, гарантии стабильности нового дела и уверенности предпринимателей в поддержке со стороны государства¹⁰. Негосударственная помощь также играет значительную роль в эффективном развитии МСП. Фирмам, оказывающим услуги малому и среднему бизнесу, специализирующимся в своей деятельности на создание комфортных условий развития предпринимательского сектора, следует ближе и теснее взаимодействовать с населением, имеющим свой бизнес. Немаловажным фактором поступательного увеличения стоимости своей фирмы является ориентированность и направленность деятельности руководителей фирм. От их стратегии, целенаправленности, независимо от внешних благоприятных или неблагоприятных факторов, определяется перспективное развитие предприятия.

Следовательно, только системная, комплексная деятельность государственных, общественных, коммерческих структур сможет создать новую развивающуюся среду для формирования, развития, расширения и укрепления позиции малого и среднего предпринимательства на национальном и международном экономическом рынках.

Примечания Endnotes

¹ *Калмакова Н.А., Кострюкова Л.А.* Проблемы развития малого и среднего предпринимательства отечественной экономики // *Фундаментальные исследования.* 2015. № 10. С. 589–595.

² *Смицких К.В., Бембеев М.Н.* Типология факторов, влияющих на социально-экономическую эффективность развития малого и среднего предпринимательства // *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования.* 2015. № 8. С. 51–56.

³ *Карпов В.В., Кораблева А.А., Мозжерина Н.Т.* Анализ и совершенствование механизма государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // *Региональная экономика: теория и практика.* 2015. № 8 (383). С. 38–49.

⁴ *Бухвальд Е.М.* Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2016. № 1 (43). С. 66–80.

⁵ *Тормашева Т.А.* Оценка эффективности деятельности бизнес-инкубатора // *Креативная экономика.* 2012. № 7 (67). С. 66–70.

⁶ *Фетисов В.А.* Бизнес-инкубатор в России (на примере Белгородской области) // *ФЭН-НАУКА.* 2015. № 1 (40). С.21–24.

⁷ *Мамута М.В.* Доступность финансовых услуг для малого бизнеса. Защита прав предпринимателей как потребителей финансовых услуг и

инвесторов. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/18221/mamuta.pdf>

⁸ *Kolmykova T.S., Ostimuk O.V., Obukhova A.S.* Role of institutional investors in the resource provision of the region's economic growth // *Journal of Advanced Research in Law and Economics.* 2017. Vol. 8. No. 8. P. 2439–2447.

⁹ *Казаренкова Н.П., Колмыкова Т.С., Обухова А.С., Остимук О.В.* Кредит и его роль во взаимодействии реального и банковского секторов: монография. Курск, 2015. 109 с.

¹⁰ *Obukhova A., Ostimuk O.* Indicators of convergence assessment of real and banking sectors of the economy // *Економічний часопис-XXI.* 2016. Vol. 157. No. 3-4. P. 50–52.

Авторы, аннотация, ключевые слова

Обухова Анна Сергеевна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Юго-Западного государственного университета (Курск)
obuhova_anna@inbox.ru

Тинькова Елена Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета (Москва)
ser-tinkov@yandex.ru

Алябьева Татьяна - студентка кафедры экономической безопасности и налогообложения Юго-Западного государственного университета (Курск)
tatalyabieva@yandex.ru

Высокая доля малого и среднего предпринимательства повышает конкурентоспособность, стимулирует появление новых идей и методов ведения бизнеса, повышает уровень экономического развития страны в целом. Для выживания малых и средних предприятий необходимо использовать неординарные подходы к ведению дела, быстро адаптироваться к неожиданным ситуациям и быть готовым к резким изменениям направления своей деятельности.

В последние годы возрос интерес к созданию бизнес-инкубаторов как структур, специализирующихся на поддержке малого и среднего бизнеса. Создание и успешное функционирование бизнес-инкубаторов значительно повышает возможности эффективного развития начинающих предпринимателей. Сегодня бизнес-инкубатор - универсальная стартовая площадка для запуска и развития собственного бизнеса. Особенно это касается среднего бизнеса, который потенциально способен на прорывы в развитии рынков.

Государство подготавливает условия для развития МСП, обеспечивает необходимыми льготами, налоговыми каникулами, финансовыми услугами. Также оно регулирует финансовые отношения, осуществляет кон-

троль субъектов предпринимательства и способствует стабилизации начинающих предпринимателей в условиях современной экономики.

Негосударственная поддержка деятельности МСП очень важна для всесторонней помощи предпринимателям, она является компонентом целостной структуры развития нестабильного бизнеса. Для субъектов МСП создаются частные и общественные фонды поддержки, центры, объединения и ассоциации, информационные и общественные центры, осуществляется финансовая, имущественная и иная помощь.

Одно из ведущих мест по поддержке бизнеса на данный момент занимает некоммерческая общественная организация – «Торгово-промышленная палата (ТПП) РФ», которая охватывает все сферы и размеры бизнеса, ее территориальные подразделения оказывают юридическую, экономическую, консультационную и иные виды услуг.

В целом же, только системная, комплексная деятельность государственных, общественных, коммерческих структур сможет создать новую развивающуюся среду для формирования, развития, расширения и укрепления позиции малого и среднего предпринимательства на национальном и международном экономическом рынках.

Малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, негосударственная помощь, бизнес-инкубатор, краудфандинг, краудинвестирования, франчайзинг, индекс предпринимательской активности

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Kalmakova N.A., Kostryukova L.A. Problemy razvitiya malogo i srednego predprinimatelstva otechestvennoy ekonomiki. *Fundamentalnyye issledovaniya*, 2015, vol. 10, no. 3, pp. 589–595.

2. Smitskikh K.V., Bembeyev M.N. Tipologiya faktorov, vliyayushchikh na sotsialno-ekonomicheskuyu effektivnost razvitiya malogo i srednego predprinimatelstva. *Sotsialno-ekonomicheskiye nauki i gumanitarnyye issledovaniya*, 2015, no. 8, pp. 51–56.

3. Karpov V.V., Korableva A.A., Mozzherina N.T. Analiz i sovershenstvovaniye mekhanizma gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego predprinimatelstva. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2015, vol. 383, no. 8, pp. 38–49.

4. Bukhvald Ye.M. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatelstva v Rossii do 2030 goda: ambitsii i realii. *Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2016, vol. 43, no. 1, pp. 66–80.

5. Tormasheva T.A. Otsenka effektivnosti deyatelnosti biznes-inkubatora // *Kreativnaya ekonomika*, 2012, vol. 67, no. 7, pp.66–70.

6. Fetisov V.A. Biznes-inkubator v Rossii (na primere Belgorodskoy oblasti) // *FEN-NAUKA*, 2015, vol. 40, no. 1, pp. 21–24.

7. Kolmykova T.S., Ostimuk O.V., Obukhova A.S. Role of economic and economic growth. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017,

vol. 8, no. 8, pp. 2439–2447.

8. Obukhova A., Ostimuk O. Indicators of convergence, assessment of the real and banking sectors of the economy. *Ekonomichnyy chasopys-XXI*, 2016, vol. 157, no. 3-4, pp. 50–52.

(Monographs)

10 Kazarenkova N.P., Kolmykova T.S., Obukhova A.S., Ostimuk O.V. Kredit i yego rol vo vzaimodeystvii realnogo i bankovskogo sektorov: monografiya. Kursk, 2015. 109p.

Authors, Abstract, Key words

Ann S. Obukhova – Candidate of Economy, associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)
obuhova_anna@inbox.ru

Elena V. Tinkova – Candidate of Economy, associate Professor, Department of Economic Theory and Management, Institute of Social Education and Education in the Humanities, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
ser-tinkov@yandex.ru

Tatyana S. Alyabieva – student, Southwest State University (Kursk, Russia)
tatalyabieva@yandex.ru

A high proportion of small and medium-sized businesses increases competitiveness, stimulates the emergence of new ideas and methods of doing business, increases the level of economic development of the country as a whole. For the survival of small and medium-sized enterprises, it is necessary to use extraordinary approaches to the conduct of business, quickly adapt to unexpected situations and be prepared for drastic changes in the direction of their activities.

In recent years, interest has increased in the creation of business incubators as structures specializing in supporting small and medium-sized businesses. The creation and successful operation of business incubators significantly increases the opportunities for effective development of start-up entrepreneurs. Today, a business incubator is a universal launching pad for starting and developing your own business. This is especially true for medium-sized businesses that are potentially capable of breakthroughs in the development of markets.

The state prepares the conditions for the development of SMEs, provides the necessary benefits, tax holidays, financial services. It also regulates financial relations, controls the subjects of entrepreneurship and contributes to the stabilization of start-up entrepreneurs in the modern economy.

Non-state support for SMEs is very important for comprehensive assistance to entrepreneurs, it is a component of an integrated structure for developing

an unstable business. For SMEs, private and public support funds, centers, associations and associations, information and community centers are created, financial, property and other assistance is provided.

One of the leading places in business support is currently occupied by a non-profit public organization - the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, which covers all areas and sizes of business, its territorial divisions provide legal, economic, consulting and other services.

In general, only a systematic, integrated activity of state, public and commercial structures will be able to create a new developing environment for the formation, development, expansion and strengthening of the position of small and medium-sized businesses in the national and international economic markets.

Keywords: small and medium-sized businesses, government support, non-governmental assistance, business incubator, crowdfunding, crowdinvest, franchising, entrepreneurial activity index.

Л.П. Силаева, Е.В. Барина

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УСЛОВИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПШЕНИЦЫ

L.P. Silaeva, E.V. Barinova

Modern Condition and Conditions of Rational Placement of Wheat Production

В настоящее время наращивание экспортных ресурсов пшеницы осуществляется в условиях низкой эффективности ее производства. Относительно высокая себестоимость и при этом низкое качество зерна пшеницы не оказывают должного положительного влияния на экономику страны. Нерациональное использование природного и производственного потенциала отдельных регионов способствует росту затрат на производство и сбыт пшеницы, констатирует малоэффективное использование всех ресурсов (земельных, материальных, финансовых, трудовых) национальной территории.

Целесообразность развития эффективности производства пшеницы вызвана необходимостью повышения уровня его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках страны.

Пшеница является и главной продовольственной культурой в России и главной экспортной зерновой культурой страны. Сегодня Россия занимает лидирующее положение в мире по экспорту пшеницы. Несмотря на достигнутые положительные результаты на мировом рынке, качество зерна пшеницы остается на очень низком уровне. В современных экономических условиях перспективно и значимо уделить внимание повышению конкурентоспособности и расширению производства отечественного высококачественного зерна пшеницы, чтобы сохранить и преумножить позицию России на внешнем рынке зерна. Необходимо обеспечить устойчивое эффективное развитие производства пшеницы в стране на долгосрочную перспективу.

Пшеница устойчиво занимает более половины зернового клина страны и валового сбора зерновых культур, на долю которых приходится 58,5 и 63,5 %, соответственно (таблица 1). За последнее десятилетие доля посевов и валового сбора пшеницы в структуре зернового клина и производства зерна имела незначительную тенденцию к росту, она повысилась соответственно с 57,0 до 58,5 % и с 58,9 до 63,5 %. Урожайность пшеницы в целом по стране выросла и во все годы была практически выше среднероссийского уровня урожайности зерновых культур.

При этом в прошедшем десятилетии посевные площади пшеницы в стране изменились от 24,7 до 28,7 млн га, а объемы ее производства – от 37,8 до 86,0 млн т. На долю посевов пшеницы, в струк-

туре посевных площадей зерновых культур, приходилось от 54,7 до 61,6 %, а в производстве зерна ее удельный вес составлял от 53,2 до 68,1 %.

Существенные изменения за последнее десятилетие произошли в производстве яровой и озимой пшеницы, в результате чего озимая культура заняла ведущее место, как в структуре посевов всей пшеницы, так и в структуре зернового клина страны. На долю посевов яровой и озимой культуры в структуре посевной площади всей пшеницы приходится 47,9 и 52,1 %, соответственно, а в производстве зерна ее удельный вес составляет 28,2 и 71,8, соответственно (таблица 2). Продуктивность озимой пшеницы выше яровой, по объему производства озимая пшеница значительно превосходит валовой сбор яровой культуры.

Таблица 1

Производство пшеницы в Российской Федерации

Годы	Посевная площадь		Валовой сбор		Урожайность	
	тыс. га	удельный вес в посевах зерновых культур, %	тыс. т	удельный вес в производстве зерна, %	ц/га	к средней урожайности зерновых культур, %
Пшеница – всего						
2008	26633	57,0	63765	58,9	24,5	102,9
2009	28698	60,4	61740	63,6	23,2	102,2
2010	26601	61,6	41467	68,1	19,1	104,9
2011	25565	58,7	56293	59,7	22,6	100,9
2012	24694	55,5	37767	53,2	17,7	96,7
2013	25076	54,7	52140	56,4	22,3	101,4
2014	25258	54,7	59713	56,8	25,0	103,7
2015	26827	57,6	61811	59,0	23,9	100,8
2016	27709	58,8	73346	60,8	26,8	102,3
2017	27924	58,5	86003	63,5	31,2	106,8
Яровая пшеница						
2008	13941	29,8	21071	19,5	15,6	65,6
2009	14863	31,3	22788	23,5	17,2	75,8
2010	13905	32,2	13597	22,3	12,6	69,2
2011	13737	31,5	21791	23,1	15,9	70,8
2012	12828	28,9	12181	17,2	9,5	51,9
2013	12715	27,7	16149	17,5	12,7	57,7

2014	13103	28,4	17428	16,6	13,3	55,2
2015	13463	28,9	19706	18,8	14,6	61,8
2016	13668	29,0	20970	17,4	15,3	58,6
2017	12970	27,2	24023	17,7	18,5	63,4
Озимая пшеница						
2008	12692	27,2	42694	39,5	33,9	142,4
2009	13835	29,1	38952	40,1	29,0	127,8
2010	12696	29,4	27870	45,8	24,8	136,3
2011	11828	27,1	34502	36,6	29,2	130,2
2012	11866	26,7	25586	36,1	21,6	117,8
2013	12361	27,0	35991	38,9	29,1	132,3
2014	12155	26,3	42285	40,2	34,8	144,3
2015	13364	28,7	42105	40,2	31,5	132,9
2016	14041	29,8	52376	43,4	37,3	142,4
2017	14954	31,3	61980	45,7	41,4	141,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики, расчеты автора.

Так к уровню 2008 г. в 2017 г. посевные площади яровой и озимой пшеницы в стране составляли от 13,9 до 13 млн га и от 12,7 до 15,0 млн га, соответственно, а валовой сбор – от 21,0 до 24,0 млн т и от 42,7 до 62,0 млн т, соответственно. Посевы яровой пшеницы сокращаются, а озимой культуры расширяются, что приводит к увеличению общей площади под пшеницей. В последнее десятилетие урожайность пшеницы в целом по стране выросла с 24,5 до 31,2 ц/га, в том числе по яровой и озимой ее культуре – с 15,6 до 18,5 ц/га и с 33,9 до 41,4 ц/га. Но при этом, наблюдается высокий уровень колеблемости урожайности. Так к уровню 2008 г. в 2017 г. показатели урожайности по яровой и озимой культуре в стране изменялись от 9,5 до 18,5 ц/га и от 21,6 до 41,4 ц/га, соответственно. Высокий уровень колебаний урожаев пшеницы является важной проблемой ее производства в стране и свидетельствует о неустойчивом развитии зерновой отрасли.

Таблица 2

Структура посевов и производства пшеницы России

Годы	Удельный вес в посевах всей пшеницы, %		Удельный вес в производстве всей пшеницы, %	
	пшеница		пшеница	
	яровая	озимая	яровая	озимая
2001-2005	62,4	37,6	44,9	55,1
2006-2010	54,7	45,3	37,7	62,3
2011-2015	51,7	48,3	32,6	67,4
2016-2017	47,9	52,1	28,2	71,8

Источник: Расчет на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Основные посевы яровой пшеницы сконцентрированы в лесостепной и степной зоне, на которые приходится более 90,0 % посевной площади и объема производства зерна этой культуры. При этом самыми крупными производителями яровой пшеницы в стране являются регионы Приволжского (Башкорстан, Татарстан, Оренбургская область), Уральского (Курганская и Челябинская области) и Сибирского (Алтайский край, Новосибирская и Омская области) федеральных округов. На эти регионы приходится более половины общих посевов и валового сбора яровой пшеницы и наивысший удельный вес ее посевов в структуре зернового клина страны.

Основные посевы озимой пшеницы, как и яровой, также сосредоточены в лесостепной и степной зоне, на которые приходится более 80,0 % посевной площади и объема производства зерна этой культуры. Самыми крупными производителями озимой пшеницы в стране являются регионы следующих федеральных округов: Центрального (Воронежская, Курская, Белгородская, Липецкая, Орловская и Тамбовская области), Южного (Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области), Северо-Кавказского (Ставропольский край), Приволжского (Саратовская область). В этих регионах сосредоточено более половины общих посевов и валового сбора озимой пшеницы.

В размещении посевов пшеницы и ее валового сбора произошли структурные изменения, которые привели к увеличению доли Центрального и Южного федеральных округов при одновременном уменьшении удельного веса Сибирского федерального округа (таблица 3).

Таблица 3

Размещение производства пшеницы по федеральным округам РФ

Наименование федеральных округов	2001-2005 гг.		2006-2010 гг.		2011-2015 гг.		2016-2017 гг.	
	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%
Посевные площади пшеницы								
Россия	24184,7	100,0	25980,9	100,0	25483,9	100,0	27816,2	100,0
Центральный	2641,8	10,9	3276,1	12,6	3565,7	14,0	4193,5	15,1
Северо-Западный	111,2	0,5	89,7	0,3	102,7	0,4	146,9	0,5
Южный	3532,7	14,6	4577,9	17,6	4863,7	19,1	5694,6	20,5
Северо-Кавказский	1653,6	6,8	1895,8	7,3	1946,6	7,6	2049,6	7,4
Приволжский	6770,4	28,0	6776,8	26,1	6099,2	23,9	6796,8	24,4
Уральский	2145,2	8,9	2402,3	9,3	2397,4	9,4	2376,8	8,5
Сибирский	7204,1	29,8	6803,7	26,2	6386,0	25,1	6412,7	23,1
Дальневосточный	125,6	0,5	158,8	0,6	122,6	0,5	145,2	0,5
Валовой сбор пшеницы								
	Тыс. т	%	Тыс. т	%	Тыс. т	%	Тыс. т	%
Россия	44947,3	100,0	52253,3	100,0	53544,9	100,0	79674,1	100,0
Центральный	6399,5	14,2	8588,6	16,4	10516,7	19,6	16709,5	21,0
Северо-Западный	212,4	0,5	218,7	0,4	323,6	0,6	410,3	0,5
Южный	10954,1	24,4	13814,1	26,4	15725,0	29,4	24192,4	30,4
Северо-Кавказский	4849,8	10,8	6287,7	12,0	6392,7	11,9	8391,4	10,5
Приволжский	10374,6	23,1	10061,2	19,3	8815,1	16,5	15806,6	19,8
Уральский	2761,5	6,1	3213,0	6,2	3184,4	5,9	4067,5	5,1
Сибирский	9259,3	20,6	9866,4	18,9	8383,1	15,7	9798,0	12,3
Дальневосточный	136,0	0,3	203,6	0,4	204,4	0,4	298,5	0,4

Источник: Расчет на основе данных Федеральной службы государственной статистики

В современном мире, в условиях растущей конкуренции, чрезвычайно важно обратить серьезное внимание на качество зерна пшеницы. Страна располагает значительными генетическими и природными ресурсами, в том числе плодородными черноземными почвами, позволяющими стабильно получать высококачественное зерно пшеницы, но при этом производство пшеницы первого и второго классов – 2 %, а третьего – 18,9-21,5 % от ее общего объема производства (таблица 4). В то же время пшеница четвертого класса устойчиво составляет большую часть ее товарного объема. Экспортируемая пшеница приходится на четвертый и пятый классы, что

существенно снижает уровень доходов от ее экспорта и конкурентоспособность ее зерна на мировом рынке.

В связи с незначительной дифференциацией цен на зерно пшеницы по классам, у его производителей нет экономической заинтересованности в производстве зерна высокого качества. Также сезонные и, в значительной степени, годовые колебания цен на зерно пшеницы перекрывают ценностные параметры качества ее зерна и тем самым не стимулируют к производству качественной продукции. В 2011-2015 гг. разница в уровне рентабельности пшеницы первого и второго классов по сравнению с ее зерном третьего класса составляла лишь 1,4 процентных пункта, а с четвертым классом и фуражной пшеницей – 3,4 процентных пункта.

Таблица 4

Эффективность производства пшеницы в зависимости от ее качества в сельскохозяйственных организациях РФ

Показатели	Удельный вес в реализации, %	Полная себестоимость, руб./т	Цена реализации, руб./т	Прибыль, руб./т	Рентабельность, %
2001-2005 гг.					
Пшеница – в среднем	100,0	1584	2062	478	30,2
Из нее: 1-2 класса	2,0	1670	2488	818	49,0
3 класса	21,0	1707	2215	508	29,7
4 класса и фуражная	77,0	1549	2011	462	29,8
2006-2010 гг.					
Пшеница – в среднем	100,0	3179	4038	859	27,1
Из нее: 1-2 класса	1,8	3366	4431	1065	31,7
3 класса	18,9	3326	4422	1096	33,0
4 класса и фуражная	79,3	3140	3937	797	25,4
2011-2015 гг.					
Пшеница – в среднем	100,0	5097	6756	1659	32,5
Из нее: 1-2 класса	1,8	5318	7171	1853	34,8
3 класса	21,5	5135	6994	1859	36,2
4 класса и фуражная	76,7	5081	6136	1598	31,4

Источник: Расчет на основе годовых отчетов Минсельхоза России

Малоэффективное производство пшеницы обусловлено действием внешних экономических факторов, которые приводят к нарушению воспроизводственного процесса. Например, соотношение цен на пшеницу и дизельное топливо, которое составляет значительную статью расхода при ее производстве. Так, за период с 2001 по 2015 г. цена на пшеницу увеличилась в 3,9 раза, а на дизельное топливо – в 5,3 раза. При этом в 2011 г. количество пшеницы, эквивалентное тонне дизельного топлива, составляло 2,9 т., а в 2015 г. – 3,9 т¹. Диспаритет цен на пшеницу и дизельное тормозит эффективное развитие производства пшеницы в стране.

Развитие производства пшеницы определяется сложным взаимодействием различных факторов, среди которых, в первую очередь, необходимо учитывать природный потенциал и генетический потенциал зерновой культуры. Размещение производства пшеницы в благоприятных почвенно-климатических условиях способствует эффективному ведению зерновой отрасли, рациональному использованию производственных ресурсов и биоклиматического потенциала регионов страны, повышает устойчивость производства пшеницы, с наименьшими затратами обеспечивает рост урожайности высококачественного зерна этой культуры. Обеспечение режима максимального благоприятствования чрезвычайно важно при производстве пшеницы, так как любая интенсификация ее производства в этих условиях, однозначно, гарантирует высокие результаты экономической деятельности ее производителей.

В современных условиях возможны различные способы интенсификации производства пшеницы направленные на улучшение качества ее зерна. Наиболее экономически выгодным является семеноводство. Этот биологический фактор способствует рациональному использованию почвенно-климатических ресурсов, через него достаточно эффективно опосредствуются современные достижения научно технического прогресса, что обеспечивает высокие темпы роста производства высококачественной пшеницы. Например, внедрение в производство новых высококачественных сортов пшеницы может повысить содержание протеина в товарном ее зерне как минимум на 0,8-1,0 %, что существенно улучшит хлебопекарные свойства и силу муки².

Производство пшеницы, приобретая все более выраженное экспортно-ориентированное направление развития, должно оцениваться не только количественными его показателями, но и содержать четкие ориентиры развития качественных параметров производства пшеницы. Для этого необходимо учитывать целый ряд основных взаимосвязанных между собой факторов:

- природных, которые определяют размещение производства яровой и озимой пшеницы по территории страны с учетом максимально эффективного использования биоклиматического потенциала отдельных регионов;
- биологических, способных максимально продуктивно реализовать

вать генетический потенциал культуры;

материальных, обеспечивающих производство пшеницы современными ресурсосберегающими техническими и технологически-ми производственными ресурсами;

экономических, позволяющих результативно осуществить переход производства пшеницы на инновационно-инвестиционный путь развития;

организационных, через разработку и внедрение эффективного организационно-экономического механизма, способствующего развитию инновационных и воспроизводственных процессов в производстве пшеницы³, его рациональному размещению с концентрацией посевов озимой и яровой форм культуры в благоприятных ареалах, путем создания специализированных зон товарного производства зерна высококачественной сильной, твердой и ценной пшеницы⁴. С учетом, прежде всего, преимуществ почвенно-климатического потенциала страны, обеспечивающих эффективное производство пшеницы, влияющих на его устойчивость и динамичное развитие, формирующих качественные показатели зерна, масштабное производство озимой пшеницы необходимо сосредоточить в регионах Центрального Черноземья и Северного Кавказа⁵. В регионах Поволжья, Сибири и Урала рационально разместить основное производство яровой пшеницы. Регионы Северного Кавказа должны стать поставщиками товарного зерна озимой сильной и твердой пшеницы, а регионы юго-востока Поволжья, Южного Урала и Западной Сибири – яровой сильной и твердой пшеницы⁶. Специализированные зоны по яровой пшенице экономически перспективно формировать в Алтайском крае, Омской, Новосибирской и Оренбургской областях, Татарстане, Башкортостане, а по озимой культуре в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской, Волгоградской и Воронежской областях.

* * *

Анализируя результаты проведенного исследования, можно констатировать, что совокупный конечный результат, взаимодействия природных, экономических, организационных, технико-технологических и множества других внутренних и внешних факторов, влияющих на производство высококачественной пшеницы, является показателем его устойчивости, эффективности и конкурентоспособности. Рационально выстроенная национальная стратегия развития производства пшеницы способна обеспечить внутренние потребности страны высококачественным зерном пшеницы и превратить Россию в мощную мировую державу с высоким экспортным потенциалом твердых, сильных и ценных сортов этой зерновой культуры.

Примечания Endnotes

¹ Алтухов А.И. Зернопродуктовый подкомплекс страны: основные тенденции и проблемы развития // Продовольственный комплекс России: состояние и перспективы развития. Москва, 2018. С. 23-77.

² Алтухов А.И. Экономические проблемы инновационного развития зернопродуктового подкомплекса России. Москва, 2015. С. 351.

³ Баринаева Е.В. Прогноз развития зернового хозяйства в стране // VIII Всероссийская научно-практическая конференция 19-20 мая 2011 г. «Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности». – Пенза, 2011. С. 36.

⁴ Алтухов А.И., Силаева Л.П., Солошенко Р.В., Пириев Д.С. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения. Курск, 2014. 202 с.

⁵ Алтухов А.И., Силаева Л.П., Трубилин А.И., Гайдук В.И. Основные направления регионального размещения и специализации агропромышленного производства в России. Москва, 2014. 183 с.

⁶ Алтухов А.И., Асмус О.В., Силаева Л.П., Винничек Л.Б. Концептуальные основы размещения и специализации агропромышленного производства. Москва, 2010. 104 с.

Силаева Лидия Павловна – докт. экон. наук, профессор «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (Москва)
e-mail: prognos@mail.ru

Баринаева Елена Викторовна – канд. экон. наук, ведущий инженер ФГБНУ «Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатов» РАН (Москва)
e-mail: e.barinova@fncps.ru

В настоящее время производство пшеницы в стране характеризуется положительными тенденциями, однако, несмотря на рост ее валового сбора, низкое качество зерна снижает его конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке. В работе проведен анализ производственных параметров возделывания пшеницы за последнее десятилетие. Исследована динамика посевных площадей, валового сбора, урожайности по федеральным округам и в целом по стране. Рассчитаны и проанализированы удельный вес пшеницы в посевах зерновых и производстве зерна, структура посевов и производства яровой и озимой пшеницы, показатели эффективности производства пшеницы в зависимости от ее качества в сельскохозяйственных организациях страны. В зависимости от природно-экономических условий выделены основные регионы размещения производства яровой и озимой пшеницы в стране. Сделан вывод об эффективном производстве пшеницы на основе создания высокотехнологичных специализированных зон товарного производства зерна сильных, твердых и ценных сортов пшеницы.

Пшеница, эффективность, конкурентоспособность, качество зерна, валовой сбор, размещение, регион, специализированная зона.

References (Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

1. Altukhov A.I. Zernoproduktovy podkompleks strany: osnovnyye tendentsii i problemy razvitiya // *Prodovolstvennyy kompleks Rossii: sostoyaniye i perspektivy razvitiya*. Moscow, 2018, pp. 23–77.

2. Barinova E.V. Prognoz razvitiya zernovogo khozyaystva v strane // *VIII Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 19-20 maya 2011 g. «Regionalnyye problemy ustoychivogo razvitiya selskoy mestnosti»*. – Penza, 2011, p. 36.

(Monographs)

3. Altukhov A.I. Ekonomicheskiye problemy innovatsionnogo razvitiya zernoproduktovo podkompleksa Rossii. Moscow, 2015, 351 p.

4. Altukhov A.I., Silayeva L.P., Soloshenko R.V., Piriyevev D.S. Razmeshcheniye i spetsializatsiya selskokhozyaystvennogo proizvodstva: problemy i puti ikh reseniya. Kursk, 2014, 202 p.

5. Altukhov A.I., Silayeva L.P., Trubilin A.I., Gayduk V.I. Osnovnyye napravleniya regionalnogo razmeshcheniya i spetsializatsii agropromyshlennogo proizvodstva v Rossii. Moscow, 2014, 183 p.

6. Altukhov A.I., Asmus O.V., Silayeva L.P., Vinnichuk L.B. Kontseptualnyye onovy razmeshcheniya i spetsializatsii agropromyshlennogo proizvodstva. Moscow, 2010, 104 p.

Authors, Abstract, Key words

Lydia P. Silaeva – Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute (Moscow, Russia)

e-mail: prognos@mail.ru

Elena V. Barinova – Candidate of Economics, Leading Engineer FSBSI “Federal Scientific Center of Food Systems named. V.M. Gorbatoev “RAS”

e-mail: e.barinova@fnscps.ru

Currently, wheat production in the country is characterized by positive trends, but, despite the growth of its gross harvest, the low quality of grain reduces its competitiveness in the domestic and foreign markets. The paper analyzes the production parameters of wheat cultivation over the past decade. The dynamics of cultivated areas, gross yield, yield in federal districts and in the whole country have been studied. The specific weight of wheat in grain crops and grain production, the structure of crops and the production of spring and winter wheat, indicators of the efficiency of wheat production depending on its quality in the agricultural organizations of the country were calculated and analyzed. Depending on the natural and economic conditions, the main regions of the production of spring and winter wheat in the country are allocated. The conclusion is made about the effective production of wheat based on the creation of high-tech specialized zones of commodity production of strong, hard and valuable wheat varieties of grain.

Wheat, efficiency, competitiveness, grain quality, gross yield, placement, region, specialized zone.

Н.В. Тумаланов, И.Н. Урусова

ФУНКЦИИ РЕСУРСОВ И СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РЕГИОНЕ

N.V. Tumalanov, I.N. Urusova

Functions of Resources and Abilities in the Course of the Organization and Regulation of the Market of High-Quality Food in the Region

Актуальность углубленного анализа ресурсов и способностей, стратегии фирм региона, производящих продовольствие высокого качества, в том, что он позволяет лучше познать свои возможности на рынке производимой продукции. Выявление трудностей и возможностей относительно своих ресурсов и способностей позволяет фирмам региона, ориентированным на импортозамещение и экспортоориентированное производство, выработать и реализовать эффективную стратегию. Глубокое знание функций ресурсов и способностей, необходимых для входа на рынок и успешной конкуренции, помогает правильно выбрать товарный ряд и сегмент рынка.

В этих целях требуется углубленное познание ключевых компетенций, сильных сторон. От этого зависит своевременный без лишних издержек вход фирмы на рынок, создание ею конкурентного преимущества, а также доля занимаемого сегмента рынка и ее расширение в будущем. Исходя из этого, предметом анализа явились роль и функции ресурсов и способностей фирмы, производящей высококачественную продукцию, в конкурентных отношениях на рынке. Цель исследования – выявление и оценка функций ресурсов, способностей и компетенций производственной единицы в процессе вхождения на рынок высококачественного продовольствия и создания там конкурентного преимущества.

Исследуя по формату SWOT-анализа, мы больше внимания уделяли внутренней среде. Применялась модель пяти сил отраслевой конкурентной среды¹. Она уточнялась, чтобы не содержала признаки «круговой логики» (фирмы в благоприятных для них отраслях успешны; они успешны по той причине, что находятся в привлекательных отраслях)². Анализ ориентирован на процессы и действия, трансформирующие имеющиеся материальные и нематериальные ресурсы в затребованные рынком свойства товаров и услуг³. В условиях, когда происходят неожиданные изменения в отраслевой конкурентной среде и дальнейшей внешней среде, возрастает роль внутренней среды. Поэтому в процессе анализа пристальное внимание обращалось на предпринимательскую среду, на выбор направлений

развития ресурсов, способностей и компетенций отраслевых производителей⁴. В дальней внешней среде анализировались факторы глобализации и их воздействие на национальную экономику⁵.

Функции ресурсов и способностей в процессах и действиях фирм и в конкурентных отношениях на рынке рассмотрены путем анализа внутренней среды и отраслевой конкурентной среды. При этом учтен опыт тестирования адаптивности ресурсов и способностей в условиях отраслевой конкуренции⁶. Это позволило определить способности компетенций фирмы, обеспечивающей достижение преимущества на отраслевом рынке. Определялась ценность производимого товара для потребителя, оценивалось превосходство над конкурентами, возможность успешного комбинирования и аллокации ресурсов. Определялось наличие неподражаемости ресурса (способности). Если она есть, то для конкурентов имитация товара и его свойств становится сложной. Важно определить долговечность ресурса. Долговечность его позволяет сохранять на длительное время функцию по конкурентному преимуществу. Такие ресурсы способны обеспечить своему обладателю также возрастание прибыли квазиинтерного характера⁷. Тестирование способности часто включает проверку на заменяемость, если на рынок входит новая фирма, у которой свои особые ресурсы, способности, а также созданный ими новый товар-субститут. Она стремится занять свою нишу и получить значительную долю стоимости, которая образуется на данном товарном сегменте. В процессе исследования по теме применялись также элементы анализа жизненного цикла товара.

В целом анализ показал, что характеристика ресурсов и способностей, необходимых фирме для успешной конкуренции на рассматриваемых рынках, должна осуществляться по следующим параметрам:

- 1) на чем основано предпочтение потребителем товара и благодаря каким ресурсам оно формируется;
- 2) какие способности (компетенции) необходимы конкурентам для имитации данного продукта;
- 3) какие условия отраслевой и дальней внешней среды обеспечивают образование квазиинтерны;
- 4) базовые свойства, необходимые для успешной конкуренции товару-субституту;
- 5) способности и компетенции, обеспечивающие долговременное конкурентное преимущество.

Анализ позволил установить, что прежде всего важно увидеть источник предпочтения потребителя. Способность фирмы создать эти свойства товара, является ее ключевой компетенцией. Рекомендуется выделить критерии, которые позволяют понять функции этих компетенций⁸. Это и есть главный вклад фирмы в покупательскую оценку. Компетенция дает преимущество, усложняя имитацию. Это случается, когда свойство товара достигается сложной комбинацией

технологий и ноу-хау. При этом условии она обеспечивает фирме доступ к сегментам широкого товарного ряда. По образцу названных авторов, мы дезагрегировали ресурсы и способности фирмы, чтобы выявить простой и понятный источник конкурентного преимущества. Дезагрегирование комбинации позволило установить недостатки конкурентов, обуславливающие их проигрыш фирме в конкуренции.

Идентификация ключевых ресурсов не должно ограничиваться взглядом со стороны спроса. Подход со стороны предложения позволяет познать ключевые компетенции фирмы, создающие ее конкурентное преимущество. Есть примеры решающей роли ключевых компетенций в конкуренции. Достижение конкурентного преимущества часто зависит от широты и глубины познания. Результативность детального анализа затрат и качества могут и не дать точные цифры. Но они обеспечивают глубокое понимание происходящих процессов в их причинно-следственных связях и взаимозависимостях⁹.

Анализ и практика развития производства продовольствия в регионах России это также подтверждает. ТНВ «Пугачевское» Пензенской области производит пшеницу высшего сорта хлебопекарного предназначения без применения химии, в том числе и минеральных удобрений. Предпосылками успеха являются оригинальная технология обработки пашни, что предполагает строгое соблюдение всего процесса вспашки, посева, уборки и др., до мельчайших деталей. Это и обеспечивает вызревание пшеницы высочайшего качества с хорошей урожайностью.

Долговечность конкурентного преимущества в подобных случаях зависит с одной стороны, от конкурентов, не способных (или способных) имитировать новую продукцию, с другой – от тех, кто желает производить товары-субституты. В производстве хлебопекарной продовольственной пшеницы высшего качества без применения дорогостоящих минеральных удобрений имитация маловероятна. Ключевым ресурсом хозяйства А.И. Шугурова является пашня с особыми микробиологическими характеристиками. Она же создана благодаря ключевым компетенциям по применению безотвальной обработки без использования химических препаратов только после многих лет их строго и последовательного применения. Ожидаемые результаты тут достигаются благодаря особым компетенциям, многолетней усердной и умелой работе, соблюдением всех деталей технологии. Способности и компетенции персонала являются основой для успеха и в конкуренции с производителями товаров-субститутов. В хлебопечении субститутом является продукция, произведенная из фуражной пшеницы с использованием, химических препаратов, обеспечивающих выпечку привлекательного внешне продукта, но по содержанию – низкого качества. Субституты такого типа преобладают на рынке в настоящее время, но они не в состоянии кон-

куруировать с продукцией из кондиционной пшеницы. Конкурентное преимущество производителей низкокачественной пшеницы носит краткосрочный характер.

Часто бывает, что от характера развития имитации зависит наступление стадии распространения инновационного продукта. Положение же действующих и потенциальных конкурентов, готовых войти на рынок, зависит от характера дальней внешней среды и ее изменений, от скорости и перспектив совершенствования их ресурсов и способностей, состояния рыночной конкурентной среды, препятствующей или благоприятствующей образованию квазиренды или рикарданской ренты. Некоторые результаты анализа этих направлений дают возможность создать достоверную картину. Дальняя внешняя среда, хотя она меняется, не может воспрепятствовать развитию этого вектора роста. Предпосылок для того, чтобы субституты из фуражного зерна и химических препаратов обеспечили конкурентное преимущество их производителям в долгосрочном периоде, не существует.

Отраслевая конкурентная среда этого продукта, скорее всего, претерпевает значительные изменения. В ряде регионов имеются обширные территории, где земля и ее ресурсы используются не полностью, немало заброшенных полей. В то же время климатические условия благоприятны для возделывания пшеницы и вход на этот рынок многочисленных конкурентов вполне вероятен. Сильных барьеров для развития технологий по обработке пашни также не существует. Поэтому должна наступить полноценная фаза роста и стадия зрелости, не ограниченная временными рамками. Производители нашего региона имеют возможность занять достойное положение на этом рынке и расширять свою долю на нем в долгосрочном периоде. Для этого необходимо обогащать ресурсы, совершенствовать свои способности, компетенции и быть готовыми конкурировать на всех стадиях жизненного цикла. В производстве это – усвоение и соблюдение всех деталей технологии и выдерживание их полноты в процессе производства.

Государственным органам управления предстоит институционально обеспечить организацию рынка, как хлебопекарной пшеницы, так и муки соответствующего качества. Необходимо внести поправки в те стандарты, которые введены в 2017 г. и разрешают использовать в хлебопечении муку общего пользования. Надо ввести запрет на такие ингредиенты, как заменитель сахара, пальмовое масло и другие жировые продукты, кроме чистого подсолнечного масла, отбеливатели. Кроме того, следует установить верхние пределы содержания сахара и жира в хлебных изделиях. Устанавливая ограничения, нормы, правила, целесообразно исходить из того, что они выполняются, соблюдаются лишь тогда, когда осуществляется строгий контроль¹⁰. Производители должны убедиться, что в конкуренции, в погоне за сокращением издержек нельзя идти на ухудше-

ние качества продукта. Это неотвратимо приведет к утрате своих позиций на рынке. Конкурентоспособность повышают не коварство и оппортунистическое поведение, а развитие и совершенствование ресурсов и способностей.

Установлено, что ключевые ресурсы, способности и компетенции являются определяющими в повышении привлекательности продукта для потребителя. Уникальность продукта является результатом реализации фирмой трудно подражаемых ресурсов и компетенции.

Обосновано, что неповторимость ресурсов и компетенций обеспечивает дополнительную ценность продукта для потребителя, предотвращает вход на сегмент рынка производителей товаров-субститутов; усложняет или делает невозможной имитацию продукта. Анализ опыта некоторых производителей, вошедших на рынки высококачественных товаров, подтверждает решающую роль ключевых компетенций в создании ценности товара для потребителя, защиты от имитации высококачественного товара и создании препятствий появлению некачественных товаров-субститутотв.

Доказано, что развитие ресурсов при благоприятных факторах внешней среды и отраслевой конкурентной среды придает созданному конкурентному преимуществу фирмам на рынках высококачественных продуктов долгосрочный характер.

Результаты исследования целесообразно использовать в процессе разработки и реализации стратегии вступления на рынки высококачественных товаров и создания на них конкурентного преимущества.

Государственным органам необходимо создать институциональные условия для обеспечения справедливой конкуренции, защиты рынка от некачественных продуктов-субститутотв и недобросовестной имитации.

Достигнутые результаты исследования целесообразно позволили выявить научную проблему, требующую дальнейшего рассмотрения. Необходимо исследовать социально-политические факторы, влияющие на возможности реализации фирмой накопленных ресурсов и способностей в процессе конкуренции, а также институциональную среду, требующую совершенствования и обновления для создания условий реализации фирмой своего потенциала.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта №18-410-210002.

Примечания Endnotes

¹ Porter M.E. Towards a dynamic theory of strategy // Strategic Management

Journal. 1991. No. 12. pp.95–117.

² Black J.A. & Boal K.B. Towards a dynamic theory of strategy // *Strategic Management Journal*. 1994. No. 12. pp. 95–117.

³ Фляйшер К., Бенсуссан Б. Стратегический и конкурентный анализ / Пер. сангл. М.: Бином. Лаборатория знаний. 2005. 541 с.

⁴ Харламов А.В., Харламова Т.Л. Экономическая политика совершенствования предпринимательской среды // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3 (20). С.11–19.

⁵ Харламов А.В., Вунотропиди А.Ф. Совершенствование государственного регулирования национальной экономики в условиях глобальной нестабильности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2015. № 3 (93). С. 47–51.

⁶ Collis D. J. & Montgomery C.A. Corporate strategy: Resources and the scope of the firm. Chicago, IL: McGraw Hill/Irwin, 1997.

⁷ Mahoney J.T, Pandian J.R. The resource-based view within the conversation of strategic management // *Strategic Management Journal*. 1992. No. 13. pp. 363–380.

⁸ Prahalad C.K., Hamel G. The core competence of the corporation // *Harvard Business Review*. 1990. No. 68 (3). pp. 79–91.

⁹ Grant R.M. The resource – based theory of competitive advantage: Implications for strategy formulation // *California Management Review*. 1991. No. 33 (3). pp. 114–135.

¹⁰ Тумаланов Н.В., Урусова И.Н. Формирование институциональных структур рыночной системы и их воздействие на экономическое развитие: монография. Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2016. 200с.

Авторы, аннотация, ключевые слова

Тумаланов Николай Васильевич – докт. экон. наук, профессор Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова
tumalanovnv@mail.ru

Урусова Ирина Николаевна – канд. экон. наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова
urusova_irina@mail.ru

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что функции ресурсов и способностей фирм в процессе формирования рынка высококачественного продовольствия требуют более глубокого познания. Это необходимо как для фирмы, так и для органов государственного регулирования. Пробелы в познании усложняют вход региональных производителей на рынки высококачественной продукции и успешную конкуренцию на них. Результаты исследования обосновывают функциональное воздействие неповторимых ресурсов и компетенций на создание фирмой дополнительной ценности для потребителя. Они позволяют затруднять имитацию высококачественного продукта, обеспечивают долгосрочность конкурентного преимущества. Ведущими методами исследования явились анализ конкурентной среды на рынке, анализ внутренней среды по методу SWOT, а также деятельности, трансформирующей ресурсы и способно-

сти в привлекательный продукт. Эти методы позволили придать познанию комплексный характер. Обоснованы источники оценки потребителем продукта, препятствий перед имитаторами и производителями товаров-субститутов. Они связаны ключевыми компетенциями фирмы. Определены тенденции развития ресурсов, способностей фирмы. Доказано, что ключевые компетенции создают условия для входа фирмы на рынок, способствуют созданию уникального продукта, обеспечивают повышенную оценку товара потребителем, затрудняют имитацию продукта и создание конкурентами товаров-субститутов, создают условия для получения фирмой квазиаренды. Обоснованы условия долгосрочности конкурентного преимущества региональных производителей на рынке высококачественного продовольственного товара. Результаты исследования могут быть использованы фирмами, функционирующими на растущих рынках высококачественного продовольствия в процессе разработки стратегии входа на рынок и создания конкурентного преимущества.

Ресурсы, способности, неповторяемость, ключевые компетенции, имитация, субституты, квазиаренда

References (Articles from Scientific Journals)

1. Black J.A. & Boal K.B. Towards a dynamic theory of strategy. *Strategic Management Journal*, 1994. vol. 12, pp. 95–117.

2. Grant R.M. The resource – based theory of competitive advantage: Implications for strategy formulation. *CaliforniaManagementReview*, 1991, vol. 33 (3), pp.114–135.

3. Kharlamov A.V., Kharlamova T.L. Ekonomicheskaya politika sovershenstvovaniya predprinimatelskoi sredy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2016, vol. 3 (20), pp.11–19.

4. Kharlamov A.V., Vunotropidi A.F. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya natsionalnoi ekonomiki v usloviyakh globalnoi nestabilnosti. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2015, vol. (93), pp. 47–51.

5. Mahoney J.T, Pandian J.R. The resource-based view within the conversation of strategic management. *Strategic Management Journal*, 1992, vol. 13, pp. 363–380.

6. Porter M.E. Towards a dynamic theory of strategy. *Strategic Management Journal*, 1991, vol. 12, pp. 95–117.

7. Prahalad C.K., Hamel G. The core competence of the corporation. *Harvard Business Review*, 1990, vol. 68 (3), pp. 79–91.

(Monographs)

8. Collis D. J. & Montgomery C.A. Corporate strategy: Resources and the scope of the firm. Chicago, IL: McGraw Hill/Irwin, 1997.

9. Flyaisher K., Bensussan B. Strategicheskii i konkurentnyi analiz. Per. sangl. Moscow, 2005, 541 p.

10. Tumalanov N.V., Urusova I.N. Formirovanie institutsionalnykh struktur

Authors, Abstract, Key words

Nicolay V. Tumalanov – Doctor of Economic, Professor, Chuvash State University named after I. Ulyanov (Cheboksary, Russia)
tumalanovnv@mail.ru

Irina N. Urusova – Candidate of Economic, Associate Professor, Chuvash State University named after I. Ulyanov (Cheboksary, Russia)
urusova_irina@mail.ru

The relevance of a subject of a research is confirmed by the fact that functions of resources and abilities of firms in the course of formation of the market of high-quality food demand deeper knowledge. It is necessary both for firm, and for bodies of state regulation. Gaps in knowledge complicate an entrance of regional producers on the markets of high-quality products and the successful competition on them. Results of a research prove functional impact of unique resources and competences on creation of additional value by firm for the consumer. They allow to complicate imitation of a high-quality product, provide long term of competitive advantage. The leading methods of a research were the analysis of the competitive environment in the market, the analysis of the internal environment by the SWOT method and also the activity transforming resources and abilities to an attractive product. These methods allowed to give to knowledge complex character. Assessment sources by the consumer of a product, obstacles in front of simulators and producers of goods substitutes are proved. They are connected by key competences of firm. Trends of development of resources, abilities of firm are defined. It is proved that key competences create conditions for an entrance of firm on the market, promote creation of a unique product, provide the raised goods assessment by the consumer, complicates imitation of a product and creation by competitors of goods substitutes, create conditions for receiving a quasirent by firm. Conditions of long term of competitive advantage of regional producers in the market of high-quality food product are proved. Results of a research can be used by the firms functioning in the growing markets of high-quality food in the course of development of strategy of an entrance on the market and creations of competitive advantage.

Resources, abilities, not repeatability, key competences, imitation, substitutes, quasirent.

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ НА ОБЪЕМ ПОТРЕБЛЕНИЯ И
ПЛАТЕЖНУЮ ДИСЦИПЛИНУ НАСЕЛЕНИЯ**

К.А. Tumanyants, Yu.V. Zaytseva

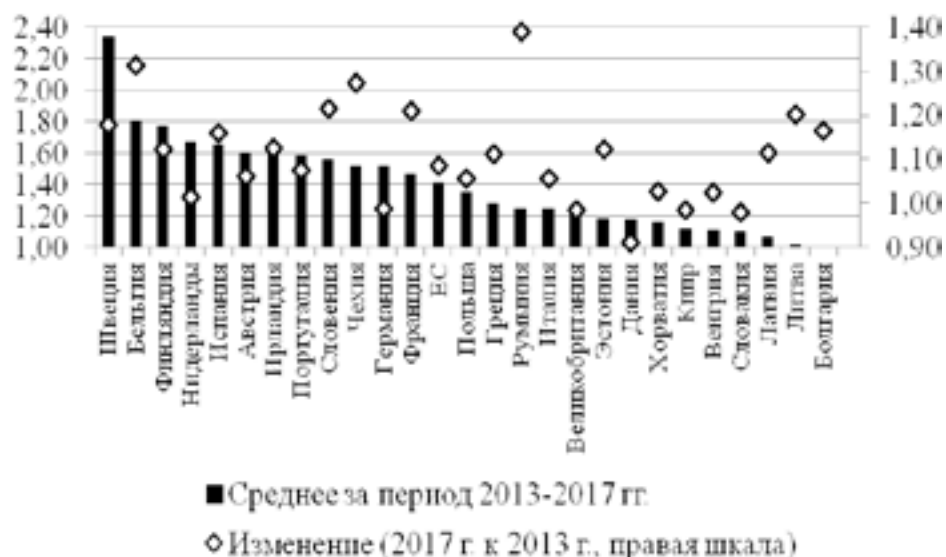
**The Impact of Increasing Block Tariff (“Social Norm”) of
Electricity Consumption on the Volume of Consumption and
Payment Discipline**

Роль энергоснабжения в современном мире трудно переоценить. Стремительно набирающий скорость научно-технический прогресс пока даже отдаленно не обозначил потенциальные заменители электричества, что существенно отличает энергетику от многих других сфер деятельности. Однако проблема регулирования электроэнергетики заключается в дилемме, с которой сталкивается общество. С одной стороны, физическая и экономическая доступность электричества выступает важнейшим элементом устойчивого развития национального хозяйства, обеспечения достойного качества жизни человека¹. С другой стороны, состояние данной отрасли, ее способность удовлетворения запросов потребителей, как и в любом виде бизнеса, находится в прямой зависимости от условий ценообразования на ее продукцию. Несмотря на то, что дешевая электроэнергия порождает значительные положительные эффекты, большинство исследований свидетельствует о необходимости установления справедливых цен на электричество на уровне, покрывающем полные издержки на ее производство и транспортировку².

На протяжении длительного времени тариф на электроэнергию для предприятий устанавливается в России на более высоком уровне, чем для населения. Масштаб диспропорций меняется по годам и регионам и оценивается диапазоне от 1,14³ до 1,4⁴. Такой разрыв экономически не обоснован, поскольку затраты на энергоснабжение большого числа мелких потребителей в расчете на киловатт/час выше, нежели небольшого числа крупных. Это подтверждается и уровнем цен на электроэнергию в развитых странах. В частности, в Европейском Союзе тарифы для домашних хозяйств примерно на 40 % выше, чем для остальных потребителей (рисунок 1).

Рис. 1. Отношение стоимости электроэнергии для населения к стоимости для других потребителей⁵

Отношение стоимости электроэнергии

Соотношение цен на электроэнергию для населения и бизнеса в Европе имеет высокую межстрановую дифференциацию. Если в Швеции бизнес платит за киловатт/час в два раза дороже, чем розничный покупатель, то в Латвии, Литве и Болгарии стоимость электричества практически одинакова для всех потребителей. Тем не менее, в целом по европейским странам наблюдается явная тенденция к увеличению отношения тарифов для населения к тарифам для предприятий. Во всех трех отмеченных странах с минимальной разницей в стоимости электричества этот показатель с 2013 г. по 2017 г. вырос на 12-20 %. В целом по Европейскому Союзу отрыв розничных цен от оптовых цен увеличился за этот период на 9 %. Лидером же по динамике данного показателя стала Румыния. В начале 2013 г. стоимость электрической энергии в этой стране была примерно одинакова для всех групп потребителей. В конце 2017 г. цена для населения одного киловатт/часа в 1,4 раза превышала цену для прочих потребителей.

В развивающихся странах стоимость электроэнергии для населения устанавливается на заниженном уровне, а разница в ценах покрывается путем субсидирования производителей⁶. Поскольку в большинстве стран убытки энергетических компаний практически автоматически покрываются из государственного бюджета величина превышения расходов над доходами в энергетическом секторе в литературе получила наименование квазيبюджетного дефицита⁷. Помимо потерь от необоснованного занижения цены на электроэнергию в состав квазибюджетного дефицита входят убытки от неплатежей потребителей, потерь при передаче и распределении элек-

троэнергии и завышенной численности персонала⁸. Причем вклад убытков от искусственного удешевления электричества в квазибюджетный дефицит достигает внушительных размеров. Например, в африканских странах, расположенных южнее Сахары, его величина оценивается в 0,4 % валового внутреннего продукта и является наиболее крупной компонентой квазибюджетного дефицита (рисунок 2).

Рис. 2. Медианная структура квазибюджетного дефицита в странах южной Африки, %⁹

В российской энергетике также присутствуют все составляющие квазибюджетного дефицита, хотя большая его часть покрывается не за счет государственного бюджета, а за счет потребителей. Если исходить из предположения о соответствии тарифов на электричество для промышленных потребителей экономически обоснованному уровню, то размер потерь от неадекватного ценообразования в отрасли в различные годы составлял от 0,38 до 0,55 % валового внутреннего продукта. Таким образом, относительные размеры убытков от нерациональной структуры цен в российской энергетике соответствуют африканским.

Масштаб указанных потерь в ближайшие годы будет иметь тенденцию к расширению, обусловленную увеличивающейся значимостью розничного потребления электричества в России. С 2005 г. по 2017 г. удельный вес электроэнергии, потребленной населением, возрос с 11 до 14 % от объема его производства¹⁰. Деформация ценообразования в российской электроэнергетике приводит к нараста-

нию негативных эффектов, как в отрасли, так и в экономике в целом.

Фактически диспропорции в структуре тарифов на российском энергорынке сформировали механизм дотирования населения промышленными потребителями, получивший название «перекрестного субсидирования». По состоянию на 2015 г. объем перераспределения оценивался в 252,1 млрд руб.¹¹. С конца 90-х, когда возникло перекрестное субсидирование, и до сих пор идут активные дискуссии между сторонниками его отмены и сохранения. В частности, основные аргументы против ликвидации перекрестного субсидирования включают следующие:

- неизбежный в этом случае рост цен на электроэнергию для населения негативно отразится на уровне благосостояния всех жителей страны, что ограничит потребительский спрос и экономический рост, а также потребует роста социальных выплат из бюджета¹²;

- более низкие цены стимулируют энергопотребление домашних хозяйств, увеличивая спрос, а, следовательно, и производство, электроэнергии и потребительских товаров длительного пользования;

- не тарифы для населения занижены, а стоимость для предприятий – завышена¹³;

- российская электроэнергетика имеет колоссальный резерв повышения рентабельности за счет снижения потерь и оптимизации внутренних издержек;

- повышенные цены на электрическую энергию стимулируют бизнес к ускоренному внедрению энергоэффективных технологий.

Доводы сторонников исправления ценовых перекосов в энергетике преимущественно сводятся к следующим:

- поскольку расходы на электроэнергию составляют очень незначительную часть семейного бюджета, то рост тарифа окажет несущественное влияние на материальное положение граждан;

- население все равно оплачивает полную стоимость электроэнергии через покупку отечественных товаров и услуг, включающих расходы производителей на электричество;

- завышенные тарифы на электрическую энергию снижают конкурентоспособность российской продукции;

- завышенные тарифы на электричество провоцируют крупных промышленных потребителей на создание собственной генерации, запуская спираль перераспределения постоянных затрат энергетиков на оставшихся потребителей и дальнейшего повышения привлекательности ухода от «большой» энергетике;

- высокие тарифы для бизнеса препятствуют росту энергопотребления и приводят к возникновению избыточных мощностей в энергетике¹⁴.

В качестве компромиссного решения вопроса о перекрестном субсидировании в начале 2000-х возникла идея установить для населения месячный объем потребления электроэнергии, в пределах которого цена кВтч оставалась заниженной. Потребление электри-

чества сверх установленной нормы должно было оплачиваться уже по более высокому тарифу. Данное предложение основывалось на предпосылке о пусть нелинейной, но прямой взаимосвязи между уровнем доходов и объемом энергопотребления домашнего хозяйства. Подобная зависимость обуславливается как различием в площади и количестве объектов недвижимости, так в энергонасыщенности и энерговооруженности домашних хозяйств. Таким образом, малообеспеченные семьи смогут сохранить свои расходы на электричество на прежнем уровне, а вся нагрузка по сокращению перекрестного субсидирования ляжет на небедных граждан.

Запуск двухставочного механизма ценообразования на розничном рынке электроэнергии в известном смысле должен был восстановить социальную справедливость, поскольку размер субсидии в подушевом выражении для богатой части общества был гораздо больше, чем для остального населения. 22 июля 2013 г. Правительством РФ принимается Постановление «О порядке установления и применения социальной нормы потребления электрической энергии (мощности) и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам установления и применения социальной нормы потребления электрической энергии (мощности)» № 614, создающее нормативную базу для введения нового порядка формирования цены в розничном секторе энергорынка. Однако принимая во внимание чувствительность вопроса для общества и региональную дифференциацию социально-экономических условий Правительство передало право принятия решения о переходе на новый режим тарифообразования и его параметрах (размер месячной нормы, величина стоимости кВтч в пределах нормы и выше) субъектам РФ.

В литературе устойчиво тиражируется точка зрения, что именно после принятия правительством Постановления № 614 шесть регионов начали применять социальную норму потребления при установлении цен на электроэнергию для населения. На самом деле в большинстве из них идея дифференциации тарифа на электрическую энергию ранее уже была реализована в том или ином варианте. Например, в Нижегородской области с 01 февраля 1998 г. установили механизм прогрессивного ценообразования для населения, при котором тариф за кВтч повышался с ростом объема месячного потребления электроэнергии¹⁵. В результате владельцам энергонасыщенных помещений электричество обходилось дороже. С 1 июля 2000 г. в той же Нижегородской области пониженная стоимость электрической энергии применялась к малоимущим жителям региона¹⁶.

Во Владимирской области также еще в конце 90-х годов прошлого века 40кВтч в месяц на человека домашние хозяйства, чей среднедушевой доход не превышал двух минимальных заработных плат, имели право оплачивать по специальному тарифу. Например, с 1 августа по 1 декабря 1999 г. обычный тариф для помещений,

оборудованных газовыми плитами, составлял 0,28 руб., а льготный - 0,15 руб¹⁷. Забайкальский и Красноярский край ввели дифференцированные тарифы на электричество на розничном рынке с 2005 года, Орловская и Ростовская области с 2010 г. и 1 сентября 2013 г. соответственно. Стоимость электроэнергии для населения регионов, применяющих социальную норму потребления при тарификации (регионы-пилоты), во втором полугодии 2018 г. приведена в таблице 1.

Таблица 1

Тариф на электроэнергию для населения регионов-пилотов во втором полугодии 2018 г., руб./кВтч (в скобах тариф при превышении нормы)¹⁸

Регион	Базовая величина социальной нормы потребления кВтч/месяц/чел	Город (жилье без электроплит)	Город (жилье с электроплитами), село
Владимирская	100	4,37 (5,18)	3,06 (3,62)
Забайкальский	65	2,99 (4,13)*	2,1 (2,89)**
Красноярский	110	2,48 (3,96)	1,74 (2,77)
Нижегородская	50	3,58 (6,22)	2,58 (4,48)
Ростовская	96	3,83 (5,34)	2,68 (3,74)
Орловская	190	3,74 (4,94)	2,62 (3,46)

*-аналогичный тариф для городского жилья без электроплит;

**-тариф для сельских территорий.

Несмотря на настойчивое стремление федеральных органов власти ликвидировать перекрестное субсидирование ни один из субъектов РФ с 2014 г. не решил изменить механизм ценообразования на электроэнергию на розничном рынке. Основной причиной были опасения социального недовольства и роста неплатежей со стороны населения. Тем не менее, в октябре 2018 г. стало известно о планах российского правительства реанимировать идею социальной нормы потребления в энергетике, хотя и в несколько модифицированном варианте¹⁹. Однако, насколько известно авторам, научных исследований, посвященных анализу опыта использования социальной нормы потребления при установлении цен на электричество, и обоснованных выводов относительно последствий такого ценообразования опубликовано не было.

Наличие на территории Российской Федерации в течение продолжительного периода времени регионов, как применяющих, так и не применяющих социальные нормы потребления в механизме ценообразования электроэнергии для населения, позволяет проверить справедливость некоторых аргументов сторонников и противников

дифференциации тарифов. В частности, определить влияние социальной нормы потребления на объемы потребления электроэнергии и платежную дисциплину населения региона. Проведенное исследование было направлено на проверку следующей гипотезы: для регионов-пилотов характерны более низкое среднедушевое потребление электричества и повышенная задолженность по ее оплате по сравнению с другими территориями. Подтверждение гипотезы укажет на чувствительность бюджетов большинства российских домохозяйств к стоимости электроэнергии. Следовательно, реализация принципа увязывания величины розничного тарифа с объемом потребленного электричества сопряжена с серьезными социальными рисками.

Для расчета значения потребления электрической энергии на одного жителя использовались данные Электробаланса Российской Федерации²⁰ с 2005 г. по 2017 г. об объеме электричества, потребленного населением регионов, и численности населения субъектов РФ. Источником данных об уровне оплаты населением за электроэнергию стала Автоматизированная информационная система «Рынки электроэнергии и мощности»²¹ Ассоциации «НП «Совет рынка» - некоммерческой организации, объединяющей всех субъектов российской электроэнергетики - с 2009 г. по 2017 г. К сожалению, информацию о значениях показателей за более ранние периоды нам обнаружить не удалось.

Во всех регионах-пилотах (кроме Красноярского края) удельное потребление электроэнергии, действительно, оказалось ниже, чем в среднем по России (рисунок 3). Особенно выделяется Орловская область, в которой не только объем потребления существенно отличается от других территорий, но и наблюдается тенденция к его сокращению, тогда как по России в целом оно увеличилось.

Примечание: Рассчитано и составлено авторами по данным Ассоциации НП Совет рынка.

Рис. 3. Потребление электрической энергии, тыс. кВтч в год на одного человека

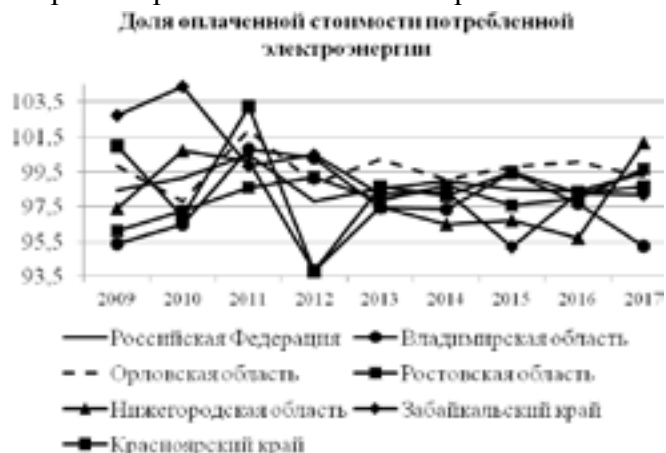
Состояние расчетов населения за электроэнергию в целом по стране и в регионах – пилотах не отличается (рисунок 4). В среднем 98,57 % электричества, потребленного населением этих субъектов РФ, и 98,85 % электричества, потребленного всеми жителями Российской Федерации, оплачивается своевременно. Причем, несмотря на высокую амплитуду годовых значений, в целом за период разброс значений показателя для группы регионов-пилотов невысок. Об этом свидетельствует величина медианы (98,46 %), которая практически совпадает с средней. Наблюдается несколько повышенный уровень задолженности после 2014 г. В целом по стране он выразился в снижении доли погашенной задолженности с 98,9 % до 98,8 %.

Для группы регионов, применяющих социальную норму потребления, ухудшение платежной дисциплины с 2014 г. носит более выраженный характер. Доля оплаченной задолженности снизилась на 0,7 процентных пункта, если измерять при помощи средней величины, и на 0,4 процентных пункта, если использовать медианное значение. Негативная динамика в состоянии расчетов за потребленную электроэнергию объясняется общим ухудшением финансового положения россиян (кумулятивное снижение реальных доходов населения составило 11 %²²) на фоне роста коммунальных тарифов и снижения уровня социальной поддержки со стороны государства²³. Но на семейные бюджеты жителей регионов-пилотов такое сочетание факторов оказало более сильное воздействие, чем на остальных россиян, что косвенно указывает на тот факт, что не все малообеспеченные семьи укладываются в установленные в их регионе месячные нормы электропотребления.

Примечание: Рассчитано и составлено авторами по данным Ассоциация НП Совет рынка.

Рис. 4. Доля оплаченной стоимости потребленной населением электроэнергии, % в среднем за год

Однако прямое сравнение показателей регионов-пилотов с обще-

российскими значениями представляется нам достаточно грубым. Объем используемой домашним хозяйством электрической энергии и аккуратность оплаты за нее зависят от большого числа неценовых факторов, которые имеют широкую территориальную дифференциацию в Российской Федерации. Среди таких факторов можно выделить среднегодовые температуру воздуха и продолжительность светового дня, уровень доходов населения и степень распространности бедности, а также соотношение городского и сельского населения в регионе. Для более корректного сравнения мы пошли по пути поиска регионов, имеющих схожие с регионами-пилотами указанные характеристики.

По совокупности показателей контрольной группой для Владимирской области стали Ивановская и Тверская области. Для Нижегородской области – республика Татарстан, Пермский край и Самарская область. У Ростовской области и Забайкальского края удалось обнаружить лишь по одному «региону-близнецу»: Астраханская область и республика Хакасия соответственно. Орловская область и Красноярский край оказались уникальными по набору интересующих нас факторов территориями, не имеющих близких аналогов.

Сопоставление с показателями регионов контрольной группы подтверждает результаты сравнения со среднероссийскими значениями (таблица 2). В регионах-пилотах удельное потребление населением электроэнергии ниже, чем в остальных субъектах Российской Федерации. При этом уровень оплаты счетов за электричество не зависит от механизма ценообразования.

Таблица 2

Сравнение средних значений показателей регионов-пилотов и контрольной группы регионов*

Регион-пилот	Потребление электроэнергии**, тыс. кВтч в год на человека		Доля оплаченной электроэнергии***, в процентах	
	Абсолютное	Относительно контрольной группы (%)	Абсолютное	Относительно контрольной группы (%)
Владимирская	0,77 (0,86)	-10,47	97,8 (98,1)	-0,3
Ростовская ****	0,86 (0,90)	-4,44	98,5 (89,3)	+10,3
Нижегородская	0,84 (0,91)	-7,69	97,7 (99,4)	-1,7
Забайкальский	0,90 (1,41)	-36,17	99,5 (97,1)	+2,5

*- данные по контрольной группе приведены в скобках;

** - за период с 2005 г. по 2017 г.;

*** - за период с 2009 г. по 2017 г.;

**** - за период с 2014 г. по 2017 г.

Примечание: Рассчитано и составлено авторами.

Таким образом, исходная гипотеза получила частичное подтверждение. Введение двух тарифов оплаты электроэнергии для населения ощутимо влияет на бюджет домашнего хозяйства, заставляя сокращать расход электричества ради экономии средств. Сопоставление данных таблиц 1 и 2 указывает на отсутствие прямой зависимости между разницей цен на электричество в пределах социальной нормы потребления и за ее пределами, а также величиной установленной нормы, с одной стороны, и масштабами вынужденного ограничения в использовании ресурса. Следовательно, даже при высоком значении лимита месячного потребления электроэнергии необходимость оплачивать электричество по повышенной цене возникает не только у обеспеченных слоев населения. Данный вывод подтверждает результаты, полученные в исследовании Ю.В. Зайцевой²⁴.

Платежная дисциплина домашних хозяйств слабо связана с применением социальной нормы потребления электроэнергии. Вероятно, стратегия экономии использования ресурса выполняет демпфирующую роль для семейных расходов, позволяя сохранять прежний уровень выполнения обязательств перед энергетиками. На изменение доли оплаченных розничных счетов за электроэнергию в анализируемый период более сильное воздействие оказало падение реальных доходов и сокращение государством мер социальной защиты населения.

С учетом полученных в рамках проведенного исследования результатов возникают обоснованные сомнения в целесообразности использования дифференцированных розничных тарифов для снижения размеров перекрестного субсидирования в российской электроэнергетике. Данная мера болезненно воспринимается населением и с учетом роли электричества в современном обществе приводит к существенному снижению качества жизни подавляющего числа граждан. Возможным альтернативным способом решения проблемы перекрестного субсидирования в энергетике является постепенное выравнивание цен на электричество для всех групп потребителей с одновременной выплатой адресного социального пособия наиболее нуждающимся домашним хозяйствам. Баланс выгод и издержек для бюджета расширенного правительства в этом случае будет отрицательным. Но такая конструкция оздоровит экономические отношения в энергетике, сделает более прозрачными денежные потоки в этой отрасли. А самое главное она освободит бизнес от несвойственной ему функции социальной защиты населения, предоставив ее выполнение институту прямо ответственному за ее реализацию – государству.

Примечания Endnotes

¹ *Ahmed F., Trimble C., Yoshida N.* The transition from underpricing electricity in Bangladesh: fiscal and distributional impacts. Washington DC: World Bank Report. 2013. No.76441-BD. P. 44.

² *Rudnick H., Velasquez C.* Taking Stock of Wholesale Power Markets in Developing Countries: A Literature Review. Washington DC: World Bank. 2018. No. 8519. P. 48.

³ *Дронова Ю. В.* Выбор вида перекрестного субсидирования в электроэнергетике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. №2 (31). С. 62–67.

⁴ *Алиязарова М. А.* Цена как фактор, влияющий на потребление электроэнергии // «Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества». Волгоград, 2016. С. 230–235.

⁵ Electricity prices for household and non-household consumers [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/energy/data/database>

⁶ *Ahmed F., Trimble C., Yoshida N.* The transition from underpricing electricity in Bangladesh: fiscal and distributional impacts. Washington DC: World Bank Report. 2013. No.76441-BD. P. 44.

⁷ *Huenteler J., Dobozi I., Balabanyan A., Ghosh Banerjee S.* Cost recovery in the Power Sector in Developing Countries: A Literature Review. Washington DC: World Bank Working Paper. 2017. No. 8287. P. 55.

⁸ Financial Viability of the Electricity Sector in Developing Countries: Recent Trends and Effectiveness of World Bank Interventions. Washington DC: World Bank. 2016. P. 68.

⁹ *Trimble C., Kojima M., Arroyo I. P., Mohammadzadeh F.* Financial Viability of Electricity Sectors in Sub-Saharan Africa. Quasi-Fiscal Deficits and Hidden Costs. Washington DC: World Bank Working Paper. 2016. No.7788. P. 103.

¹⁰ Электробаланс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

¹¹ *Трачук А.В., Линдер Н.В., Зубакин В.А., Золотова И.Ю., Володин Ю.В.* Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: проблемы и пути решения. Санкт-Петербург, 2017. С. 121

¹² *Васильев С. А.* Надо ли вводить социальные нормы электропотребления: прикладные и теоретические аспекты // Вестник Уфимского государственного университета экономики и сервиса. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 38–41.

¹³ *Алмазова О. Н.* Дискуссионные вопросы введения социальных норм потребления коммунальных услуг // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 4–2. С. 81–87.

¹⁴ *Трачук А.В., Линдер Н.В., Зубакин В.А., Золотова И.Ю., Володин Ю.В.* Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: проблемы и пути решения. Санкт-Петербург, 2017. С. 121.

¹⁵ Решение Региональной энергетической комиссии от 09.02.1998 № 5 «Об утверждении тарифов на электрическую и тепловую энергию АО «Нижновэнерго». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.electrocit.ru/index.php?ds=40279>

¹⁶ Решение Правления Региональной энергетической комиссии от 10.07.2000 № 33 «Об утверждении тарифов на электрическую энергию». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944910489>

¹⁷ Решение Региональной энергетической комиссии Владимирской области от 26.07.1999 N 13/1 «О тарифах на электрическую энергию для населения» [Электронный ресурс]. URL: <https://lawgu.info/dok/1999/07/26/n589880.htm>

¹⁸ Постановление департамента цен и тарифов администрации Владимирской области от 21.12.2017 № 61/1. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/545228351>; Приказ Региональной энергетической комиссии Красноярского края от 19.12.2017 № 610-п. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446595063>; Решение Региональной службы по тарифам Нижегородской области от 20.12.2017 № 67/1. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465582466>; Приказ Региональной службы по тарифам и ценообразованию Забайкальского края от 21.12.2017 № 648-НПА. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/545225856>; Постановление Региональной службы по тарифам Ростовской области от 15.12.2017 № 76/2. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450388403>; Приказ Управления по тарифам и ценовой политике Орловской области от 18.12.2017 №447-Т. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446596570>

¹⁹ Дятел Т., Дзагута В., Крючков Е. Счетчики подключают к потолку // Коммерсантъ (Москва). 2018. 2 окт. №179. С. 2

²⁰ Электробаланс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

²¹ Автоматизированная информационная система «Рынки электроэнергии и мощности» [Электронный ресурс]. URL: http://ais.np-sr.ru/iasen/information/IASE_0V_R0_OVERALL#0/0/OVERALL.

²² Реальные располагаемые денежные доходы населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

²³ Бурдяк А. Оплата жилищно-коммунальных услуг в 2014-2017 годах: тарифы выше, социальной поддержки меньше. // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития (Москва). 2018. № 9 (70). С. 15–19.

²⁴ Зайцева Ю. В. Анализ корректности методики расчета социальной нормы потребления электроэнергии. // Анализ, моделирование и прогнозирования экономических процессов. Волгоград, 2013. С. 141-145.

Авторы, аннотация, ключевые слова

Туманянц Карэн Авакович – канд. экон. наук, доцент Волгоградского государственного университета (Волгоград)
tka210@gmail.com

Зайцева Юлия Владимировна – канд. экон. наук, доцент Волгоградского государственного университета (Волгоград)
zaytseva_julia@rambler.ru

В статье впервые в отечественной науке проведена оценка последствий введения в некоторых регионах России разных тарифов на электрическую энергию для населения: в пределах установленного месячного объема потребления и более высокого сверх него. Авторами выявлено, что в субъектах РФ, применяющих дифференцированное ценообразование, удельное энергопотребление ниже, чем в целом по стране, и ниже, чем в регионах со сходными климатическими и социально-экономическими характеристиками. Авторами не обнаружено влияния различий в ценообразовании на размер задолженности населения за потребленное электричество. Сделан вывод о чувствительности расходов на электроэнергию для бюджетов большинства домашних хозяйств. Установление тарифа в прямой зависимости от объема потребленного электричества может привести к падению качества жизни значительной части населения страны.

Электричество, социальная норма потребления, тариф, потребление, оплата, удельное потребление, перекрестное субсидирование

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Dronova Ju. V. Vybor vida perekrestnogo subsidirovaniya v jelektrojenergetike. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2015, no. 2 (31), pp. 62–67.

2. Vasiliev S. A. Nado li vvodit' social'nye normy jelektropotreblenija: prikladnye i teoreticheskie aspekty. *Vestnik UGUJeS. Nauka. Obrazovanie. Jekonomika. Serija: Jekonomika*, 2014, no. 1 (7), pp. 38–41.

3. Almazova O. N. Diskussionnye voprosy vvedenija social'nyh norm potreblenija kommunal'nyh uslug. *Jekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitija*, 2013, no. 4-2, pp.81-87.

(Article from Proceedings and Collections of Research Papers)

4. Alinazarova M. A. Cena kak faktor, vlijajushij na potreblenie jelektrojenergii. *Jekonomika. Obrazovanie. Pravo. Nauchnye issledovanija sostojanija i razvitija sovremennogo obshhestva*. Volgograd, 2016, pp. 230-235.

5. Zajceva Ju. V. Analiz korrektnosti metodiki rascheta social'noj

(Monograph)

6. Trachuk A. V., Linder N. V., Zubakin V. A., Zolotova I. Ju. and Volodin Ju. V. *Perekrestnoe subsidirovanie v jelektroenergetike: problemy i puti reshenija*. Saint- Petersburg, Real'naja jekonomika Publ., 2017, 121 p.

Authors, Abstract, Key words

Karen A. Tumanyants – Candidate of Economics, Associate Professor, Volgograd State University (Volgograd, Russia)
tka210@gmail.com

Yulya V. Zaytseva – Candidate of Economics, Associate Professor, Volgograd State University (Volgograd, Russia)
zaytseva_julia@rambler.ru

The paper assesses the impact of a differentiated pricing scheme in some regions of Russia: once household electricity consumption reaches a certain limit, the price for kW per hour raises. The authors discovered that regions had adopted the scheme showed lower levels of electricity consumption than average in Russia and lower than the regions with similar climate and socio-economic features. The authors found no significant impact of pricing scheme on the levels of utilities bill debt among population. The paper estimated the dependence of household spending on electricity price for the majority of households. Setting a tariff directly depending on the amount of electricity consumed can lead to a drop in the standard of living of a large part of the population.

Electricity, lifeline tariff, tariff, consumption, payment, consumption per cap, cross-subsidy.

В.В. Антропов
РЕГИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ РАЗВИТИЯ В
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ
V.V. Antropov

Regional Development Banks in Russia's Economic Strategy

В последние годы все большую значимость в системе международных кредитно-финансовых организаций и глобальном распределении инвестиционных ресурсов приобретают региональные банки развития (РБР), создаваемые для реализации проектов социально-экономического развития развивающихся стран. Сотрудничество с этими институтами имеет стратегическое значение для нашей страны. Однако в отечественной научной экономической литературе проблемы перспективных отношений России с региональными банками развития не были глубоко изучены. Вопросы институциональных особенностей РБР разрабатывались преимущественно в работах зарубежных ученых¹. В связи с этим представляется актуальным исследование деятельности региональных банков развития и определение перспектив сотрудничества с ними России.

В системе международных финансовых организаций региональные банки развития являются крупнейшим по объему агрегированных ресурсов сегментом международных организаций. В настоящее время они являются основным источником финансирования проектов экономического и социального развития развивающихся стран в форме кредитов и грантов. На сегодняшний день наиболее значимыми являются четыре крупнейших банка развития – Межамериканский банк развития (МАБР), Азиатский банк развития (АзБР), Африканский банк развития (АфБР) и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Несмотря на закрепленную в названии банков принадлежность к одному региону, РБР объединяют в качестве стран-доноров и стран-заемщиц государства, представляющие различные регионы. Однако, за исключением Европейского банка реконструкции и развития, все РБР финансируют только государства своего региона. Банки развития предназначены для выполнения задач, которые не могут реализовать коммерческие банки, поэтому их функции имеют существенные отличия от функций, выполняемых коммерческими банками. Поскольку РБР создавались для реализации цели содействия экономическому и социальному развитию

региональных стран-членов, направления деятельности и функции РБР подчинены реализации этой цели.

Под влиянием глобализации важной функцией РБР стало финансирование международных общественных благ таких, как сдерживание распространения инфекционных заболеваний и смягчение последствий изменения климата². Выделяемые на реализацию этой функции средства могут обеспечить создание и эффективное использование международных общественных благ, например, через совершенствование систем здравоохранения с целью нераспространения инфекционных заболеваний. Аккумуляция необходимых для этого средств может осуществляться за счет средств РБР или специальных доверительных фондов, ресурсы которых могут направляться на выполнение указанных задач.

Важным аспектом деятельности региональных банков развития является финансирование долгосрочных инвестиций в целях поддержки структурных преобразований в рамках национальных стратегий развития. Это особенно актуально в случаях, когда правительства ограничены в ресурсах. РБР могут осуществлять кредитование таких сфер экономик развивающихся стран, как промышленность, торговля, транспорт, государственное управление, сельское хозяйство, энергетика, сфера малого предпринимательства и др. Доля ресурсов, направляемых на финансирование конкретного сектора зависит от специфики региона и его потребностей (таблица).

Таблица

Распределение кредитов региональных банков развития по отраслям экономики в 2016 г., млн. долл. США³

Отрасль экономики	МАБР	Доля, %	АзБР	Доля, %	АфБР	Доля, %
Сельское хозяйство	353	3	1 048	6	745	9
Энергетика	548	6	4542	26	1291	16
Транспорт	1392	15	3843	22	267	3
Финансы	1650	18	1921	11	163	2
Здравоохранение	341	4	174	1	22	0,2
Образование	511	5	873	5	45	0,5

В первые десятилетия существования РБР их приоритетной функцией было кредитование проектов развития инфраструктуры и национального производства, на которые выделялось до 80% выделяемых банками средств. Эта совпало с периодом индустриализации и стратегией импортозамещения развивающихся региональ-

ных стран при активном государственном регулировании. Однако в последние годы кредитование национального производства сокращается в процентном отношении к общему портфелю РБР. Это обусловлено уменьшением производственного сектора в экономиках развивающихся стран, которое сопровождается расширением сферы обращения и услуг, а также структурными изменениями в мировом хозяйстве, связанными с ростом экономик Китая и Индии и перераспределением производственных сил в их пользу.

Необходимо отметить такую важную функцию региональных банков развития, как осуществление антициклического финансирования во время финансово-экономических кризисов. Эта функция появилась в 1970-х гг. в связи с изменениями экономической политики развивающихся стран и необходимостью проведения стабилизационных программ, направленных на урегулирование платежных балансов и сокращение бюджетных дефицитов. Примером положительного влияния РБР в этой сфере может служить их позитивная антициклическая роль во время глобального кризиса 2008/2009гг., которая проявилась в увеличении их кредитных обязательств в развивающихся странах на 72% при резком сокращении частных инвестиций в эти государства⁴. Это обстоятельство позволило сохранить уровень инвестиций в развивающихся странах, в том числе в социальные секторы, на достаточном уровне и способствовало поддержанию долгосрочных инвестиций в инфраструктуру⁵.

Региональные банки развития содействуют развитию финансовых рынков и диверсификации финансового сектора. К инструментам такой деятельности РБР относятся займы в местной валюте и гарантии для частных кредиторов. Такие кредиты помогают развивать внутренние (в местной валюте) рынки облигаций, обеспечивающие более стабильный источник финансирования экономик. Помимо снижения зависимости от иностранных займов, развитие рынков облигаций в местных валютах открывает возможности для национальных институциональных инвесторов финансировать свои собственные обязательства с помощью долгосрочных активов с фиксированным доходом.

Рассматривая роль РБР в развитии экономик развивающихся стран, необходимо отметить их взаимодействие с другими международными финансово-кредитными институтами – МВФ, Всемирным банком (ВБ) и частными кредитно-финансовыми организациями. В этой системе региональные банки развития функционируют как координаторы и в то же время часть своеобразной международной неформальной системы, в основе которой лежат институты мирового, регионального и местного уровней. С точки зрения направления деятельности, Всемирный банк и РБР имеют немного отличий: так же, как и ВБ, РБР занимаются финансированием социального сектора, макроэкономической политики, реформ в сфере государственного управления и мер по борьбе с бедностью. Однако в отличие от Все-

мирного банка, РБР предъявляют более мягкие условия при выдаче своих кредитов. Считая, что программы развития должны составляться для каждой страны отдельно в соответствии со структурой ее экономики, региональные банки разрабатывали альтернативные Вашингтонскому консенсусу региональные концепции. Получение страной-заемщицей кредита в РБР в то же время предоставляет должнику доступ к финансированию коммерческих банков. Инструментом регулирования такого доступа может служить пример совместного финансирования или синдицированного кредитования региональными банками проектов развивающихся стран, которые они осуществляют с частными банками и инвесторами. Участие регионального банка в совместном проекте оценивается частными инвесторами как гарантия кредитоспособности должника. Этому также способствует предоставление гарантий по обязательствам частных инвесторов, которые может предоставить региональный банк развития.

Неудовлетворенность потребностей латиноамериканских стран в финансовых ресурсах для социально-экономического развития стала причиной создания в 1959 г. одного из первых региональных банков развития – Межамериканского банка развития, или Группы Межамериканского банка развития. В состав Группы входят Межамериканский банк развития, Межамериканская инвестиционная корпорация (МИК) и Многосторонний инвестиционный фонд (МИФ). Первоначально МАБР сосредоточил свое внимание на финансировании социальных программ и сокращении масштабов нищеты⁶. В 1970-х годах он перешел к финансированию инфраструктурных проектов по примеру Всемирного банка⁷. Сегодня МАБР является крупнейшим источником многостороннего финансирования экономического, социального и институционального развития в Латинской Америке и Карибском бассейне. Цель МИК заключается в содействии экономическому развитию Латинской Америки и Карибского бассейна путем поддержки развития частных и государственных предприятий посредством финансирования в форме займов и инвестиций в акционерный капитал, а также предоставления гарантий. МИФ является “инновационной лабораторией” группы МАБР, которая занимается разработкой новых моделей привлечения инвестиций и стимулирования частного сектора в целях решения проблем экономического развития в Латинской Америке и Карибском бассейне. На цели содействия социально-экономическому развитию стран региона в 2016 г. Банк одобрил 86 гарантированных государствами кредитов на общую сумму 9,3 млрд. долл. США. Программа кредитования включала в себя 72 инвестиционных проекта на 6 млрд. долл. и 14 займов под конкретные проекты на 3,3 млрд. долл.⁸. Как и в случае кредитов Всемирного банка, кредиты Межамериканского банка развития включают условия, призванные обеспечить их эффективное использование. Однако по сравнению с заемщиками

Всемирного банка, заемщики МАБР, как правило, имеют больший контроль над кредитными условиями банка, тем самым кредиты последнего кредиты более точно отражают потребности стран-заемщиц. Основными получателями кредитов МАБР в 2016 г. стали три наиболее крупные страны региона – Бразилия, Аргентина и Мексика. Банк предоставляет кредиты двух видов: на рыночных условиях, которые должны быть погашены долларами (на срок от 15 до 25 лет) и на льготных условиях (на срок до 40 лет) под невысокий процент из средств Многостороннего инвестиционного фонда, которые погашаются не в долларах, а в местной валюте. Что касается секторального распределения ресурсов, то в 2016 г. МАБР было выделено 35% средств на институциональную поддержку развития, 40% – на финансирование проектов в сфере инфраструктуры и экологической сферы, 24% – на программы социального сектора и 1% – поддержку программ интеграции и торговли.

Несмотря на то, что объем внешней торговли России со странами Латинской Америки намного уступает объему торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, вступление России в Межамериканский банк развития способствовало бы стимулированию экономического сотрудничества российского бизнеса с компаниями государств-заемщиков МАБР. В настоящее время ведущим торговым партнером России в этом регионе является Бразилия, российский экспорт в которую в 2016 г. составил почти 1,7 млрд. долл.¹⁰. Меньший товарооборот у России с другими ведущими странами региона. Так, несмотря на то, что с Аргентиной Россия имеет достаточно длительный опыт сотрудничества и между нашими странами заключен ряд межправительственных торгово-экономических соглашений, объем российского экспорта в эту страну более чем в три раза меньше, чем в Бразилию. Однако в связи с тем, что конкуренция со стороны местных производителей в отношении российских экспортных позиций меньше, чем в Бразилии, Аргентина в перспективе может выйти на более высокий уровень внешнеторгового сотрудничества с Россией, чем Бразилия. Остальные страны-заемщицы МАБР занимают достаточно скромное место в общем объеме российского экспорта, однако в то же время являются наиболее крупными получателями кредитов банка. Так, крупнейшими получателями кредитов МАБР в 2016 г. стали Мексика (1,9 млрд. долл.), Панама (1,1 млрд. долл.), Колумбия (969 млн. долл.), Перу (595 млн. долл.)¹¹. Вступление России в МАБР может способствовать закреплению российских компаний в тех отраслях экономик этих стран, которые кредитуются Межамериканским банком развития.

Пример создания МАБР способствовал созданию Азиатского и Африканского банков развития. В 1966 г. в результате переговоров, проводившихся в рамках Экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока был создан Азиатский банк развития, или Группа Азиатского банка развития. В состав Группы входят Азиат-

ский банк развития, ряд специальных и трастовых фондов (более 60), крупнейшими из которых являются Азиатский фонд развития и Инфраструктурный фонд АСЕАН. Азиатский банк развития является крупнейшим источником многосторонних займов в регионе после Группы Всемирного банка. Первоначально АзБР финансировал проекты в области продовольствия и развития сельских районов, однако впоследствии диверсифицировал свою деятельность, включив в нее образование, здравоохранение и развитие инфраструктуры¹². В 2016 г. Банком было выдано 12,26 млрд. долл. США в виде кредитов и грантов¹³. Основное направление деятельности АзБР – поддержка социально-экономических преобразований в странах региона, оказание помощи развивающимся странам-членам в сокращении масштабов нищеты и повышении качества жизни их населения путем кредитования региональных и национальных проектов. В отличие от Межамериканского банка развития, АзБР формирует свои ресурсы не только за счет подписки на свои акции, но и успешно использует для формирования своего портфеля облигационные займы, которые он размещает на мировых рынках капитала.

Распределение кредитов АзБР не носит прямой зависимости от располагаемого страной числа голосов. Основными заемщиками в 2016 г., получившими более 10% выдаваемых кредитов стали две страны – Индия (17%) и Китай (12%). Что же касается секторального распределения ресурсов, то выделенные в 2016 г. АзБР средства распределились следующим образом: энергетика (26%), транспорт (22%), государственное управление (13%), финансы (11%), сельское хозяйство (6%)¹⁴.

Учитывая усиление значимости стран Азии в мировой экономике и расширение торгово-экономических связей России с государствами этого региона, наибольшие возможности в плане реализации торговых поставок российскими компаниями могут сложиться в странах СНГ – Узбекистане, Киргизии, Азербайджане, Туркменистане – членах Азиатского банка развития, с которыми у России имеется многолетний опыт сотрудничества. Ещё в 2007 г. на встрече министров иностранных дел в Сеуле, посвященной диалогу о сотрудничестве в Азии, С.Лавров заявлял, что Москва планирует вступить в АзБР на правах регионального донора¹⁵. Потенциальное участие России в АзБР позволит укрепить и расширить торгово-экономические связи не только со странами СНГ-участниками АзБР, но и со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, которые имеют высокий экономический потенциал и доля которых в общем объеме российского экспорта составляет 16,9%¹⁶. Динамичное развитие экономик стран АТР вызывает увеличение потребности этих стран в развитии энергетики, производственной инфраструктуры, энергетического и электротехнического оборудования. Это открывает перед российскими компаниями перспективы на участие в тендерах на поставку оборудования, необходимого для проектов, которые

кредитуются АзБР.

За последнее десятилетие Африка добилась значительных экономических успехов, при этом реальный рост ВВП по странам Африки в среднем превышает 5%. Однако этот рост не привел к созданию значительного количества официальных рабочих мест, что в свою очередь замедлило темпы сокращения масштабов нищеты и может угрожать политической и социальной стабильности, о чем свидетельствует волна протестов и восстаний в Северной Африке в конце 2011 г.¹⁷ Поэтому наиболее острыми проблемами, стоящими в настоящее время перед Африканским континентом, являются высокая безработица и нищета. Большинству стран в Африке не хватает ресурсов для решения проблемы безработицы и борьбы с бедностью. В результате большинство из них полагаются на финансовую и техническую поддержку двусторонних доноров и многосторонних кредитно-финансовых организаций для поддержки собственных проектов в области социального и экономического развития. Крупнейшей региональной финансово-кредитной организацией на африканском континенте, возглавляющей инициативы в области социально-экономического развития, является Африканский банк развития. Африканский банк развития, или группа Африканского банка развития, был создан в 1963 г. В состав Группы входят Африканский банк развития, Африканский фонд развития, Нигерийский трастовый фонд. Африканский фонд развития, подобно дочерней организации Всемирного банка – Международной ассоциации развития, предназначен для предоставления льготных кредитов беднейшим государствам-участникам. Нигерийский трастовый фонд был создан в 1976 г. по соглашению между АфБР и правительством Нигерии. Его цель заключается в содействии социально-экономическому развитию стран региона с низким уровнем дохода, для которых требуется льготное финансирование.

Главная цель группы АфБР заключается в стимулировании устойчивого экономического развития и социального прогресса в его региональных странах-членах, а также сокращении масштабов бедности. Сегодня Африка остается одним из немногих регионов, в котором размер дохода на душу населения сокращался за последние двадцать лет. И это при том, что население региона увеличивается в среднем на 2–3% в год, а количество жителей живущих в нищете продолжает расти. Сокращение масштабов бедности может быть достигнуто при стабильных темпах экономического роста, но решение этой задачи возможно за счет увеличения объема и производительности инвестиций, что сегодня осуществляется с помощью международных, региональных и субрегиональных финансовых организаций. На сегодняшний день кредитование африканских стран, помимо АфБР, осуществляют такие финансовые институты, как МВФ, Всемирный банк, Банк развития государств Центральной Африки и другие международные и субрегиональные финансовые органи-

зации. Важную кредитно-финансовую деятельность в регионе выполняет Всемирный банк. Так, в 2016 г. им было предоставлено 7,6 млрд. долл. США, из которых 874 млн. долл. были распределены через МБРР, а 6,8 млрд. долл. – через МАР¹⁸. Африканский банк развития предоставил в том же году 8,0 млрд. долл., из которых большую часть выделил АфБР (6,3 млрд. долл.), а остальная часть была распределена в качестве грантов через Африканский фонд развития и Нигерийский трастовый фонд¹⁹. Учитывая, что значительная часть региональных членов Банка некредитоспособны, в совокупном объеме предоставленных ресурсов значительную часть предоставляемых ресурсов составляют гранты. Это, безусловно, предполагает зависимость Банка от вкладов стран-доноров. Основная часть кредитов предоставляется странам Северной, Южной и Западной Африки. За весь период деятельности АЗБР (с 1967 по 2016 гг.) основными получателями финансовых средств стали Марокко (6,3 млрд. долл.), Нигерия (6,4 млрд.долл), ЮАР (4,7 млрд.долл.) Тунис (6,3 млрд.долл.)²⁰.

Интерес российских предприятий в развитии торговых и партнерских отношений со странами Африки закладывает фундамент для вступления России в Африканский банк развития. В отличие от развивающихся стран Южной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона, объем внешней торговли с африканскими странами чуть превышает 1 млрд. долл. Выход на африканские рынки для российских экспортёров товаров и услуг сопряжен с большим количеством рисков. Это связано с плохой информированностью об условиях функционирования местных рынков, отсутствием механизмов защиты своих интересов в конфликтных ситуациях. Самыми крупными торгово-экономическими партнерами России в Африке в 2016 г. были Алжир (3,9 млрд. долл.), Египет (3,7 млрд. долл.) и Марокко (725 млн. долл.)²¹. В перспективе африканский регион может предложить огромные возможности для российского бизнеса в таких областях, как производство сельскохозяйственной продукции, горнодобывающая промышленность, машиностроение, химическая промышленность и туризм. Однако пока Россия очень избирательно подходит к выбору торговых партнёров в Африке.

По сравнению с другими международными финансовыми организациями Европейский банк реконструкции и развития был создан намного позднее – в 1991 г., что позволило учесть достоинства и недостатки уже существующих международных кредитно-финансовых институтов. Банк был создан в целях содействия переходу стран Центральной и Восточной Европы к рыночной экономике, развития частной и предпринимательской инициативы. Со временем ЕБРР существенно расширил географию своей деятельности. Так, в 2006 г. он включил в состав стран своей операционной деятельности сначала Монголию, в 2008 г. Турцию, а в 2011 г. после волнений в странах Северной Африки, т.н. “арабской весны”, рас-

пространил сферу своего влияния на Египет, Марокко, Иорданию и Тунис и Ливан. В настоящее время ЕБРР действует более чем в 30 странах от Центральной Европы до Центральной Азии и Южного и Восточного Средиземноморья. В отличие от других международных кредитно-финансовых организаций, таких как МВФ, Всемирный банк и МАБР, АЗБР и АфБР, в учредительных документах ЕБРР подчеркивается политическая направленность его деятельности, подразумевающая оценку страны-заемщицы не только с экономической, но и с политической точки зрения, что предусматривает ее соответствие принципам многопартийной демократии, плюрализма и рыночной экономики²². Несмотря на то, что политические требования формально являются рекомендательными, по сути они имеют решающий характер при принятии решений о выделении кредитов. Таким образом, ЕБРР можно рассматривать как институт, сочетающий в себе признаки политической организации и регионального банка развития. К приоритетным направлениям деятельности ЕБРР относится развитие инфраструктуры, энергетика, создание и укрепление финансовых учреждений, улучшение окружающей среды, развитие частного сектора.

С момента своего создания банк профинансировал более 5200 проектов на сумму более 130 млрд. евро. В отличие от других РБР, не менее 60% своих ресурсов ЕБРР направляет в негосударственный сектор. Финансирование ЕБРР проектов частного сектора, как правило, колеблется от 3 до 250 млн. евро в виде кредитов или прямых инвестиций. Установленный минимум в 3 млн. евро связан неэффективностью работы для банка с небольшими проектами, финансирование которых осуществляется им не непосредственно, а через местные коммерческие кредитно-финансовые учреждения. Условия займов ЕБРР отличаются достаточной гибкостью и зависят от конкретного клиента, рисков и доходности проекта. Сроки проектных кредитов варьируют от одного года до пятнадцати лет. В отличие от других РБР, ЕБРР не субсидирует проекты и не предоставляет льготные кредиты, предоставляя их на основе фиксированных и плавающих ставок. Поскольку тип ставки непосредственно влияет на прибыльность, финансовая структура проекта обычно включает в себя как плавающие, так и фиксированные ставки по выдаваемым кредитам. Помимо кредитования, банк осуществляет инвестирование в акционерный капитал в форме подписки на миноритарные обычные или привилегированные акции, ожидая получения дохода от своих инвестиций в акционерный капитал. Поскольку ЕБРР имеет ограниченные капитальные ресурсы, он не осуществляет долгосрочных инвестиций в акционерный капитал и не приобретает контрольный пакет акций.

Наряду с другими региональными банками развития ЕБРР активно использует софинансирование, позволяющее вовлечь в проекты сторонних, преимущественно частных, инвесторов. Такая

форма финансирования позволяет привлечь из внешних источников больший объем средств на финансируемые ЕБРР проекты. Так, в 2017 г. годовой общий объем привлеченных ЕБРР инвестиций составил 1054 млн. евро, из них частных – 669 млн. евро²³. Потенциальными источниками привлеченных инвестиций могут выступать коммерческие банки и финансовые учреждения, экспортно-кредитные банки и агентства, а также государственные программы развития. Как правило, ЕБРР предоставляет кредиты или осуществляет подписку на акции в размере до 35% долгосрочных потребностей в капитале одного проекта или компании. Софинансирование является привлекательной формой инвестиционной деятельности как для ЕБРР, так и для частных инвесторов, поскольку позволяет последним переложить процедуру экспертизы инвестиционных проектов на банк развития. В то же время для многих заемщиков участие в коммерческом софинансировании открывает доступ к национальным и международным рынкам капитала.

Основными регионами-получателями ресурсов ЕБРР в 2017 г. были Южное и Восточное Средиземноморье (2,1 млрд. евро), Центральная Европа и государства Балтии (1,5 млрд. евро), Восточная Европа и Кавказ (1,8 млрд. евро), Юго-Восточная Европа (1,3 млрд. евро) (рисунок.1). Страновое распределение инвестиций ЕБРР также было неоднородным. Так, основным заемщиком ЕБРР до 2014 г. была Россия, общий объем ассигнований на которую в 2013 г. приходилось 1,8 млрд. евро., а также в 2017 г. Украина (740 млн. евро), Польша (659 млн. евро), Казахстан (586 млн. евро), Румыния (546 млн. евро) и Азербайджан (456 млн. евро). Что же касается секторального распределения ресурсов, то выделенные ЕБРР средства в 2017г. распределились следующим образом: финансовый сектор (33%), промышленность, торговля и АПК (26%), энергетика (23%)²⁴.

Сотрудничество России с региональными банками развития берет свое начало в 1990-х гг. прошлого века. Наиболее успешным опытом такого рода было сотрудничество с Европейским банком реконструкции и развития, который тесно взаимодействовал с предприятиями различных форм собственности, предоставляя кредиты и осуществляя необходимое техническое содействие. Всё это закрепило за этим банком статус одного из основных международных финансовых инвесторов в России. До 2014 г. банк занимал ведущее положение среди других международных финансовых организаций в финансировании таких сфер, как корпоративное управление, развитие и поддержка малого и среднего бизнеса, муниципальное управление и др. Поэтому вплоть до 2014 г. отношения России и ЕБРР были хорошим примером эффективного сотрудничества, которое открыло для нашей страны доступ к другим внешним финансовым ресурсам институциональных и частных инвесторов, что создало благоприятные условия для осуществления инвестиций в отечественную экономику. Сотрудничество с ЕБРР позитивно ска-

залось на процессе обмена международным опытом и знаниями в различных сферах экономики, внедрению инновационных экономических и управленческих технологий и решений, а также повышению профессиональных компетенций широкого круга российских специалистов.

В июле 2014 г. совет директоров Европейского банка реконструкции и развития принял решение о прекращении любых новых операций ЕБРР в Российской Федерации, включившись в санкционную войну с Россией в наиболее жёстком варианте. Была остановлена подготовка новых операций в России, отменено подписание уже одобренных Советом директоров проектов, прекращено сотрудничество с российскими инвесторами в других странах. При этом ЕБРР наложил ограничения на взаимодействие со всеми российскими контрагентами. По итогам 2016 г. российский портфель банка обеспечивал 29 % его операционной выручки, несмотря на то, что он составлял всего лишь 10% от его совокупного портфеля. В декабре 2016 г. Банком было принято решение о дальнейшем снижении портфеля России. На определённом этапе менеджмент Банка был близок к возобновлению нефинансового сотрудничества с Россией. Предполагалось налаживание сотрудничества с Россией в области государственно-частного партнерства, малого бизнеса, поддержки экспорта и в ряде других сфер. В конце 2017 г. Банк заявил, что с 2018 г. он намерен закрыть 5 региональных представительств на территории Российской Федерации, оставив офисы только в Москве и Санкт-Петербурге²⁵.

До введения моратория на ведение операций с Россией, у ЕБРР был хороший портфель проектов, внимание в которых уделялось инфраструктурным операциям. По состоянию на конец 2009 г. доля операций, приходящаяся на инфраструктурный и энергетический секторы, составляла 42%. С 2005 по 2007 гг. кредитов кредитование банком корпоративного сектора достигло 753 млн. евро. Что касается региональной структуры операций, то ЕБРР предпочитал осуществлять инвестиционное финансирование регионов РФ с дефицитными бюджетами. Так, в период с 2005 г. по 2008 г. годовой объем операций за пределами Московского региона и Санкт-Петербурга увеличился на 25,5 %²⁶.

* * *

Несмотря на разницу, существующую между региональными банками развития, связанную с уровнем и особенностями социально-экономического развития стран, входящих в эти банки, необходимо отметить общие черты присущие им. Во-первых, РБР объединяют в качестве стран-доноров и стран-заемщиц государства представляющие различные регионы. Около трети членов банков РБР – экономически развитые страны. Во-вторых, эти банки созданы с целью привлечения ресурсов мирового рынка капитала и финанси-

рования проектов экономического и социального развития развивающихся стран в форме займов и грантов. В-третьих, значительная часть ресурсов РБР формируется развитыми странами, что является инструментом продвижения внешнеэкономических интересов стран-доноров в развивающихся странах. Это проявляется в том, что кредиты РБР выдаются зачастую в интересах крупнейших доноров этих банков, а средства специальных фондов, формируемых странами-донорами в рамках банков развития, расходуются с согласия правительств этих стран на покупку товаров национальных компаний этих государств. В-четвертых, РБР имеют схожие механизмы формирования ресурсов в специальные фонды и общую кредитную политику, во многом сходную с политикой Всемирного банка.

Участие России в деятельности региональных банков развития пока приносит незначительный экономический эффект для страны. Однако учитывая динамичное расширение торгово-экономических отношений России с развивающимися странами, такое сотрудничество будет способствовать увеличению отечественного экспорта в страны Азии, Африки и Латинской Америки и сможет заложить фундамент для укрепления долгосрочных дипломатических отношений с развивающимися странами. Вступление России в РБР может открыть перспективы использования механизмов этих международных кредитно-финансовых организаций для снятия ограничений по допуску российских компаний к участию в проектах, которые кредитуются РБР. Что касается возможности участия российских компаний в реализации таких проектов, то как представляется, это должно определяться и макроэкономическими показателями страны, и состоянием отношений с соответствующим региональным банком развития, и опытом экономического сотрудничества отечественных предприятий с кредитруемым РБР развивающимися странами.

Наиболее приоритетным с точки зрения преимуществ, которые может реализовать Россия в странах Средней Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, можно рассматривать вступление в Азиатский банк развития как банк, объединяющий страны наиболее динамично развивающегося региона мира. Учитывая высокий экономический потенциал стран Латинской Америки и растущий товарооборот с этими странами, определенные перспективы открывает также и участие России в МАБР. Что касается Африканского банка развития, то вступление России в этот банк определяется перспективой укрепления позиций российских компаний на рынках традиционных торгово-экономических партнеров нашей страны, членом АфБР – Египтом, Алжиром, Марокко и Нигерией и выходом на новые рынки африканских стран южнее Сахары.

Позиция России в части сотрудничества с международными финансовыми организациями должна быть ориентирована на эффективное использование преимуществ, которые дает членство в этом сообществе. Сотрудничество предполагает не только выделение

кредитов для финансирования проектов российских предприятий в странах-заемщиках, но и комплексное взаимодействие структур, которое ориентировано на достижение национальных интересов в мировой экономике и политике. В обозримом будущем сотрудничество с региональными банками развития может стать более выгодным по сравнению с участием в МВФ или МБРР. По этой причине России необходимо выработать четкое понимание своей позиции в деятельности этих организаций и построить такую систему сотрудничества с ними, которая способствовала бы реализации национальных интересов и соответствовала основным направлениям экономического развития страны.

Примечания Endnotes

¹ *Griffith-Jones S.* Development Banks and their Key Roles. Berlin: Bread for the World – Protestant Development Service, 2016. P.12.

² *Buiter W., Fries S.* What should the Multilateral Development Banks Do? London: European Bank for Reconstruction and Development // Working Paper No. 74. P.15.

³ African Development Bank Group. Annual Report 2016. P. 44; Inter-American Development Bank. Annual Report. 2016. P.6; Asian Development Bank. Annual Report 2016. P. 9.

⁴ *Griffith-Jones S.* Development banks and their key roles. Berlin: Bread for the World – Protestant Development Service, 2016. P. 12.

⁵ *Griffith-Jones S.* Global Governance and Growth for Human Development. New York: UNDP Human Development Report Office, 2016. P.8.

⁶ *Bland E., Kilby C.* Informal Influence in the Inter-American Development Bank. Philadelphia: Villanova University, 2012. P.7.

⁷ *Babb S.* Behind the Development Banks. Chicago: The University of Chicago Press, 2009. P. 27.

⁸ Inter-American Development Bank. Annual Report, 2016. P. 5.

⁹ *Birdsall N.* Why it Matters Who Runs the IMF and the World Bank. London: Center for Global Development // Working Paper. 2003. No. 22. P.22.

¹⁰ Торговля в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. - М., 2017. С.150.

¹¹ Inter-American Development Bank. Annual Report. 2016. P.10.

¹² *Nehru V.* The World Bank and the Asian Development Bank: Should Asia Have Both? Tokyo: Asian Development Bank Institute // ADBI Working. 2012. Paper 385. P.7.

¹³ Asian Development Bank. Annual Report. 2016. P.3.

¹⁴ Там же. P.9.

¹⁵ Интернет-сайт газеты «Коммерсант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/999856>.

¹⁶ Торговля в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. Москва, 2017. С.150.

¹⁷ *Simpasa M., Shimeles A., Salami A.* Employment Effects of Multilateral Development Bank Support: The Case of the African Development Bank.

Abidjan: African Development Bank // Working Paper Series № 221, April 2015. P.7.

¹⁸ The World Bank Annual Report. 2016. P.35.

¹⁹ African Development Bank Group. Annual Report. 2016. P.43.

²⁰ Там же. P.46.

²¹ Торговля в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. Москва, 2017. С.154.

²² Основные документы Европейского банка реконструкции и развития. Лондон: Европейский банк реконструкции и развития, 2013. С.10.

²³ European Bank for Reconstruction and Development. Annual Review 2017. P. 4.

²⁴ European Bank for Reconstruction and Development. Annual Review. 2017. P. 3–5.

²⁵ Россия и Европейский банк реконструкции и развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oesr-fseg-opek-i-dr-/-/asset_publisher/uFvfWVmCb4Rl/content/id/2149170.

²⁶ European Bank for Reconstruction and Development. Annual Report 2009. P.13–19.

Авторы, аннотация, ключевые слова

Антропов Владислав Владимирович – докт. экон. наук, профессор департамента мировой экономики и мировых финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», профессор кафедры экономической теории РГУ нефти и газа им.И.М. Губкина (Москва)

antropovvl@yandex.ru

Предметом исследования статьи являются региональные банки развития. В работе рассматриваются особенности организации кредитно-инвестиционной деятельности региональных банков развития, проводится анализ осуществляемой ими инвестиционной политики по отраслям хозяйства стран-заемщиц. В статье дается оценка сегодняшнего состояния сотрудничества Российской Федерации с многосторонними банками развития и оцениваются перспективы его развития

Региональные банки развития, Европейский банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития, Африканский банк развития, Азиатский банк развития.

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

1. Buiters W., Fries S. What Should the Multilateral Development Banks Do? London: European Bank for Reconstruction and Development. *Working paper*, no. 74, p. 26.

2. Birdsall N. Why it Matters Who Runs the IMF and the World Bank. London: Center for Global Development. *Working Paper*, no. 22, p. 30.

3. Nehru V. The World Bank and the Asian Development Bank: Should Asia Have Both? Tokyo: Asian Development Bank Institute. *ADBI Working Paper*. 2012. p. 19.

4. Simpasa M., Shimeles A., Salami A. Employment Effects of Multilateral Development Bank Support: The Case of the African Development Bank. Abidjan: African Development Bank. *Working paper series*, April 2015, no. 221, p. 9.

(Monographs)

5. Babb S. Behind the Development Banks. Chicago, 2009, 336 p.

6. Bland E., Kilby C. Informal Influence in the Inter-American Development Bank. Philadelphia, 2012, 33 p.

7. Griffith-Jones S. Development Banks and their Key Roles. Berlin, 2016, 19 p.

8. Griffith-Jones S. Global Governance and Growth for Human Development. New York, 2016, 18 p.

Authors, Abstract, Key words

Vladislav V. Antropov – Doctor of Economics, Professor, the World Economy and World Finance Department, Financial University, Moscow, Russia; Professor, the Economic Theory Department, the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Moscow, Russia)

e-mail: antropovvl@yandex.ru

The subject of these article is regional development banks in the global financial system. The aim of this paper is to reveal the features of the regional development banks and the prospects of their cooperation with Russia. The paper deals with the features of the organization of credit and investment activities of regional development banks, the analysis of their investment policy in the sectors of the economy of the borrowing countries. The article assesses the current state of cooperation between the Russian Federation and regional development banks and assesses the prospects for its development.

Regional development banks, european bank for reconstruction and development, inter-american development bank, african development bank, asian development bank.

Н. Н. Шумейко

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В
ПРОГНОЗИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА**

N.N. Shumeiko

**Methodological Approaches for the Forecasting of Innovative
Development of Dairy Cattle**

Прогнозирование является одной из основных функций управления социально-экономическими системами, направленных на формирование стратегии развития и соответствующих тактических действий, таких как повышение инвестиционной и инновационной привлекательности, обеспечение экономического роста, оптимизация ресурсного потенциала и других¹. Изучение проблем, умелое использование методологической базы прогнозирования необходимо для составления качественных прогнозов развития и повышения эффективности принимаемых управленческих решений в условиях рыночной экономики. Сегодня каждая отрасль агропромышленного комплекса требует получения достоверной информации не только о текущем состоянии, но и научно-обоснованных многовариантных прогнозах ее развития. Модели инновационного развития, уже получившие распространение в молочном скотоводстве, не принесли должного эффекта. Поэтому научные исследования по обеспечению эффективности прогнозов весьма актуальны.

Целью разработки вариантов прогнозных сценариев является ускорение процессов инновационного развития отрасли, повышение конкурентоспособности, эффективности работы сельскохозяйственных предприятий молочного скотоводства Смоленской области и уровня продовольственного самообеспечения. Ключевой тенденцией прогнозирования развития инновационно-ориентированного молочного скотоводства является политика аграрного протекционизма, основанная на технической и технологической трансформации отрасли, создании новых бизнес – моделей рыночного взаимодействия предприятий и условий устойчивого развития сельских территорий². Определены задачи прогнозирования на региональном уровне и предлагаются варианты прогноза инновационного разви-

тия отрасли молочного скотоводства на основе сложившихся условий и воздействия факторов внешней и внутренней среды.

В существующих научных разработках и публикациях по тематике экономического прогнозирования основное внимание уделяется вопросам сочетания различных методологий прогнозирования, применения интуитивных и формализованных методов, а также наиболее полно описаны возможности экспертных методов прогнозирования. Проблемам прогнозирования на региональном уровне, управления рисками на этапе прогнозирования экономической деятельности уделено недостаточно внимания, методики требуют дальнейшего исследования, что в условиях экономической нестабильности повышает спрос на качественные прогнозы.

Понимание сущностной основы прогнозирования инновационного развития скотоводства направляет нас к возможности более детального исследования с позиций принципиально различных методологических подходов (генетического и телеологического) применительно к региональной экономике. В исследовании были использованы также отдельные инструменты методологии форсайта (Foresight), которая успешно применяется в экономически развитых странах. На наш взгляд, концептуальные аспекты в прогнозировании инновационного развития молочного скотоводства должны рассматриваться на базе системного, ресурсного, поведенческого и воспроизводственного научных подходов, которые объясняют объективные закономерности и конструирующие механизмы качественного экономического роста и эффективного развития. В ходе исследования использовались методы сценариев развития, экспертных оценок, экстраполяции, экономико-математического моделирования, анализа и синтеза. В качестве методической базы исследований использовались нормативно-правовые и программные документы в области прогнозирования инновационного развития сельского хозяйства и молочного скотоводства РФ, включая конкретный регион Смоленскую область.

Ситуация, сложившаяся на рынке продукции молочного скотоводства, явилась катализатором снижения уровня развития этой отрасли в РФ³. Удельный вес отечественной продукции в общем объеме ресурсов, учитывая переходящие запасы, остается ниже пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности. По потреблению молока и молокопродуктов показатели ниже рекомендуемых почти на 40% и ниже уровня 1991 г. на 29,7 %, мяса и мясопродуктов ситуация вернулась к 1991 г. за счет потребления более дешевого мяса птицы. По ценной и дорогой говядине произошло сокращение не только в структуре потребления, но и производства почти в 3 раза (с 29,3 кг до 10,9 кг в расчете на душу населения). Некоторые эксперты считают, что такая динамика структуры производства мяса соответствует мировым тенденциям, объясняющим увеличение доли потребления белого мяса и уменьшение потребле-

ния красного.

Скотоводство является системообразующей отраслью АПК, развитие которой позволяет использовать конкурентные преимущества РФ в значительных площадях сельскохозяйственных угодий. В действующей Госпрограмме на 2013-2020 гг. с последующими изменениями в декабре 2014 г. после объявленных санкций и в целях обеспечения продовольственной безопасности в нее была введена подпрограмма «Развитие молочного скотоводства», что делает дальнейшее развитие отрасли приоритетом первого уровня в сфере производства. Основными задачами подпрограммы «Развитие молочного скотоводства» являются ускоренное импортозамещение, повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли, что должно обеспечить рост удельного веса молока и молокопродуктов в общих ресурсах с 82,4 % фактического уровня, достигнутого в 2017 г., до 90,2 % в перспективе.

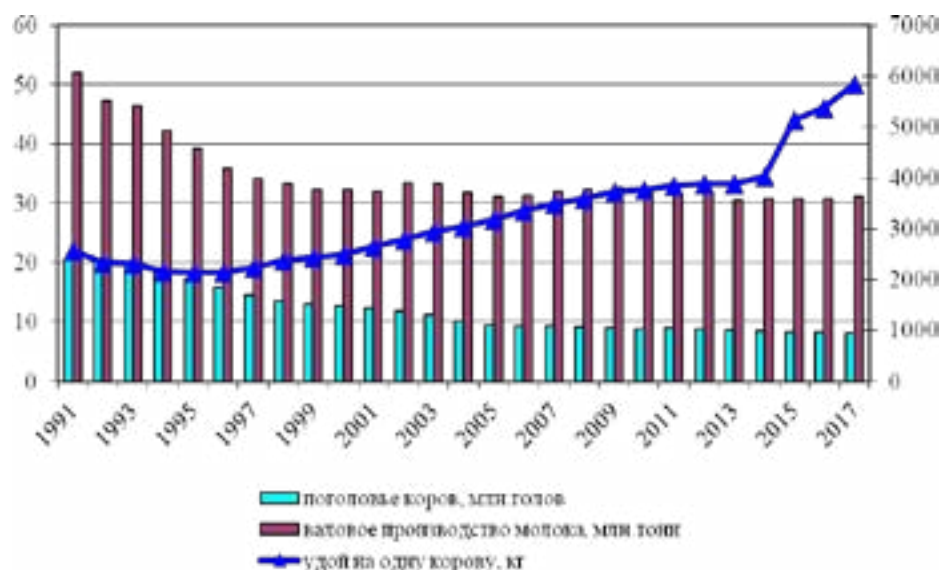

Рис. 1. Динамика изменения поголовья коров, продуктивности и валового производства молока в хозяйствах всех категорий РФ

В молочном скотоводстве поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров имеет отрицательную динамику в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения на уровне 0,8–1,7% в год и положительную динамику продуктивности, которая в 2017 г. составила 5838 кг молока на одну корову. В целом же производство молока в хозяйствах всех категорий растет медленными темпами, в пределах 1,0–1,2 % в год и при сокращающихся объемах производства в хозяйствах населения. Поэтому в ближайшие годы возможность увеличения объемов более быстрыми темпами весь-

ма затруднительна даже при условиях доступности финансовых ресурсов и административной поддержке. Решение данной проблемы предусматривает не только ввод новых и реконструкцию существующих объектов в молочном скотоводстве, но и повышение эффективности использования производственного потенциала молочного скотоводства. Всего за 2013–2017 гг. было введено, реконструировано и модернизировано 1163 объекта по молочному скотоводству, что позволило получать дополнительно 159,4 тыс. т молока в год.

В развитии молочного скотоводства необходимо учитывать целый ряд особенностей факторов внешней и внутренней среды, нивелировать их влияние, снижать потенциальные риски изменения конъюнктуры рынка и производственной деятельности в этой отрасли. Только инновации приведут к стратегическим системным сдвигам в уровне ресурсного обеспечения отрасли, прежде всего, материально-технического. Обновление подобной модели регулирования воспроизводственных процессов невозможна без значительной государственной поддержки, что связано с высокой капиталоемкостью инновационных проектов и длительными сроками финансовой окупаемости. После существенной корректировки структуры Государственной программы в 2017 г. в нее была добавлена подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» и многократно увеличены бюджетные ассигнования на ее реализацию.

В прогнозировании дальнейшего развития молочного скотоводства необходимо учесть дополнительные резервы более полного использования генетического потенциала молочного стада, создание прочной кормовой базы и сбалансированности рационов, техническую модернизацию и использование инновационных технологий.

Обоснование прогнозных параметров молочного скотоводства проведено на примере Смоленской области. Анализ факторов внешней и внутренней среды показал, что отрасль характеризуется низким уровнем развития, дефицитом молока-сырья и выбытием крупного перерабатывающего предприятия в г. Смоленске, но при этом обладает потенциальными возможностями для дальнейшего развития, в первую очередь это – возможность освоения собственного внутреннего рынка молочной продукцией, географическая близость г. Москвы с объемным потенциально конкурентным рынком.

В области на долю крупных хозяйств (ЗАО «Золотая нива» Сафоновского района, СХПК «Колхоз-племзавод «Радищево» Гагаринского района, ООО «Балутутино» Глинковского района, ПСК «Новомихайловский» Монастырщинского района, СПК «Дружба» Починковского района) приходится 33 % в производстве молока среди сельскохозяйственных организаций, и 67 %, таким образом, приходится на остальные 180 хозяйств – это, в основном, КФХ, ИП и мелкие СПК. Каждое из этих предприятий производит молоко, как правило, в небольших объемах и в силу этого не способен выгодно

для себя ее продать, эффективно использовать основные средства из-за высоких затрат на реализацию и материально-техническое снабжение в расчете на единицу продукции. Для субъектов малых форм хозяйствования ограничена степень доступности к рынкам снабжения и сбыта, в силу того, что крупные торговые и снабженческие организации не хотят с ними взаимодействовать из-за больших издержек. Такое положение приводит к сокращению объемов производства молока малыми формами хозяйствования, снижению эффективности его производства.

На перспективу предлагаем увеличить производство молока в предприятиях малых форм хозяйствования. Этому во многом должно способствовать развитие потребительской кооперации: создание потребительских кооперативов по сбыту, первичной и глубокой переработке молока. На данный момент в области можно выделить только 3 достаточно эффективных потребительских кооператива в сфере производства, сбыта и переработки молока: СПССК «Молочник» Руднянского района (4000 т в год), СПСК «Смоленский производитель» Смоленского района (1440 т), СППК «Васьковский» Починковского района (940 т). Этого, безусловно, недостаточно.

На стимулирование создания потребительских кооперативов направлена ведомственная целевая программа поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в рамках которой предусмотрено предоставление грантов сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие материально-технической базы. Но этого недостаточно. Необходимо проведение разъяснительной работы о выгодах потребкооперации, выявление предпочтений и возможностей самих хозяйств, информационно-консультационное обслуживание, подготовка и обеспечение кадрами.

В области должны быть созданы потребительские кооперативы по сбыту и первичной переработке молока, по одному на 3 – 4 района:

- 1) Руднянский, Велижский и Краснинский районы;
- 2) Починковский, Ельнинский, Хиславичский, Монастырщинский;
- 3) Рославльский, Ершицкий, Шумяцкий;
- 4) Смоленский, Демидовский, Духовщинский, Кардымовский;
- 5) Сафоновский, Ярцевский, Дорогобужский;
- 6) Новодугинский, Холм-Жирковский, Сычевский;
- 7) Гагаринский, Вяземский, Угранский районы.

Такие кооперативы будут работать с действующими перерабатывающими предприятиями и вновь созданными потребительскими кооперативами по глубокой переработке молока.

Экстраполяция на долгосрочный период по поголовью коров показывает отрицательную динамику в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения и положительную только в крестьянских фермерских хозяйствах, роль которых в развитии ското-

водства Смоленской области весьма незначительна. Они производят менее 14 % всего сырого молока в регионе. Основное производство продукции скотоводства сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, где содержится 75,3 % общего поголовья крупного рогатого скота, в том числе 66,5 % коров. В структуре общего производства молока они занимают 58,4 %, что дает основание предположить о неиспользованных резервах роста продуктивности к уровню личных подсобных хозяйств, где сосредоточено 13,2 % скота, в том числе 23,8 % коров, а их доля в валовом производстве молока составляет 28,5 %. В условиях сокращающегося поголовья коров на ближайшую перспективу целесообразно увеличить срок полезного их использования до 7-9 лактаций, а не уменьшать до 4-5 лактаций по опыту зарубежных стран, где высокий уровень молочной продуктивности (например, Германия – 6900 кг, Израиль – 11653 кг) определяется под воздействием многих факторов.

Инвестиционная активность в молочном скотоводстве зависит от уровня доходности предприятий и обеспечения не только самокупаемости, но и расширенного воспроизводства³. На наш взгляд, определение потребности в инвестициях и объемах государственной поддержки на развитие инновационно ориентированного молочного скотоводства должно включать в оценку критерии не только экономической эффективности, но и социальной, экологической, бюджетной. Для выполнения условия устойчивого развития сельских территорий Смоленской области и эффективного размещения производства в регионе предполагаем альтернативные способы наращивания поголовья крупного рогатого скота во всех категориях хозяйствования.

Прогнозные параметры развития молочного скотоводства определялись с использованием методов экономико-математического моделирования. Математическое описание уравнений по сценариям развития осуществлялось по единой методике моделирования блочно-диагональной структуры с учетом особенностей инновационного развития молочного скотоводства.

Объединяющим в модели является общесвязующий блок. В каждом блоке выделяются группы переменных, отражающие:

- 1) размер отраслей растениеводства и животноводства $(X)(X)$
- 2) объемы приростов за счёт экстенсивного пути развития (\bar{X})
- 3) объемы приростов за счёт интенсивного пути развития (\bar{X})
- 4) общие экономические показатели развития $(\bar{X})(\bar{X})$.

$$\sum_{j \in I} (a_{ij}x_{ij} + \Delta a_{ij}\Delta x_{ij} + \hat{a}_{ij}\hat{x}_{ij}) \leq B_i, \quad (i \in I);$$

1. Ограничения по прогнозированию использования ресурсов:
2. Ограничения по прогнозированию соотношения между от-

$$\sum_{j \in J^*} W_{ij}^* x_j \leq \sum_{j \in J^{**}} W_{ij}^{**} x_j, \quad (i \in I), \quad (J \in J^*, J^{**}) =$$

раслями согласно допустимым нормам и нормативам:

3. Ограничения по прогнозируемым приростам отрасли за счет увеличения поголовья:

$$\sum_{j \in J^*} a_{ij} x_j \leq \Delta x_j, \quad (i \in I) =$$

4. Ограничения по прогнозируемым интенсивным приростам продукции:

$$\sum_{j \in J^*} \beta_{ij} x_j \leq \bar{x}_j, \quad (i \in I) =$$

5. Ограничения по расчёту основных прогнозных экономических показателей:

$$\sum a_{ij} x_j - \bar{x}_j = 0, \quad (i \in I).$$

6. Ограничения по связующим подблокам:
по движению прогнозируемых объемов продукции:

$$\sum_{j \in J_n} V_{ij} x_j \geq \sum_{j \in J_{n+1}} P_{ij} x_j, \quad (i \in I).$$

7. Ограничения по общему связующему блоку:

- 7.1. по расчёту общих прогнозных экономических показателей:

$$\sum_{j \in J_1} \sum_{j \in J_2} \sum_{j \in J_3} \sum_{j \in J_4} a_{ij} \bar{x}_j - \bar{x}_j = 0, \quad (i \in I_0, \quad j \in J_0) =$$

- 7.2. прогнозируемому производству конечной продукции молочного скотоводства (молоко, прирост живой массы):

$$\sum_{j \in J_0} V_{ij} x_j \geq Q_i, \quad (i \in I_0) =$$

- 7.3. основным видам прогнозируемых используемых ресурсов инновационного развития молочного скотоводства:

$$a_{ij} \bar{x}_j \leq B_i.$$

Исходной информацией для построения ЭММ являлись фактические данные и прогнозные параметры развития, рассчитанные на перспективу по трем прогнозным сценариям:

1 сценарий – на основании приоритета целевых показателей (индикаторов) прогноза социально-экономического развития Смоленской области на долгосрочный период, где предусмотрены инвестиции на модернизацию и техническое перевооружение АО «Золотая Нива» (Сафоновский район) и ООО «Балтутино» (Глинковский район)⁸;

2 сценарий – где приоритетом выступает оптимизация использования генетического потенциала с учетом прогнозирования предельно допустимых норм и нормативов в производстве и потреблении продукции, качественно новый уровень ведения племенного животноводства на базе регионального информационно-селекционного центра, 100 % чипирование племенного молодняка крупного рогатого скота;

3 сценарий – на основании экстраполяции существующих тенденций развития отрасли молочного скотоводства с дореформенного периода и стимулирование создания потребительских кооперативов.

Таблица 1

Прогнозные сценарии инновационного развития молочного скотоводства в Смоленской области

Показатели	2017 год 1	Варианты прогноза		
		2	3	
Производство				
Поголовье КРС, тыс. гол.	78,2	108,2	110,1	97,2
в т. ч. коров, тыс. гол.	44,4	53,0	51,7	49,5
Среднегодовой удой от одной коровы, т.	4,682	7,503	6,384	6,145
Объем производства молока, т.	207,9	397,6	330,1	304,2
Экономическая эффективность				
Стоимость товарной продукции, млн. руб.	2885	9809	7213	6924
Материально-денежные затраты, млн. руб.	2619	6417	5498	4714
Прибыль, млн. руб.	266	3392	1715	2210
Уровень рентабельности, %	10,2	52,8	31,2	46,9
Финансирование мер государственной поддержки, млн. руб.				
Потребность на развитие действующих производителей молока	364,6	6358	6435	6512

Потребность на поддержку инвесторов для строительства новых модернизированных молочно-товарных комплексов	88,6	3730	3214	3458	
Объемы финансирования	453,2	10088	9649	9970	
Произведено молока в расчете на 1000 руб. государственной поддержки на конец прогнозного периода, т.	0,46	0,95	0,63	0,81	

Проведенные исследования показали, что выход на прогнозные параметры позволит создать предпосылки для инновационного развития и расширенного воспроизводства по первому и третьему вариантам прогноза, достижение которых будет возможным за счет повышения эффективности производственной деятельности и технологической трансформации.

Анализ прогнозных параметров, полученных с использованием экономико-математической модели в многовариантной постановке, достаточно адекватно отражает экономические процессы и позволяет учитывать специфику молочного скотоводства Смоленской области. Поскольку данная отрасль является системообразующей в региональном АПК, то выход на прогнозные параметры будет способствовать повышению эффективности не только молочного скотоводства, но и агропромышленного комплекса в целом.

Вместе с оценкой экономической эффективности прогнозных сценариев развития отрасли выполнен расчет потребности в объемах государственной поддержки по трем сценариям развития:

- по первому планируется строительство современной молочной фермы на 640 голов КРС в ООО «Балтутино» (Глинковский район), реализация инновационных проектов в ОАО «Смоленское» по племенной работе, СХПК «Радищево» (Гагаринский район) и создание крупных интегрированных агропромышленных формирований;
- по второму предусматривается расширение действующей молочной фермы в АО «Золотая Нива» (Сафоновский район), инвестиционные проекты в ОАО «Смоленское» по племенной работе, СХПК «Радищево» (Гагаринский район), что не более 50 % прогнозируемого поголовья будет размещаться на средних или небольших фермах;
- по третьему планируется содержание более 70 % поголовья на средних и малых предприятиях, в крестьянских фермерских хозяйствах и в хозяйствах населения, будет создана сеть потребительских кооперативов.

Выбор вариантов размещения поголовья по сценариям прогноза определялся с учетом различной стоимости содержания животных (в зависимости от уровня инновационности технологий и оборудования при строительстве молочных ферм и комплексов стоимость

одного скотоместа достигает 450 тыс. руб. и выше) и прогнозной потребности в инвестициях.

Анализ прогнозных параметров показал, что при должном уровне государственной поддержки из средств федерального и региональных бюджетов производители молока смогут не только адаптироваться к экономическим условиям, но и повышать эффективность производства, финансовые результаты деятельности. По нашему мнению, для обеспечения инновационного развития молочного скотоводства АПК Смоленской области оптимальным является первый сценарий прогноза, предусматривающий развитие отрасли с системным учетом потребительских, интеллектуальных и инновационных характеристик. Кроме этого, возможно использование смешанного сценария стратегического развития отрасли с учетом приоритетных индикаторов региона, отраженных в сценарных прогнозах и формирующих общую интеграционную составляющую поступательного движения отрасли.

Таким образом, резервы роста производства молока с высоким уровнем добавленной стоимости связаны с увеличением масштабов производства и рентабельности продукции, совершенствованием инновационной составляющей производственного процесса и ростом инвестиций. Критически важным для эффективности прогнозов развития является реализация заложенных кумулятивных механизмов, таких как господдержка инвестиционного кредитования, направленных на технологическую трансформацию отрасли, и тогда рост объемов и повышение рентабельности производства молока будут происходить с нарастающим эффектом.

Примечания Endnotes

¹ Белокопытов А.В., Цветков И.А., Кибиров Х.Г. Проблемы прогнозирования финансовой несостоятельности сельскохозяйственных организаций на основе количественных многофакторных моделей диагностики // Экономический журнал. 2018. № 2 (50). С. 82–94.

² Лазько О.В. Государственное регулирование и стратегическое развитие регионального агропромышленного комплекса // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Брянск. 2018. С. 233 – 238

³ Кучумов А.В., Воробьева Е.С., Трофименкова Е.В. Стратегия развития агропромышленного комплекса России в рамках Доктрины продовольственной безопасности // Экономический журнал. 2018. № 2 (50). С. 40–51

⁴ Белокопытов А.В., Миронкина А.Ю. Стратегические направления развития отрасли молочного скотоводства в аграрном регионе. // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 1. С. 37-44.

⁵ Белокопытов А.В., Миронкина А.Ю. Формирование аграрного научно-информационного кластера в регионе. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 7. С. 4-7.

⁶ Лазько О.В., Куприянов А.Р. Механизм управления инновационным развитием в молочном скотоводстве // Актуальные вопросы развития органического сельского хозяйства. 2018. С. 409–414.

⁷ Лукашева О.Л., Семченкова С.В., Лазько О.В. Динамика инвестиций в основной капитал и их роль в воспроизводстве ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 44

⁸ Прогноз социально-экономического развития Смоленской области на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://econ.admin-smolensk.ru/files/379/poyasnitelnaya-zapiska-smolensk-obl-2018-2020-gg.pdf>

Автор, аннотация, ключевые слова

Шумейко Николай Николаевич – канд. экон. наук, доцент кафедры управления производством Смоленской государственной сельскохозяйственной академии, генеральный директор ОАО «Смоленское» по племенной работе (Смоленск)
plemsmol@mail.ru

В статье рассматриваются основные методологические подходы и методы разработки прогнозов инновационного развития молочного скотоводства, как объективно необходимого условия эффективного выбора долгосрочной стратегии развития отрасли с системным учетом потребительских, интеллектуальных и инновационных характеристик. Уделено внимание вопросам применения комбинированных методов прогнозирования, включая формализованные, интуитивные, экспертные с учетом управления рисками, что повышает качество прогноза. Выявлены причины снижения объемов производства продукции молочного скотоводства и обоснованы прогнозные параметры с использованием методов экономико-математического моделирования, выход на которые создаст предпосылки инновационного развития отрасли и расширенного воспроизводства на региональном уровне.

молочное скотоводство, методология прогнозирования, метод сценариев, инновационное развитие, экономико-математическое моделирование, государственная поддержка

References

Articles from Scientific Journals

1. Belokopytov A.V., TSvetkov I.A., Kibirov KH.G. Problemy prognozirovaniya finansovoy nesostoyatelnosti selskokhozyaystvennykh organizatsiy na osnove kolichestvennykh mnogofaktornykh modeley diagnostiki. *Ekonomicheskij zhurnal*, 2018, no. 2 (50), pp. 82–94.

2. Kuchumov A.V., Vorobyeva E.S., Trofimenkova E.V. Strategiya razvitiya

agropromyshlennogo kompleksa Rossii v ramkakh Doktriny prodovolstvennoy bezopasnosti. *Ekonomicheskij zhurnal*, 2018, no. 2 (50), pp. 40–51.

3. Belokopytov A.V., Mironkina A.YU. Strategicheskiye napravleniya razvitiya otrasli molochnogo skotovodstva v agrarnom regione. *Rossiyskoye predprinimatelstvo*, 2018, T. 19, no 1, pp. 37-44.

4. Belokopytov A.V., Mironkina A.YU. Formirovaniye agrarnogo nauchno-informatsionnogo klastera v regione. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2012, no. 7, pp. 4-7.

5. Lukasheva O.L., Semchenkova S.V., Lazko O.V. Dinamika investitsiy v osnovnoy kapital i ikh rol v vosproizvodstve resursnogo potentsiala selskokhozyaystvennykh organizatsiy. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal*, 2018, no. 4, pp. 44.

Articles from Proceedings and Collections of Research Papers

1. Lazko O.V. Gosudarstvennoye regulirovaniye i strategicheskoye razvitiye regionalnogo agropromyshlennogo kompleksa. *Aktualnyye voprosy ekonomiki i agrobiznesa*. Bryansk. 2018. pp. 233 – 238.

2. Lazko O.V., Kupriyanov A.R. Mekhanizm upravleniya innovatsionnym razvitiyem v molochnom skotovodstve. *Aktualnyye voprosy razvitiya organicheskogo selskogo khozyaystva*. Smolensk. 2018. pp. 409–414.

Author, Abstract, Key words

Nikolay N. Shumeiko – Candidate of Economics, Smolensk State Agricultural Academy, OAO Smolensk Breeding Work (Smolensk, Russia)
plemsmol@mail.ru

The article discusses the main methodological approaches and methods for developing forecasts for the innovative development of dairy cattle breeding as an objectively necessary condition for the effective selection of a long-term industry development strategy with a systematic account of consumer, intellectual and innovative characteristics. Attention is paid to the use of combined forecasting methods, including formalized, intuitive, expert, taking into account risk management, which improves the quality of the forecast. The reasons for the decline in the production of dairy cattle breeding are identified and the forecast parameters are justified using the methods of economic and mathematical modeling, which will create prerequisites for innovative development of the industry and expanded reproduction at the regional level.

dairy cattle breeding, forecasting methodology, method of scenarios, innovative development, economic and mathematical modeling, government support

Л.А. Кузьмина

**ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА
И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ**

L.A. Kuzmina

**Evolution of an Economic Role of the State and its Reflection in
Economic Theories**

Экономическая роль государства, масштабы и границы государственного воздействия на экономику, соотношение рыночного и государственного регулирования – эти вопросы остаются предметом достаточно острой дискуссии между представителями разных школ уже несколько столетий, не потеряли свою актуальность и сегодня. Тем более, что аргументация участников дискуссии строится либо на признании рынка и государства взаимозаменяющимися элементами экономической системы, либо на попытках доказать, что «провалы государства» приводят к более серьезным проблемам, чем «провалы рынка». Сведение роли государства к преодолению «провалов рынка» направлено на ограничение роли государства в экономике. Здесь явно просматривается влияние либеральных концепций, отстаивающих самодостаточность рыночного механизма.

Следует отметить, что в экономической науке подходы к определению роли государства в экономике менялись «волнообразно». Так, в конце XIX века побеждает неоклассическое направление, закрепившее постулат об ограниченном вмешательстве государства в экономические процессы. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. породил кейнсианскую революцию с ее идеями макроэкономического регулирования, обоснованием государственной активности в экономике. Использование в экономической политике кейнсианских методов регулирования обусловило достаточно длительный период поступательного развития капиталистических стран. Однако доминирование идей экономического либерализма стало реальностью в середине 70-х гг. XX в. В 1989 г. Ф. Фукуяма в своей статье «Конец истории» выразил уверенность в окончательной победе либерализма: «...этот век, в начале столь уверенный в западной либеральной демократии, возвращается теперь, под конец, к тому, с чего начал... к неоспоримой победе экономического и политического либерализма»¹.

Но прогнозам Ф. Фукуямы не суждено было сбыться. Мировой финансово-экономический кризис 2007–2008 гг. привел к переосмыслению возможностей рыночного механизма к саморегулированию экономики и роли в ней государства.

* * *

Для понимания регулирующей роли государства в современных условиях необходимо рассмотреть, как менялись теоретические представления о государственной политике, роли государства в экономике на разных этапах исторического развития. Сложность рассмотрения эволюции экономической роли государства объясняется множественностью факторов, влияющих на оценку роли государства в различных теоретических трактовках. К ним, как правило, относят те объективные изменения, которые происходят в мировом хозяйстве. К ним можно отнести глобализацию, происходящие технологические изменения, которые все чаще называют «четвертой промышленной революцией». Эти факторы влияют на характер взаимодействий между экономическими агентами, заставляют перестраивать организационные структуры, меняя систему управления. Переосмысление значимости государственного регулирования экономики в современных условиях, происходит и под влиянием новых результатов исследований ученых в сфере теоретической экономики. Как подчеркивают экономисты Е.А. Капогузов и А.С. Богданова, представители либерализма предпринимали активные попытки обосновать минимальное присутствие государства, когда они могли доказать, что государственный дирижизм приводит к потерям, как эффективности, так и в общественном благосостоянии. Но им приходится отступать, когда теоретики государственного дирижизма обосновывали переход государства к более активной роли в экономике явными провалами рыночного саморегулирования².

Вся история экономических учений, от их зарождения до настоящего времени, дает нам возможность проследить, как менялись представления о роли и функциях государства в экономике. Как отмечают А.Д. Косьмин, О.П. Кузнецова, Е.А. Косьмина, «роль государства в развитии экономики и общества в целом всегда рассматривалась, как свидетельствует история экономической мысли, сквозь призму взаимоотношений интересов индивидуума и государства»³.

В XVI-XVIII вв. происходит процесс формирования национальных государств и национальных рынков. Этот период в истории экономической мысли называют эпохой меркантилизма. В отличие от средневековья укрепление государства сопровождалось подчинением хозяйственной деятельности интересам государства. Только государство могло регулировать чисто административно оборот денег, поощряя их приток в страну. Меркантилизм видел источник богатства исключительно в сфере обращения (торговля, причем

внешняя), государственная власть с помощью регламентации хозяйственной деятельности обеспечивала накопление денег, а именно деньги (золото и серебро) олицетворяли богатство государства. По мере развития торговли, прежде всего внешней, государство активно поддерживало отечественных торговцев и производителей, проводя политику протекционизма.

Следует отметить, что в это же время происходит и становление экономики как научной дисциплины, которая «вырастает» из обобщения меркантилистского опыта формирования экономической политики государства. Эта новая наука получила название «Политическая экономия», и формироваться она стала в двух моделях: первая была предложена Дж. Стюартом, вторая – А. Смитом. Для Дж. Стюарта идеалом науки служила классическая механика, которая к тому времени сформировала строгий теоретический «каркас». Теория у Дж. Стюарта предназначалась для практического решения экономических проблем, и главной задачей политической экономии он считал разработку экономической политики просвещенным правителем. Механизм рынка он сравнивал с часовым механизмом, периодически дающим сбой, а чтобы его поправить, нужен мастер, то есть государство и правитель. Экономика, по мнению Дж. Стюарта, базируется на, во-первых, приоритете частных интересов, которые составляют природу человека и принципы его поведения, во-вторых, истории, которая определяет изменения и разнообразие условий – естественных, культурных, и именно в этих условиях действуют принципы поведения человека. Сочетание первого и второго формирует модель их взаимодействия, а поскольку существует их разная субординация, Дж. Стюарт как бы допускал наличие разных экономических систем, где есть место и воле правителя. Он довольно образно сравнивает европейские страны с торговым флотом, состоящим из кораблей, при этом каждый корабль, возглавляемый капитаном, пытается первым прибыть в порт, опережая других. Паруса их подгоняет ветер, представляющий принцип собственного интереса, он и заставляет каждого потребителя искать самый дешевый и лучший рынок. Удержать естественные преимущества каждой нации, утверждал Дж. Стюарт, под силу только тому капитану, который ведет свой корабль, проявляя большее умение и изобретательность, а значит, он сможет удержать свое преимущество⁴.

Теория меркантилизма, стержнем которой является обоснование государственного вмешательства в экономику, оказала воздействие на экономическое развитие европейских стран, хотя это воздействие достаточно противоречивое. Жесткая регламентация хозяйственной деятельности, протекционизм с его административными барьерами сдерживали развитие, способствовали экономической стагнации европейских стран. Но процессы, которые уже сформировались в экономике, создали предпосылки промышленного переворота, спо-

собствуя интенсификации накопления капитала.

Формирование классической школы политической экономии связано с именем А. Смита, именно он предложил новую традицию экономической мысли. С одной стороны, будучи профессором моральной философии, он опирался на традицию Аристотеля в этической оценке экономических явлений, с другой стороны, А. Смит – экономист, и он сумел обобщить все то, что было осмыслено его современниками и экономистами прошлого. Таким образом, А. Смицу удалось объединить экономическую реальность с этическими нормами эпохи. Поскольку научным идеалом А. Смита базировался на физике Ньютона, то он экономическую науку считал чисто теоретической наукой, вобравшей в себя одновременно нормы естествознания и некие идеалы. В отличие от Дж. Стюарта он воспринимал теорию как идеально отлаженный часовой механизм.

А. Смит отвергал протекционизм, жесткую регламентацию хозяйственной жизни. Для него значение имело признание личной выгоды, индивидуального интереса, и то, что стремление предпринимателя к получению личной выгоды в конечном итоге будет способствовать росту общественного богатства. Вмешательство государства в экономику, считал А. Смит, является нарушением конкуренции, а, значит, приносит только вред. Но если свобода угрожает общественному благу, то государственное регулирование может иметь место. Государство может стимулировать экономический рост через создание таких условий, при которых будет нормально развиваться производство и торговля, а это – образование, строительство инфраструктуры (дорог, мостов, каналов), оборона, правосудия, что защитит частную собственность от посягательств извне, а также и внутри страны. Отмечая приверженность А. Смита к экономическому либерализму, следует подчеркнуть, что для классической модели характерна пассивность макроэкономической политики, поскольку экономика внутренне стабильна, находится в состоянии долгосрочного равновесия. Нарушенное равновесие восстанавливается автоматически, через механизм саморегулирования. Если имеет место государственное вмешательство, то оно только усиливает экономическую нестабильность и поэтому должно сводиться к минимуму. Таким образом, А. Смит четко очертил границы государственного вмешательства в экономику, зафиксировав их в функциях государства. Их оно и должно осуществлять, соблюдая принцип невмешательства в механизм конкуренции. Необходимо обратить внимание, что основным объектом регулирования Смит рассматривает частную собственность. И.В. Руденко фиксирует это положение, поскольку и в современной антикризисной политике любого государства, «первые механизмы воздействия государственных институтов направлены именно на защиту той частной собственности, которая приносит доходы в государственный бюджет, через механизмы перераспределения которого государство может реализовать свою роль»⁵.

Д. Рикардо, представитель классической школы, не всегда разделяющий взгляды А. Смита, поддерживал его позицию относительно роли государства, необходимости ограничения государственного вмешательства в экономику. Но, будучи свидетелем промышленного переворота в Англии, Д. Рикардо считал, что рост производительных сил общества возможен при грамотной экономической политике государства. Экономическая наука призвана на основе изучения экономических законов, предложить основные направления такой политики.

В противовес политике протекционизма А. Смит и Д. Рикардо обосновали основные постулаты фритредерства, последовательное воплощение которой способствовало превращению Великобритании в мировую промышленную державу середины XIX в.

По мере развития рыночной экономики актуализируются и проблемы определения критериев масштабов государственного вмешательства в экономику, соотношения государства и рынка. Наиболее четко эти проблемы выразили представители неоклассического направления, основоположником которого является А. Маршалл. Он обосновывал границы государственного вмешательства неспособностью рынка к выполнению аллокативной и дистрибутивной функций. Его ученик, А. Пигу дополнил разработку этой проблемы, предложив свою теорию провалов рынка, на основе которой и сегодня представители этого направления определяют функции государства. Большое внимание А. Пигу уделял и развитию теории благосостояния, основным показателем которого у него выступает национальный дивиденд (национальный доход). А. Пигу попытался определить его максимум, условием которого является отсутствие препятствий для проявления корыстных интересов, а также свободного перемещения благ. При увеличении национального дивиденда возникают как частные издержки и выгоды, так и общественные. Различие между ними может нейтрализовать государство, например, через налоги.

Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. привел к кризису неоклассическую ортодоксию, поставив под сомнение возможность рыночного механизма решать все проблемы экономики.

Выход в свет в 1936 г. книги Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» произвел настоящую революцию в экономической теории. Дж. Кейнс обосновал необходимость вмешательства государства в экономику, обосновал основные направления экономической политики государства. Отказавшись от признания за рынком свойства идеального механизма саморегулирования экономики, поскольку рынок не способен воздействовать на «эффективный спрос», Дж. Кейнс аргументировал, что только денежно-кредитная и бюджетная политика государства способна стимулировать спрос, а это, в свою очередь, неизбежно приведет к росту национального дохода.

Важным для Дж. Кейнса был вопрос, как можно преодолеть кризисные явления в экономике. Он предлагает несколько инструментов, которыми могло воспользоваться государство. К ним он относил регулирование процентной ставки, стимулирование инвестиционного спроса, как активными мерами в виде государственных инвестиций, а также косвенными – поддержание благоприятного инвестиционного климата.

Во второй половине XX в. последователи Дж. Кейнса доработали и использовали на практике инструменты регулирования экономики, которые компенсировали экономическую динамику. В качестве таких инструментов выступают государственные расходы и частные инвестиции, которые позволяют сформировать встроенные стабилизаторы, которые автоматически оказывают регулирующее воздействие на экономические процессы. Была определена роль государства в стимулировании инвестиций, под которыми понимались государственные расходы, а также стимулирование потребительского спроса через более равномерное распределение доходов населения, что повлечет и рост потребления. Была предложена концепция «сверхмультипликатора» (это механизм взаимодействия мультипликатора и акселератора на прирост инвестиций). Мультипликатор выводит экономику из застоя, а на фазах оживления и подъема подключается действие акселератора, который ускоряет дальнейший прирост инвестиций. «В этот период наука, проанализировав практическую деятельность государства, выделяет три основополагающих его функции: эффективность (исправление ошибок рынка), справедливость (перераспределение доходов через государственный бюджет) и стабильность (сдерживание безработицы, инфляции)»⁶.

Таким образом, кейнсианские идеи получили развитие, а затем были модернизированы представителями неокейнсианства, к которым можно отнести Р. Харрода и Е. Домара, которые предложили теории роста (экономической динамики). Интересна, на наш взгляд, и попытка объединить две разные позиции по отношению к государству – неоклассическую и кейнсианскую – в концепции «неоклассического синтеза».

С середины 70-х гг. XX в. начинается кризис кейнсианства. Достаточно неожиданно для многих западных экономистов длительная благоприятная экономическая ситуация сменилась столь же длительной нестабильностью. В 1974 г. начался циклический кризис, с которым переплелись топливный, сырьевой, валютный. Ситуацию обострил и кризис 1980–1982 гг., который оказался самым длительным после Второй мировой войны. Все это привело к усилению инфляционных процессов, дефицитам государственных бюджетов, падению общих экономических показателей, что вызвало резкую критику кейнсианской политики антициклического регулирования, методов дефицитного финансирования для борьбы с инфляцией со стороны представителей неоклассического направле-

ния – неолиберализма, монетаризма и экономической теории предложения. Представители этих трех направлений, объединившись на почве критики кейнсианства, предложили целый ряд новых концепций, практические рекомендации которых используются и до сих пор в экономической политике многих государств.

Монетаристы, в частности М. Фридмен, обосновали положение о существовании стабильной функции спроса на деньги, что лежало в основе изучения как реагирует экономические агенты на изменение цен. М. Фридмен считал, что предложение денег является автономной величиной по отношению к экономической системе. При этом оно само зависит от экономической политики, а значит от некоего произвола со стороны людей. По мнению Е.А. Жигало «Если устойчивость денежного обращения не обеспечивается, то это приводит к разрушению всех механизмов, связывающих части рыночной экономики в единое целое»⁷. Поскольку рост производства монетаристы связывали со стабильным увеличением денежных запасов, то государство должно через Центральный банк обеспечивать их прирост. Они считают необходимым сокращение государственного сектора в рыночной экономике, поэтому выступают за последовательную приватизацию, как снятию нагрузки с государственного бюджета. Монетаристы отрицательно оценивали роль государства, поскольку его политика, по их мнению, порождает экономические диспропорции. Это связано с тем обстоятельством, что помехой для выполнения ценами роли корректировщика, если происходит нарушение равновесия. Именно поэтому государство может заниматься исключительно денежным обращением.

Неолибералы, в частности Ф. Хайек, сводили роль государства к обеспечению правовых рамок для экономических субъектов, действующих в условиях «спонтанных порядков», главным из которых является рынок.

Особое место среди направлений экономической мысли занимает институционализм, который сформировался в США в конце XIX в. как оппозиция неоклассической ортодоксии. Так называемый «старый институционализм», выступал за признание необходимости государственного регулирования, как средство общественного контроля за деятельностью корпораций. В годы реформ Ф. Рузвельта, «мозговой» центр его администрации составляли именно институционалисты.

В 60-е гг. Дж. Гэлбрэйт поставил под сомнение способность конкуренции быть той силой, которая могла бы осуществлять регулирующее воздействие на экономику. Реально, по его мнению, силу монополий-продавцов должна уравновешивать сила монополий-покупателей при помощи государства. Он считал необходимым поддерживать социальный баланс между частным потреблением и общественным. Изобилие на товарных рынках, растущее частное потребление и удручающее состояние образования, медицины,

транспорта в общественном секторе экономики требует более активного вмешательства государства в решении этих задач, увеличив инвестирование для решения социальных проблем.

Необходимо отметить, что основные постулаты «старого» институционализма и нового принципиально отличаются. Прежде всего, это различие в понимании природы институтов и признания принципа методологического индивидуализма. Для приверженцев старого институционализма экономика — это не только система рынков, это еще и система власти, которая должна активно регулировать экономику. Неинституционалисты соответственно исходят из приоритета поведения индивидуумов перед институтами, признавая за государством возможность снижения транзакционных издержек, возникающих на рынке. Интересно, что при этом у институционалистов свое обоснование активной роли государства. Так, например, Дж. Бьюкенен, представитель теории общественного выбора, предложил несколько моделей государства: государство защищающее и государство производящее. В первой модели роль государства состоит в защите от возможного оппортунизма со стороны фирм и частных лиц, в поддержке конституционного договора, который лежит в основе взаимодействия между субъектами экономики. А производящее государство берет на себя производство общественных благ.

Государство активно влияет на институциональное обеспечение экономического развития, однако эта роль проявляется по-разному в определенных исторических условиях. С точки зрения И.Ю. Ваславской «в результате государство может, с одной стороны, способствовать созданию эффективных рыночных институтов, а с другой – наоборот, создавать институциональную структуру, которая не позволяет проявиться преимуществам конкурентного порядка из-за монопольной власти и других факторов, ведущих к росту транзакционных издержек»⁸.

Даже беглый анализ представлений о роли государства в экономике, границах государственного воздействия на нее, показывает, что сохраняется довольно большой разброс мнений по данному вопросу (см. таблицу 1).

Таблица 1

Эволюция представлений о роли государства в экономике

Теория, представители	Общая характеристика	Оценка роли государства
-----------------------	----------------------	-------------------------

Классическая политэкономия А. Смит Дж. С. Милль Д. Рикардо	Материальное производство Факторы роста богатства — Производительность труда, бережливость (сбережения) Трудовая теория стоимости «Невидимая рука» Фритредерство	Свобода предпринимательства и невмешательство государства в экономику. Роль государства: охрана и защита частной собственности, производство нерентабельных социально значимых благ. вопорядка, социальная поддержка социально незащищенных слоев населения. Функции государства: обеспечение защиты государственных границ и внутреннего правопорядка, социальная поддержка социально незащищенных слоев населения.
Неоклассическая школа А. Маршалл А. Пигу	Механизм ценообразования Равновесная цена Анализ полезности и спроса Эластичность Фактор времени	Конкуренция обеспечивает автоматическое регулирование экономики через механизм рыночного ценообразования Невмешательство государства в экономику Роль государства: фискальная политика. Налоги и государственные субсидии
Кейнсианство Дж. Кейнс	Экономическая политика государства Механизмы регулирования экономики Макроэкономический анализ Теория «эффективного спроса» Денежная теория производства Инвестиции и мультипликатор	Опровержение доктрины laissez-faire Обоснование активной роли государства Цель государственного регулирования - достижение полной занятости Инструменты государственного регулирования: денежно-кредитная политика; государственное предпринимательство; бюджетная политика.
Р. Харрод Е. Домар Э. Ханесн П. Сраффа Н. Калдор	Модификация кейнсианской теории – теория роста; теория цикла; антициклическое регулирование; методы дефицитного финансирования	Функции государства: эффективность (исправление ошибок рынка), справедливость (перераспределение доходов через государственный бюджет) и стабильность (сдерживание безработицы, инфляции)

Неоклассический синтез Дж. Хикс П. Самуэльсон	Соединение методов рыночного и государственного регулирования	Роль государства: поддержание эффективности конкурентной среды обеспечение справедливости распределения; макроэкономического равновесия и экономического роста. Функция государства: экспансионистская и рестрикционная фискальная и кредитно-денежная политика.
Монетаризм М. Фридмен Р. Селден А. Шварц	Признание устойчивости рыночного хозяйства Развитие количественной теории денег монетарная теория цикла и национального дохода	Сужение государственного регулирования Меры по поддержке рыночной конкуренции: Реформы в денежной и банковской системе; сокращение социальных расходов
Экономика предложения М. Фелдстейн А. Лаффер	Признание рынка как лучшего регулятора Обоснование кривой Лаффера	Практически полное отрицание государственного регулирования Стимулирование эффективного предложения; монетарное регулирование
Неолиберализм В. Ойкен В. Репке Л. Эрхард Ф. фон Хайек	Сохранение государства и рынка Децентрализация экономических решений; свободное ценообразование и свободная конкуренция Расширенный порядок, концепция порядков во многом является концепцией эволюции и функционирования определенной институциональной структуры	Роль государства — установление конкурентного порядка через проведение политики «регулирования хозяйственных процессов». Спонтанный экономический порядок как функции рынка. Конкуренция обеспечивает динамическое развитие экономической системы, государство — поддержание конкуренции, Функция государства — обеспечить справедливое распределение, равные права и обязанности перед законом, Жесткая регламентация роли и места государства в экономике.

Неоинституционализм Р. Коуз О. Уильямсон Д. Норт	Обеспечение государством «правил игры», использование политической ренты в экономической борьбе, траектория накопления институционального капитала зависит от транзакционных издержек смены институтов	Рациональная политика государства: установление и поддержание «правил игры» функция государства — спецификация прав собственности; обеспечение выполнения контрактов.
---	--	---

Следует принимать во внимание еще одно обстоятельство: как теории влияют на решения, которые принимают политики, выбирая инструменты регулирования экономики. Действия любого правительства основываются на определенных теоретических предположениях, иначе говоря, на определенной концепции, основные постулаты которой политики разделяют. А, значит, и решения их должны соответствовать тем рекомендациям, которые содержатся в применяемой теории. Однако на практике все гораздо сложнее. Политики, как отмечает В.Л. Тамбовцев, «принимают решения в соответствии не с теорией как таковой, а со своими интерпретациями той или иной теории, меняя экономическую реальность, которая затем исследуется теорией и, будучи измененной решениями и действиями, может уже оказаться не соответствующей положениям и предсказаниям теории»⁹.

* * *

Сегодня уже не нужно доказывать, что государство — это обязательный и важнейший участник всех экономических процессов, протекающих в экономической системе. Будучи центром принятия решений, обязательных для всех других экономических субъектов, государство ответственно за уровень благосостояния населения, за усиление конкурентоспособности экономики, поскольку оно во многом определяет место в мировой экономике. Значимость государства в экономическом развитии обуславливает то внимание, которое уделяется в экономической литературе к целям его экономической политики, ее содержанию и последствиям реализации.

Растущее воздействие государства на экономические процессы стали признавать долгосрочной тенденцией, имеющей историческую обусловленность. Однако существует и другая точка зрения: функции государства значительно возрастают только в период кризисов, то есть масштабы государственного воздействия на эконо-

мику обусловлены цикличностью процессов государственного регулирования. Эту точку зрения, в частности, отразил российский экономист А. Шаститко. По его мнению, можно утверждать, что существует определенная цикличность в изменении соотношения между масштабами государственного вмешательства и действием рыночного механизма. Усиление государственного вмешательства — это реакция на проявление кризисных явлений в экономике. «Такая «рефлекторная реакция» — важнейший элемент в маятниковом движении соотношения между государственным регулированием и самоорганизацией рыночного механизма, между коллективной и атомистической адаптацией к изменяющимся условиям экономических обменов»¹⁰. Но при этом государственное регулирование в кризисных условиях должно быть направлено на усиление конкурентной политики, «поскольку конкуренция существенно воздействует на состояние экономики в целом»¹¹. Подобную точку зрения высказал один из самых известных аналитиков, лауреат Нобелевской премии по экономике П. Кругман, выступая на ежегодном Ялтинском форуме европейской экономической стратегии. В своей речи он подчеркнул, что затяжной кризис, который еще не преодолен, убедительно доказал определяющую роль государства в преодолении кризисных явлений. Правительство в условиях кризиса должно прибегать к активным действиям, направленных на уменьшение бюджетного дефицита и поиск новых источников средств. «Если этот кризис нас чему-то и научил, то именно тому, что активная правительственная политика является определяющей в преодолении кризисных явлений. И только при условии активного вмешательства государства в экономические процессы кризис может быть преодолен»¹².

В данном случае в стороне остаются многие новые явления, которые получили развитие в формировании социально-ориентированной экономики ряда стран, усилении процессов глобализации мировой экономики. Именно глобализации повлияла на изменение методов и средств воздействия государства на воспроизводственные процессы в национальной экономике, поскольку возможности проводить независимую внутреннюю политику национальными государствами заметно сузились. Возникает опасение, что в условиях глобализации отдельное государство не сможет сохранить свой экономический суверенитет, а, значит, потеряет и свою национальную самоидентификацию. В этих условиях возрастает актуальность определения эффективной модели взаимодействия государственного и рыночного регулирования, что будет способствовать защите национальных интересов.

Состояние российской экономики, ее неспособность преодолеть сырьевую направленность развития, создать условия для устойчивого экономического роста подтверждает необходимость системной модернизации экономики России, которая предполагает формирование новой модели экономического развития, трансформации

в социальной, экономической и политической сферах. И главная роль в этом принадлежит государству. Это подтверждает мировая практика. Большинство стран для выхода из кризиса активизируют государственное воздействие на экономические процессы. Однако в России продолжается полемика по поводу выбора методов и инструментов политики модернизации. Ряд экспертов настаивает на ограничении государственного участия в этом процессе, на усилении саморегулирования экономики на конкурентных началах, хотя и не отрицают того факта, что нам до сих пор не удавалось обойтись без государства. С другой стороны, существует и другая точка зрения: без государства, его организующей роли нам не удастся справиться с существующими проблемами.

Примечания Endnotes

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134.

² Капогузов Е.А., Богданова А.С. Роль государства в экономике: от традиционной к новой парадигме? // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 30.

³ Косьмин А.Д., Кузнецова О.П., Косьмина Е.А. Проблемы достижения гармонического сочетания телеологических механизмов рынка и государства // ИТ портал. 2017. № 3 (14). С. 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://itportal.ru/science/economy/problems-dostizheniya-garmonicheskoy/>

⁴ Urquhart R. The trade wind, the statesman and the system of commerce: Sir James Steuart vision of political economy // European Journal of the History of Economic Thought. 3. 1996. № 3. P. 379.

⁵ Руденко И.В. Развитие роли государства в экономике // Вестник Югорского Государственного университета. 2015. № 54 (39). С. 326.

⁶ Руденко И.В. Развитие роли государства в экономике // Вестник Югорского Государственного университета. 2015. № 54 (39). С. 327.

⁷ Жигало Е. А. Сравнительный анализ теоретических подходов к роли государства в экономике // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 2. Ч. 3. С. 28.

⁸ Ваславская И. Ю. Роль государства в институциональном обеспечении функционирования национальной экономики // Экономические науки. 2014. № 1 (10). С. 15.

⁹ Тамбовцев В.Л. Методологический анализ и развитие экономической науки // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 51.

¹⁰ Шаститко А.Е. Мировой финансовый кризис — возможность для ремонта институтов? // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 134.

¹¹ Шаститко А.Е., Авдашева С.Б., Голованова С.В. Конкурентная политика в условиях кризиса // Вопросы экономики. 2009. С. 58.

¹² Иносми.ру. Пол Кругман: Нужно говорить об определяющей роли государства в преодолении кризиса, о необходимости вмешательства в рыночные механизмы и ручного управления. [Электронный ресурс]. URL:

<https://inosmi.ru/politic/20171004/240430052.html>

Автор, аннотация, ключевые слова

Кузьмина Лариса Андреевна – канд. экон. наук, доцент, декан факультета экономики и управления Смоленского государственного университета (Смоленск)

kuzminy1917@mail.ru

В статье рассматривается одна из наиболее дискутируемых проблема в экономической литературе – экономическая роль государства, масштабы и границы государственного воздействия на экономику, соотношение рыночного и государственного регулирования. Показано, что в последние годы происходит переосмысление подходов к роли государства в современной экономической системе. Растущее воздействие государства на экономические процессы вызвано изменениями, которые происходят в мировой экономике, а также и в национальных экономиках: технологическими, политическими и другими. Эти изменения определяют методы и средства экономической политики, на которую влияние оказывают также политические и идеологические факторы. Рассмотрено, как менялись теоретические представления о государственной политике, роли государства в экономике на разных этапах исторического развития. Проведенный анализ эволюции экономической роли государства показал, что масштабы государственного воздействия на экономику не остаются неизменными. Рассмотрена взаимосвязь развития экономической теории и изменениями экономической политики государства. Обоснована необходимость формирования в России новой модели эффективного государственного регулирования, которое будет способствовать созданию условий для устойчивого экономического роста, осуществлению системной модернизации экономики России.

Государство, провалы рынка, провалы государства, экономическая политика, регулирование социально-экономического развития

References (Articles from Scientific Journals)

1. Fukuyama F. Konets istorii. *Voprosy filosofii*, 1990, no. 3, p. 134.
2. Kapoguzov E.A., Bogdanova A.S. Rol gosudarstva v ekonomike: o traditsionnoy k novoy paradigme? *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2016, no. 3, p. 30.
3. Rudenko I.V. Razvitie roli gosudarstva v ekonomike. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 54 (39), pp. 326–327.
4. Shastitko A.E. Mirovoy finansovyy krizis – vozmozhnost dlya remonta institutov? *Voprosy ekonomiki*, 2008, no. 12, p. 134.
5. Shastitko A.E., Avdasheva S.B., Golovanova S.V. Konkurentnaya politika

v usloviyakh krizisa. *Voprosy ekonomiki*, 2009, no. 3, p. 58.

6. Tambovtsev V.L. Metodologicheskiy analiz i razvitie ekonomicheskoy nauki. *Obschestvennye nauki i sovremennost*, 2013, no. 3, p. 151.

7. Urquhart R. The trade wind, the statesman and the system of commerce: Sir James Steuart vision of political economy. *European Journal of the History of Economic Thought*, 3, 1996, no. 3, p. 379.

8. Vaskavskaya I. Yu. Rol gosudarstva v institutsionalnom obespechenii funktsionirovaniya natsionalnoy ekonomiki. *Ekonomicheskie nauki*, 2014, no. 1 (10), p. 15.

9. Zhigalo E.A. Sravnitelnyy analiz teoreticheskikh podhodov k roli gosudarstva v ekonomike. *Terra Economicus*, 2014, vol. 12 (2-3), p. 28.

Author, Abstract, Key words

Larisa A. Kuzmina – Candidate of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Smolensk State University (Smolensk, Russia)

kuzminy1917@mail.ru

The article considers one of the most disputable problems current in economic literature, namely that of the economic role of the state, the scale and limits of the state influence on economy, as well as the correlation of the market and state regulation. The paper points out to a recent reconsideration of approaches to the role of the state in the contemporary economic system. An increasing influence of the state on economic processes is caused by those changes that occur in the world economy on par with those in national economies: technological, political ones, and others. These changes determine methods and means of economic policy influenced also by political and ideological factors. The article traces evolution of theoretical concepts of the state policy and the role of the state in economy at different stages of historical development. Analysis of this evolution has shown that the scale of the state impact on economy remains constant. Interrelation of the level of economic theory and the changes of the state economic policy has been revealed. The article also arguments necessity of a new model of state regulation enhancing conditions of sustainable economic growth and systemic modernization of Russian national economy.

The state, market failures, state failures, economic policy, regulation of socio-economic development.

Л.А. Мыльникова

ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

L.A. Mylnikova

Innovations and Digitalization of the Russian Economy

Развитие инноваций продолжает оставаться одним из наиболее важных направлений реформирования экономической системы в аспекте цифровизации российской экономики. Активизация инноваций выступает необходимым условием конкурентоспособности страны. Концепция перехода России на цифровую экономику не является достаточным условием для инноваций – этому должны способствовать мероприятия по формированию условий, стимулирующих тенденцию технологического инновационного прорыва.

В современных источниках информации, касающихся проблем, связанных с инновационным развитием, слово «инновация» характеризуется по-разному.

Несмотря на различие характеристик, большинство ученых ставят на передний план именно способность инноваций изменять существующие условия производства. Ф. Никсон представляет их как совокупность производственных, технических, а также коммерческих мероприятий, проведение которых приводит к появлению улучшенных и совершенно новых благ на рынке. Б. Санто характеризует инновацию как процесс формирования технологий и лучших по своим характеристикам изделий посредством практического применения изобретений и идей, в результате реализации которых производитель может получить дополнительный доход¹. Основы современной теории инноваций заложены в работах Н.Д. Кондратьева², Й. Шумпетера³, П.А. Сорокина⁴ и в работах других ученых-экономистов.

Впервые понятие «инновация» было введено в оборот Й. Шумпетером в работе «Теория экономического развития» (1911 г.). Изначально под «нововведениями» он представлял изменение технологических комбинаций на производстве с целью получения новых, более экономичных способов производства продукции при снижении затрат. Однако, после 30-х гг., когда понятие «инновации» приобрело значение экономического термина, Й. Шумпетер расширил его границы, включив не только технологические комбинации, но и продукцию с уникальными свойствами, использование различных ресурсов, развитие логического аппарата, формирования новых рынков сбыта. С этого момента началось развитие инновационной науки в сфере экономики, которое привело к выделению отдельного направления и созданию специальной научно-методиче-

ской базы для ее изучения.

В современной литературе существует многоуровневая классификация инноваций. Они рассмотрены и представлены в аспекте новизны по направлениям, эпохальным изменениям, рассматриваются с технологических, базисных, улучшающих позиций и т.п.

Так, российский ученый Ю.В. Яковец в своих работах рассматривает инновации в процессе циклических изменений, согласно которым они представляют нововведения, направленные на возврат к прошлому⁵. Он изложил движение инноваций в процессе появления, циклического развития и использования изобретений, ввел понятие циклов изобретательских разной продолжительности, которые непосредственно связаны с научными и технологическими циклами⁶. Р.А. Фатхутдинов, характеризуя данное понятие, разграничивает «инновации» и выделяет «новшество» как результат научно-исследовательской деятельности и эффективности в определенной сфере. Р.А. Фатхутдинов⁷ считает, что инновации являются конечным результатом внедренного новшества. Э.А. Уткин, акцентирует внимание на том, что труд носит характер творческого исполнения нового знания⁸.

Согласно определению А.А. Кутейникова, инновация представляет собой новый способ для удовлетворения потребности общества, основанный на достижениях науки и техники, дающий прирост полезного эффекта⁹. Здесь можно отметить более узкое определение понятия.

У ряда авторов можно встретить слияние инвестиций и инноваций. Так, И.Т. Балабанов рассматривает аспект финансовых вложений в инновации, как полученный результат от капитальных вложений в новую технику или технологию, в новые формы организации производства и другое¹⁰. С.Д. Ильенкова считает, что инновация – это изменение, которое появляется в результате инновационного процесса¹¹.

Из краткого обзора определений экономической категории «инновация» необходимо отметить, что она имеет разную интерпретацию, связанную с деятельностью по усовершенствованию или созданию нового продукта, услуги, процесса согласно рыночному спросу. Можно сказать, что инновацией является изменение в имеющемся массиве знаний, которое определяет тенденцию изменения действующих технологий и управления деятельностью, приносящих экономическую выгоду, результат творческого процесса в виде новых стоимостей. В результате проведенного анализа взглядов различных авторов можно согласиться с теми, которые рассматривают новшество как результат научной деятельности, а инновацию как процесс, требующий вложения средств, но кажется наиболее полным определением, приведенное определение в работах Р.А. Фатхутдинова – существуют сходства и различия инновации и новшества. Критериями инновации являются: новизна, рыночная

востребованность, эффективность. Можно сказать, что инновации представляют изменения, а функция изменения является основной функцией инновационной деятельности. Таким образом, инновация – это сложный, творческий и сопряженный с риском процесс изменения по внедрению и коммерциализации лучшей по своим свойствам продукции (работ, услуг) для любой сферы общества на конкурентном рынке. Множественность определений инноваций предполагает их классификацию. Классификация предполагает выделение типовых объектов по степени их однородности. Разные авторы и авторские коллективы предлагают свои критерии. Чтобы показать их разнообразие, были проанализированы наиболее значимые из них. Достаточно интересной является классификация, предложенная коллективом авторов под руководством С.Д. Ильенковой, представленная на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что в данной классификации инновации представлены в зависимости от степени новизны и в большей степени нацелены на конкретное производство.

Р.А. Фатхутдинов предлагает иную, более полную классификацию, разделяя инновации по признакам. Как используются признаки классификации инноваций, можно увидеть на рисунке 2.

В данной классификации приведены критерии, не встречающиеся у других авторов, такие как: стадии жизненного цикла товара, сфера применения и другие, которые в конечном итоге представляют инновационную деятельность. Классификация предполагает кодирование по признакам и видам инноваций, что способствует автоматизации процесса их нахождения и отбора, способствует значительному экономическому эффекту и активизации инновационной деятельности.

Довольно полная классификация инноваций была предложена российским ученым А.И. Пригожиным (таблица 1)¹².

Таблица 1

Классификация инноваций А.И. Пригожина

Критерии классификации	Виды инноваций
По распространенности	Единичные
	Диффузные
По месту в производственном цикле	Сырьевые
	Обеспечивающие
	Продуктовые

По преимущества	Заменяющие
	Отменяющие
	Возвратные
	Открывающие
	Ретровведения
По охвату ожидаемой доли рынка	Системные
	Локальные
	Стратегические
По инновационному потенциалу	Радикальные
	Совершенствующие
	Комбинаторные

Из таблицы 1 видно, что одним из критериев является распространённость. Она может быть единичной – внедряемой одним потребителем, решающей проблемы ограниченные, и диффузной, которая внедряется в больших масштабах в ряде отраслей, регионов и т.д. В связи с ограниченностью ресурсов для приобретения и реализации новшеств, диффузные разработки на практике могут оказаться единичными, что необходимо учитывать при делении нововведений на завершённые и незавершённые. Следует отметить направления классификации, учитывающие в большей степени новизну и масштаб инноваций, имеющих значение для экономической оценки их последствий и обоснования управленческих решений.

В классификации И.Т. Балабанова безусловно интересным является структурный признак, в рамках которого выделено четыре вида инноваций с подвидами (производственно-торговая инновация, социально-экономическая инновация, финансовая инновация, управленческая инновация).

В результате произведённого анализа различных классификаций, представленных учеными в экономической литературе, была проведена попытка их обобщения.

Все многообразие инноваций можно проиллюстрировать в таблице 2.

Таблица 2

Классификация инноваций в обобщённом виде

Критерии классификации	Виды инноваций
По предмету осуществления	Технологические
	Продуктовые
	Процессные

По степени новизны	Базисные
	Улучшающие
	Псевдоинновации
По типу экономического блага	Общественные
	Частные (присвоаемые, неприсвоаемые, смешанные)
По субъектам инноваций	Диффузия, новаторы
По отношению к знаниям	Восходящие
	Нисходящие
По роли в процессе развития	Основные
	Дополнительные
По характеру воздействия на рыночные связи и продуктивно-технологические возможности	Архитектурные
	Нищобразующие
	Регулярные
По причинам возникновения	Реактивные
	Стратегические
По ускорению НТП	Крупнейшие
	Крупные
	Средние
	Мелкие
По направленности воздействия на процесс производства	Расширяющие
	Рационализированные

Возможно, что для каких-то целей и требуется столь детальная группировка инноваций, но зачастую достаточно ограничения классификации инноваций по одному-двум признакам. В зависимости от поставленных целей и задач, инновационной политики государства или частной фирмы возможно использование той классификации, которая в максимальной степени будет способствовать реализации избранной политики. Несмотря на все многообразие классификаций, можно отметить, что предпочтение основано на их «предметном содержании». Необходимо заметить, что непосредственно эти технологии сыграли значимую роль в оснащении, могуществе и стремительном индустриальном развитии нашей страны при командно-административной системе хозяйствования.

Безусловно, в современной экономике, именно посредством развития инновационной экономики, основанной на знаниях, Россия может достигнуть перспектив экономического роста и стать наиболее конкурентоспособной на мировом рынке.

По приведенным характеристикам понятия «инновация», видно, что некоторые ученые определяют их как «нововведение», другие считают результатом инновационной деятельности, третьи характеризуют как инвестицию в новшество, характеризуют слишком ограниченно, или наоборот, широко. Безусловно, инновация представляет собой новшество – законченный результат деятельности ученых и предпринимателей, инвестируемых в научный проект. Инновация как экономическая категория, отражает совокупность вовлекаемых в инновационные процессы знаний, представляющих собою движущую силу, влекущую изменения в технологиях, приносящие экономическую выгоду и удовлетворение общественных потребностей. Роль инноваций неуклонно возрастает и сопряжена с такими понятиями, как инновационная деятельность, инновационный процесс, инновационный потенциал и потенциал инновации, цифровизация, которые содержат элементы действия, а значит, можно констатировать динамику ее развития. На ускорение динамики развития влияние оказывают макроэкономические условия, формируемые в процессе проведения государственной политики.

Одним из направлений государственной политики является цифровизация экономических процессов или развитие цифровой экономики как движущей силы общеэкономических процессов, стимулирующих инновации.

Цифровизация российской экономики актуальна не только с теоретической точки зрения, но и практической, так как происходит понимание главной и основной роли инноваций в процессе развития цифровых технологий на пути разработки и принятия новых стратегий с целью конкурентоспособности страны.

Автор термина «цифровая экономика» Н. Негропonte изначально применил его в 1995 г.¹³, чтобы обозначить переход от движения атомов к такому движению битов, где противопоставлены понятия виртуальности, что связано с отсутствием веса товаров, понятием сырья, транспорта. В настоящем понимании цифровую экономику можно охарактеризовать как совокупность экономических отношений посредством Интернета, сотовой связи, а также ИКТ, способствующих формированию особого кластера базисных технологий современного технологического уклада.

Сущность и основные идеи цифровизации российской экономики изложены в программе развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 г.¹⁴, которая предусматривает реализацию потенциала нового экономического направления при полноценном участии государства и предполагает создание благоприятных условий для развития институтов цифровой экономики, обеспечения условий развития инноваций в инновационноориентированном обществе.

Для достижения поставленной цели были определены задачи, касающиеся формирования благоприятных нормативно-правовых

и организационных условий для цифровизации страны; формирования принципов эффективного управления формируемыми и уже существующими ресурсами и другие. Основная задача – сделать страну технологическим лидером в аспекте инновационных преобразований для повышения жизненного уровня населения и конкурентоспособности российской экономики.

Отметим, что цифровизация экономики предполагает проведение ряда трансформационных мероприятий во всех отраслях народного хозяйства, направленных на полную оцифровку экономических процессов, развитие и использование инновационных технологий в традиционных секторах экономики, создание инновационных систем управления.

В настоящее время идет активная разработка цифровых платформ, которые предоставляют различные услуги и сервисы, являющихся одним из базовых элементов цифровой экономики России. На важность их указывает максимально облегченный доступ частным компаниям, занимающимся разработкой платформ к субсидиям, кредитам, налоговым и другим финансовым льготам.

Немаловажным аспектом является стимулирование внедрения инновационных технологий в такие сферы экономики, как промышленность, сельское хозяйство, торговля, связь и телекоммуникации, транспорт, логистика, финансовые услуги, энергетика и др. с целью инновационного развития и совершенствования.

Переход к цифровой экономике определяет совершенствование в области:

1) работы с данными (туманные вычисления, искусственный интеллект, квантовые, сквозные, суперкомпьютерные технологии, нейронные сети, математическое моделирование, технологии блокчейна и идентификации);

2) производства (3D печать, аддитивные технологии, роботизация, киберфизические системы, технологии открытого производства);

3) взаимодействия с окружающей средой (технологии «мозг – компьютер», безбумажные, мобильные, беспилотные, биометрические технологии) и другое¹⁵.

Становление данной экономики объясняется некоторыми учеными как результат электронно-информационной революции¹⁶, иначе нейро-сетевой технологической революции¹⁷. В качестве предпосылки выделяется появление технологических инноваций в электронике. В сфере связи и телекоммуникаций происходит цифровая трансформация, позволяющая снизить нагрузки, повысить пропускную способность данных, автоматизировать процессы и решить вопросы информационной безопасности посредством:

1. Проведения продуктивных научных исследований в области информационных технологий;

2. Внедрения отечественных разработок в область электронной

экономики и повышения конкурентоспособности российских информационных технологий;

3. Независимости отечественной промышленности от иностранных технологий за счет внедрения собственных разработок в производство продукции;

4. Создания выгодных условий для ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации для повышения уровня конкурентоспособности компаний;

5. Производства технологичной продукции для внутреннего и мирового рынков;

6. Повышения уровня научно-технического потенциала информационной безопасности;

7. Проведения исследований в целях создания перспективных технологий.

Прогрессивное внедрение всевозможных цифровых технологий будет способствовать сокращению инновационного отставания России от стран – лидеров и повысить перспективы экономического роста.

Предполагается создание систем мобильной связи, которые будут интегрированы с системами «умный город», «умный дом», GPS, COMPASS, Galileo, ГЛОНАСС и системами спутниковой связи.

Ожидаются изменения и в логистической организации. Сложность цепочек поставок в традиционной торговле вызвало необходимость усовершенствования данного процесса посредством цифровизации логистики. Цифровизация предполагает использование беспилотных технологий для быстрой поставки продукции потребителю. Она открывает возможности использования новых бизнес-моделей, инструментов структурирования бизнеса.

Финансовые технологии предполагают внедрение искусственного интеллекта, который мог бы обслуживать клиентов, обучать, играть на бирже, анализировать большие объемы данных.

В сфере энергетики также совершается цифровая трансформация, а именно создание интеллектуальной сети SmartGrid, которая обеспечит качественную передачу электроэнергии в нужное время и в нужном количестве.

Трансформационные мероприятия не менее актуальны и для системы управления, к основным направлениям которой можно отнести:

1. Проведение автоматизированного анализа данных;
2. Повышение скорости принятия решений;
3. Ориентация на отдельно взятого пользователя;
4. Взаимодействие граждан, представителей бизнеса и государства в управлении¹⁸.

За счет создания инновационной цифровой платформы можно будет получить возможность беспрепятственно связаться с представителями различных государственных структур, автоматизиро-

вать сбор налоговой, статистической отчетности и минимизировать ошибки, свойственные человеческому фактору.

Новые модели управления данными и технологиями позволяют оперативно реагировать на возникающие проблемы и вызовы XXI века, что, безусловно, является фактором успеха в аспекте конкурентоспособности страны.

Таким образом, формирование цифровой экономики в России является новым видом экономических отношений и одним из основных условий инновационного прорыва. Это совокупность организационных, экономических, технологических и других мероприятий, проводимых в информационно-коммуникационной сфере, формирующих благоприятный инновационный климат. Активизация развития инноваций выступает важнейшим условием дальнейшего более качественного и эффективного развития российской экономики. В этом аспекте цифровизация страны приобретает особенно важное значение.

Примечания Endnotes

¹ Санто Б. Инновация как средство экономического развития. Москва, 1990. С. 83-84.

² Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Москва, 2002. 766 с.

³ Шумпетер И. Теория экономического развития. Москва, 1982. 455 с.

⁴ Сорокин П. Социальная и культурная динамика. Санкт-Петербург, 2000. 1054 с.

⁵ Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. Москва, 1988. 334 с.

⁶ Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. Москва, 2004. 439 с.

⁷ Голдякова Т.В. Понятие и классификация инноваций // Российский внешнеэкономический Вестник. 2006. С. 24–25.

⁸ Балакина Ю.Ю. Теоретические аспекты инновационной деятельности и пути внедрения инноваций в организации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 12. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs-94-942016/item/4187-2016-12-13-06-39-40>.

⁹ Кутейников А.А. Технологические нововведения в экономике США. Москва, 1990. С. 12–13.

¹⁰ Кузин Н.А. Классификация инноваций в современной экономике // Евразийский союз ученых. 2015. № 9-1 (18). С. 59–60.

¹¹ Балакина Ю.Ю. Теоретические аспекты инновационной деятельности и пути внедрения инноваций в организации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 12. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs-94-942016/item/4187-2016-12-13-06-39-40>.

¹² Пригожин А. Нововведения: стимулы и препятствия. Москва, 1989. 270 с.

¹³ Negroponte N. BeingDigita. New-York, 1995. P. 272.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28 июня 2017 г. № 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/

¹⁵ Андреева Г.Н., Бадалянец С.В., Богатырева Т.Г., Бородай В.А., Дудкина О.В., Зубарев А.Е., Казьмина Л.Н., Минасян Л.А., Миронов Л.В., Стрижов С.А., Шер М.Л. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения. Нижний Новгород, 2018. С. 15–85.

¹⁶ Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2016. № 3 (33). С. 12–16.

¹⁷ Дятлов С.А. Цифровая экономика: новые методологические проблемы исследования // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. С. 84–88.

¹⁸ Андреева Г.Н., Бадалянец С.В., Богатырева Т.Г., Бородай В.А., Дудкина О.В., Зубарев А.Е., Казьмина Л.Н., Минасян Л.А., Миронов Л.В., Стрижов С.А., Шер М.Л. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения. Нижний Новгород, 2018. С. 15–85.

Автор, аннотация, ключевые слова

Мыльникова Лариса Александровна – канд. экон. наук, доцент Смоленского государственного университета (Смоленск).

MLarisa_sm@mail.ru

В условиях поиска наиболее оптимальных и креативных стратегий роста российской экономики, обеспечения достойного уровня жизни для населения усилилась проблема развития инноваций. Российская экономика должна не только оставаться мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и создать конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. В статье рассматривается экономическая сущность инноваций в аспекте цифровизации страны. Активизация развития цифровой экономики выступает необходимым условием для формирования инновационного климата, стимулирующего инновации, которые являются характерной особенностью нашего будущего, что объясняется прогрессом в области микроэлектроники, различных информационных технологий, телекоммуникаций, приобретает важное самостоятельное значение и актуализирует данную тему. В статье проанализированы подходы российских и зарубежных ученых к классификации инноваций, раскрыто и уточнено понятие «инновация», отмечено влияние цифровой экономики на инновационное развитие страны. Переосмыслено понятие «цифровая экономика», которое можно представить, как совокупность ор-

ганизационных, экономических, технологических и других мероприятий, проводимых в информационно-коммуникационной сфере, формирующих благоприятный инновационный климат. Сделан вывод о том, что инновация как экономическая категория имеет динамику развития, на ускорение которой оказывает влияние формирование благоприятных условий в аспекте цифровизации страны.

Инновации, экономика, цифровизация, информация, экономический рост, цифровая экономика, инновационный климат

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Goldyakova T.V. Ponyatiye i klassifikatsiya innovatsiy. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy Vestnik*, 2006, pp. 24–25.

2. Dyatlov S.A. TSifrovaya ekonomika: novyye metodologicheskiye problemy issledovaniya. *Sovremennyye tekhnologii: aktualnyye voprosy, dostizheniya i innovatsii*, 2017, pp. 84–88.

3. Kuzin N.A. Klassifikatsiya innovatsiy v sovremennoy ekonomike. *Evraziyskiy soyuz uchenykh*, 2015, № 9-1 (18), pp. 59–60.

4. Yudina T.N. Osmysleniye tsifrovoy ekonomiki. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2016, № 3 (33), pp. 12–16.

(Monographs)

5. Andreyeva G.N., Badalyants S.V., Bogatyreva T.G., Boroday V.A., Dudkina O.V., Zubarev A.E., Kazmina L.N., Minasyan L.A., Mironov L.V., Strizhov S.A., Sher M.L. Razvitiye tsifrovoy ekonomiki v Rossii kak klyuchevoy faktor ekonomicheskogo rosta i povysheniya kachestva zhizni naseleniya. *Nizhniy Novgorod*, 2018, 131 p.

6. Kondratyev N.D., Yakovets Yu.V., Abalkin L.I. Bolshiye tsikly konyunktury i teoriya predvideniya. *Moscow*, 2002, 766 p.

7. Kuteynikov A.A. Tekhnologicheskiye novovvedeniya v ekonomike SSHA. *Moscow*, 1990, 93 p.

8. Negroponte N. Being Digita. New-York, 1995, 272 p.

9. Prigozhin A. Novovvedeniya: stimuly i prepyatstviya. *Moscow*, 1989, 270 p.

10. Santo B. Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya. *Moscow*, 1990, 295 p.

11. Shumpeter I. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. *Moscow*, 1982, 455 p.

12. Sorokin P. Sotsialnaya i kulturnaya dinamika. *St. Petersburg*, 2000, 1054 p.

13. Yakovets Yu.V. Uskoreniye nauchno-tekhnicheskogo progressa: teoriya i ekonomicheskiy mekhanizm. *Moscow*, 1988, 334 p.

14. Yakovets Yu.V. Epokhalnyye innovatsii XXI veka. *Moscow*, 2004, 439

Author, Abstract, Key words

Larisa A. Mylnikova – Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Smolensk State University (Smolensk, Russia)
MLarisa_sm@mail.ru

In the conditions of search of the most optimum and creative strategy of growth of the Russian economy, ensuring the worthy standard of living for the population the problem of development of innovations amplified. The Russian economy has to not only remain the world leader in the energy sector, production and processing of raw materials, but also to create competitive economy of knowledge and high technologies. In article the economic essence of innovations in aspect of digitalization of the country is considered. Activization of development of digital economy acts as a necessary condition for formation of the innovative climate stimulating innovations which are characteristic of our future that is explained by progress in the field of microelectronics, different information technologies, telecommunications gain important independent value and updates this subject. In article approaches of the Russian and foreign scientists and classification of innovations are analysed, the concept “innovation” is opened and specified, influence of digital economy on innovative development of the country is noted. The concept “digital economy” which can be presented how set of the organizational, economic, technological and other events held in the information and communication sphere forming favorable innovative climate is rethought. The conclusion is drawn that the innovation as economic category, has dynamics of development on acceleration of which formation of favorable conditions in aspect of digitalization of the country has an impact.

Innovations, economy, digitalization, information, conditions, economic growth, digital economy, innovative climate.

Экономический журнал

Компьютерная верстка А.В. Надточенко
Подписано в печать 10.02.2019
Формат 60x90/16
Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная
Усл. печ. л. 9,5
Тираж 1 500 экз.

Издательство «Каллиграф»
117042, Москва, ул. Скобелевская, 23
Телефон (495) 970-72-63
E-mail nivistnik@yandex.ru